

Я.Б. ЕМЕЛЬЯНОВА

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ
КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:
теория и практика**

Монография

НИЖНИЙ НОВГОРОД 2010

Правительство Российской Федерации

**Государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования**

**«Государственный университет –
Высшая школа экономики»**

Нижегородский филиал

Я. Б. Емельянова

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ
КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:
теория и практика**

Монография

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

Нижегород 2010

УДК 378.14:81'25
ББК 81.432.1-77
Е 601

Рецензент:

А.Н. Шамов – доктор педагогических наук, профессор (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова)

Емельянова Я.Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: Монография / Я.Б. Емельянова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2010. – 201 с.

ISBN 5-88022-224-1

Монография посвящена проблеме формирования лингвострановедческой компетенции в процессе обучения переводу. Автор рассматривает специфику перевода как вида речевой деятельности, различия устного и письменного перевода, а также анализирует компонентный состав профессиональной компетенции переводчика. В работе раскрывается понятие лингвоэтнического барьера и рассматриваются составляющие его факторы, дается анализ лексических единиц, и в частности экономической лексики, с позиций лингвострановедения.

В результате проведенного исследования автор предлагает модель лингвострановедческой компетенции переводчика и систему формирования такой компетенции в процессе обучения письменному и устному переводу.

Печатается по решению Ученого совета Нижегородского филиала Государственного университета – Высшая школа экономики

ISBN 5-88022-224-1

© Емельянова Я.Б., 2010

© Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Перевод как вид речевой деятельности. Профессиональная компетенция переводчика	8
1.1 Речевая деятельность и ее характеристики	8
1.2 Специфика перевода как вида речевой деятельности	11
1.3 Профессиональная компетенция переводчика. Функции переводческой деятельности	25
1.4 Специфика письменного и устного перевода. Профессиональная компетенция устного переводчика	34
Глава 2. Перевод как культурологическое явление	44
2.1 Лингвоэтнический барьер в переводе	44
2.2 Лингвострановедение и лексические единицы с культурным компонентом	58
2.3 Проблемы формирования лингвострановедческой компетенции переводчика	74
Глава 3. Проблемы перевода экономической лексики в условиях взаимодействия культур	94
3.1 Роль экономической тематики в переводческой деятельности	94
3.2 Анализ экономической лексики с позиций лингвострановедения	99
Глава 4. Система формирования лингвострановедческой компетенции в процессе обучения переводу	105
4.1 Методические основы построения системы	105

4.2 Системные характеристики лингвострановедческого материала ..	113
4.3 Формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения письменному переводу.....	120
4.3.1 Предпереводческие упражнения	121
4.3.2 Упражнения в переводе	130
4.4 Формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения устному переводу	136
4.4.1 Подготовительные упражнения	137
4.4.2 Упражнения в переводе	142
4.5. Оценка результатов обучения	144
Заключение	151
Приложение 1	153
Приложение 2	155
Приложение 3	160
Приложение 4	173
Библиография	179

Введение

В связи с изменениями, произошедшими в нашей стране, статус переводчика также изменился. В советские времена переводчики были «штучным товаром», и процесс подготовки переводчиков был в основном ориентирован на военный, дипломатический и художественный перевод, а проблемы осуществления межкультурной коммуникации в переводе не являлись приоритетными. В настоящее время профессия переводчика стала широко востребованной, и его деятельность рассматривается через призму межкультурной коммуникации. Переводчик – это своего рода эксперт в двух языках и культурах, которому требуются не только лингвистические знания в сочетании с переводческими знаниями, навыками и умениями, но и широкая эрудиция в политике, экономике, искусстве и других областях.

В одной из своих работ, посвященных проблемам перевода и подготовки переводчиков, М.П. Ивашкин справедливо отмечал, что «ситуация, сложившаяся во многих тематических областях в результате длительного неконтактного двуязычия» вызывает большую тревогу. Одной из причин является то, что «в последнее время сотни и тысячи людей <...> срочно захотели использовать свои силы и знания на переводческом поприще. Многих характеризует храбрость неведения, и они смело бросаются в бурный поток чужого языка, часто не понимая, что творят» [43:164-165]. Во многом это относится к погрешностям в переводе национально-культурной специфики оригинала, а порой и неумению распознать культурные маркеры в тексте, недостаточности страноведческих фоновых знаний. Все это приводит к искажениям, потере имплицитной информации и обедняет текст перевода. С одной стороны, это объясняется тем, что переводы зачастую выполняются людьми, не имеющими переводческой квалификации. Однако и профессиональные

переводчики порой недостаточно внимательно относятся к такого рода моментам.

Очевидно, что недостаточно просто довести до сведения студентов, что их задача – быть межкультурными посредниками. Не стоит пускать их в свободное плавание, вооружив их напутствием о том, что переводчик – это посредник в межкультурной коммуникации. Необходимо предоставить им конкретные знания относительно того, какие элементы текста оригинала могут иметь национально-культурную специфику, каков принцип работы с ними и какие приемы студенты могут и должны использовать для их адекватного перевода. Они должны четко понимать, какие навыки, умения и личностные качества требуются переводчику для осуществления межкультурного посредничества. Эта информация необходима как самим студентам, т.к. она дает им ориентиры, конкретные знания, на которые они смогут опираться в дальнейшем, так и преподавателю, т.к. это позволит эффективнее организовать процесс обучения переводу.

В современном мире экономика является одной из важнейших сфер жизни. После распада СССР и снятия «железного занавеса» в истории нашего государства начался новый этап, связанный с интеграцией в жизнь мирового сообщества, тесным сотрудничеством с зарубежными странами, переходом к рыночной экономике. Резкий рост деловых контактов с зарубежными партнерами, необходимость изучения и во многом заимствования экономического опыта зарубежных стран в силу отсутствия собственного, потребность в переводе на русский язык учебной и другой экономической литературы создали широкое поле деятельности для переводчиков. Погрешности в переводе экономической документации, а также учебных пособий могут иметь весьма серьезные последствия. Эффективное межкультурное посредничество в рамках экономической

тематики является одним из основных условий создания адекватного перевода.

В связи с этим возникает ряд вопросов:

- какие именно лексические единицы характеризуются национально-культурной спецификой, в частности в рамках экономической тематики?
- какое место в процессе подготовки переводчиков должно занимать обучение распознаванию и переводу национально-культурных элементов оригинала?
- какие знания, навыки и умения требуются переводчику для этого?
- какое место они занимают в структуре переводческой компетенции?
- как должен строиться процесс формирования этих знаний, навыков и умений?

Ответы на эти и другие вопросы мы попытаемся дать в рамках данной работы.

Глава 1. Перевод как вид речевой деятельности.

Профессиональная компетенция переводчика

1.1 Речевая деятельность и ее характеристики

Прежде чем говорить о речевой деятельности, следует дать краткую трактовку некоторых базовых понятий, таких как: «деятельность», «потребность», «мотив», «цель», «действие».

Под **деятельностью** принято понимать «любые связанные между собой действия, направленные на достижение одной цели» [79:14]; «специфические процессы, которые осуществляют то или иное жизненное, то есть активное отношение субъекта к действительности» [69:49]. Психологи школы Л.С. Выготского (А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев) трактуют деятельность как «любую систему целенаправленных действий» [70].

Любая деятельность рождается из **потребности**. «Потребность, направленная на определенный предмет (опредмеченная потребность) называется **мотивом**» (А.Н. Леонтьев) [66:6]. Под **целью** понимается «результат деятельности, воплощающийся в определенной предметной форме» [80:17]. Общая цель деятельности может включать в себя промежуточные цели, последовательная реализация которых приводит к конечному результату.

Деятельность реализуется в определенных **условиях** через осуществление **действий**. Определенная группировка действий образует структуру деятельности. **Действие** – это «единица деятельности, направленная на определенную (промежуточную) цель. Действие имеет свою <... > особую «образующую», а именно способы, какими оно осуществляется, именуемые **операциями**» [70:107]. Существенным различием между действиями и операциями является то, что цель действия

всегда осознается, в отличие от цели операции, которая выполняется автоматизированно. С методической точки зрения необходимо учитывать то, что многие действия постепенно автоматизируются, особенно при частом повторении, и становятся операциями.

Речевая деятельность – это «реализация общественно-коммуникативной деятельности людей в процессе их вербального общения» [40:23]. Как и деятельность в целом, речевая деятельность представляет собой не просто совокупность речевых действий, а является их системой. Мы можем говорить о речевой деятельности в том случае, когда «язык является основным средством для достижения какой-либо цели, когда сумма речевых действий характеризуется определенной независимостью и составляет систему» (Р.К. Миньяр-Белоручев) [80:19]. Речевая деятельность может быть составной частью более широкой деятельности, либо самостоятельной профессиональной деятельностью.

Речевая деятельность осуществляется в двух **формах** – устной и письменной.

В зависимости от способа реализации речевой деятельности и ее коммуникативной функции различают продуктивные/экспрессивные и рецептивные **виды** речевой деятельности. К продуктивным видам, в которых происходит передача информации, относятся говорение и письменная речь; к рецептивным – аудирование и чтение, связанные с восприятием и пониманием информации. Каждый из видов речевой деятельности обладает своей спецификой и основан на функционировании определенных механизмов. Необходимо подчеркнуть различие конечных продуктов каждого из видов речевой деятельности: продуктами говорения и письма являются разные по своему лингвистическому оформлению высказывания; в аудировании и чтении – это понимание сообщения.

Структура речевой деятельности образуется речевыми действиями, к которым относятся говорение, чтение, письмо и слушание. Речевые

действия играют доминирующую роль и образуют систему действий, а речь является основным средством достижения поставленной цели.

Говоря о речевой деятельности, необходимо остановиться на **особенностях акта речи/коммуникации**. Акт речи является элементарной единицей коммуникации. Под коммуникацией мы будем понимать «передачу и прием сообщений посредством языка», а под актом коммуникации – «передачу и прием отдельного сообщения» [79:15]. Основными компонентами коммуникации являются ситуация, речевое произведение, источник и получатель. Следует различать речевую ситуацию, т.е. ситуацию, в которой происходит коммуникация, и предметную ситуацию или ситуацию-денотат, т.е. ситуацию, о которой идет речь в высказывании. Применительно к акту коммуникации под «ситуацией» следует понимать речевую ситуацию. Средством реализации коммуникации является код, который выбирает источник.

В самом общем виде акт коммуникации может быть представлен в следующем виде: источник, используя код, передает получателю сообщение. При этом он создает речевое произведение, что является результатом отражения им окружающей его действительности. Получатель принимает это речевое произведение и извлекает различного рода информацию: из окружающей действительности (фоновая и ситуационная) и из самого произведения (семантическая и о структуре произведения).

Речевая деятельность имеет ряд характерных особенностей. Прежде всего, это ее **эвристический характер**. Он связан с необходимостью создания новой системы действий в зависимости от обстоятельств (В.Н. Пушкин). Несмотря на наличие автоматизированных действий, «всякий раз, в зависимости от ситуации общения, порождается то и такое высказывание, которое адекватно создавшейся ситуации» [96:8].

Управление речевой деятельностью осуществляется на уровне «актуального осознания» (А.А. Леонтьев) [71], который является

ведущим в речевой деятельности при наличии подсознательного. Это свидетельствует о том, что речевая деятельность **сознательна**.

Е.И. Пассов обращает внимание на то, что речевая деятельность является «одной из **форм проявления активного отношения к среде**, т.к. она не мыслима без чувств, без выражения своей позиции, т.е. без участия всех сфер сознания» [96:20].

Мы рассмотрели основные характеристики речевой деятельности. Далее мы рассмотрим, в чем заключается специфика перевода как вида речевой деятельности.

1.2 Специфика перевода как вида речевой деятельности

Перевод – один из древнейших видов человеческой деятельности. Разработке теоретических и практических вопросов перевода посвящено большое количество трудов. Среди переводоведов, создавших отечественную школу перевода, следует упомянуть Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, Р.К. Миньяр-Белоручева, И.И. Ревзина, Я.И. Рецкера, В.Ю. Розенцвейга, А.В. Федорова, М.Я. Цвиллинга, А.Д. Швейцера, А.Ф. Ширяева. Большой вклад в развитие переводоведения внесли зарубежные специалисты: Ю. Найда (американская школа), Г. Егер, О. Каде, А. Нойберт, К. Райс, Х. Фермеер (немецкая школа), Дж. Кэтфорд, П. Ньюмарк, М.А.К. Хэллидей (английская школа), Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Ж. Делил, М. Ледерер, Ж. Мунэн, Д. Селескович (французская школа).

Перевод – это особый вид речевой деятельности. Он обладает чертами, которые характеризуют речевую деятельность в целом, но при этом имеет отличительные черты, выделяющие его среди других видов речевой деятельности.

Прежде всего, следует отметить, что слово «перевод» в переводоведении трактуется двояко: а) как результат определенного процесса и б) как сам процесс. В данной работе под термином «перевод» понимается процесс перевода. Перевод-результат мы будем называть «текстом на ПЯ» или «текстом перевода». (Здесь и далее используются принятые в переводоведческой литературе сокращения: ПЯ – переводящий язык и ИЯ – исходный язык).

Необходимо различать перевод и другие виды языкового посредничества, именуемые адаптивным транскодированием. В.Н. Комиссаров определяет адаптивное транскодирование как «вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой, но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации» [56:48]. Все виды адаптивного транскодирования, кроме перевода, предполагают определенную переработку содержания оригинала, его структурирование, компрессирование или обобщение по определенным правилам. Каждый из видов адаптивного транскодирования отвечает своей цели и общественной потребности. К видам адаптивного транскодирования относят сокращенный перевод, адаптированный перевод, реферат, аннотацию и резюме. Л.К. Латышев выделяет в качестве особого вида «текстуализацию интенций». Она имеет место, когда переводчик преобразовывает интенции коммуниканта в текст на ПЯ, не имея при этом оригинала [66:9].

Перевод всецело ориентирован на оригинал. В.Н. Комиссаров определяет перевод как «вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и

структурном отношении» [56:44]. Для пользующихся переводом он во всем заменяет оригинал, является его полноправным представителем, текст перевода признается коммуникативно равноценным тексту оригинала.

Функциональное отождествление оригинала и перевода состоит в том, что перевод приписывается автору оригинала, публикуется под его именем, обсуждается, цитируется и т.п. как будто он и есть оригинал, только на другом языке. **Содержательное отождествление** оригинала и перевода заключается в том, что Рецепторы перевода считают, что перевод полностью воспроизводит содержание оригинала, что в нем передается то же содержание средствами другого языка. **Структурное отождествление** оригинала и перевода означает, что Рецепторы перевода считают, что перевод воспроизводит оригинал не только в целом, но и в частностях. Предполагается, что переводчик точно передает структуру и порядок изложения содержания в оригинале, не позволяет себе что-либо исключить или добавить от себя.

Как уже отмечалось ранее, любая деятельность рождается из потребности. Перевод призван удовлетворить потребность общества в двуязычной коммуникации. Осуществляя свою деятельность, переводчик удовлетворяет не личную **потребность**, а общественную. Следовательно, можно говорить об **общественном предназначении** перевода. Оно состоит в том, чтобы обеспечить двуязычную коммуникацию в максимально возможной мере приближенной к одноязычной. В.Н. Комиссаров отмечает, что это является отличительным признаком перевода; «текст перевода приписывается автору оригинала и используется так, как будто он и есть оригинал, перевод цитируется как слова автора» [55:52].

Целью переводческой деятельности является «производство речевых высказываний по определенному социальному заказу». Переводчик «не

имеет личного **мотива** в рамках осуществляемой речевой деятельности; он руководствуется не личным мотивом, а мотивом, предписанным ему обществом (общественным заказом)» [66:7].

Если о речевой деятельности в целом можно сказать, что она является «одной из форм проявления активного отношения к среде» (Е.И. Пассов), то к переводу это вряд ли можно применить. Переводчик не создает речевых высказываний по своему желанию и не выражает своих мыслей. Более того, «если переводчик <...> начинает брать на себя функции реализации неречевых целей одного из общающихся, например, дает расширительное толкование исходных высказываний или излагает собственное понимание вопроса, его деятельность перестает быть переводческой. В этих случаях социальная среда посредством социальных санкций обычно понуждает переводчика возвратиться в рамки его социальной роли» [164:153].

Общественное предназначение перевода нашло свое отражение и в тех социальных **функциях**, которые перевод выполнял на протяжении истории. Помимо обеспечения возможности межъязыкового общения людей перевод сыграл существенную роль в становлении и развитии многих национальных языков и культур. Перевод произведений с иностранных языков способствовал обогащению языка и стимулировал развитие национальной литературы, использование новых литературных форм и жанров. Немаловажное значение имел перевод и для просвещения, предоставляя доступ к культурным достижениям других народов. Именно поэтому А.С. Пушкин называл переводчиков «почтовыми лошадьми просвещения». Все это позволяет говорить о **посредническом характере** переводческой деятельности, т.к. перевод обеспечивает возможность общения людей, говорящих на разных языках. В настоящее время в свете теории межкультурной коммуникации перевод рассматривается как

средство межкультурной коммуникации, обеспечивающее не только языковое, но и межкультурной посредничество.

Что представляет собой акт коммуникации с переводом, и каковы его особенности? Перевод необходим тогда, когда получателю неизвестен код, на котором оформляет свое сообщение источник. В этом случае «получателем сообщения, переданного при помощи кода №1 (исходный текст), становится переводчик, для того чтобы в дальнейшем стать источником сообщения, передаваемого при помощи кода №2 (переводной текст). Таким образом, перевод удваивает компоненты коммуникации» [80:31]. В акте коммуникации с переводом мы имеем:

а) два источника – отправитель исходного сообщения и переводчик, который является источником сообщения, передаваемого при помощи кода №2;

б) два получателя – переводчик, который получает текст на ИЯ, и адресат, т.е. получатель, которому адресовано исходное сообщение;

в) два речевых произведения – исходный текст и текст перевода;

г) две речевые ситуации.

Переводчик одновременно выступает в двух ипостасях – получателя и источника сообщения. Соответственно, его деятельность связана с получением и созданием сообщения. Об особенностях действий переводчика как получателя и отправителя сообщения речь пойдет ниже.

Наряду с социально-личностными барьерами, присутствующими в любой коммуникации, в коммуникации с переводом помимо языкового присутствует так называемый «лингвоэтнический барьер, т.е. расхождение в языках, закономерностях их функционирования, культурах общающихся» [66:17]. Подробнее о лингвоэтническом барьере речь пойдет в § 2.1.

Другой особенностью акта коммуникации с переводом является скрытость некоторых его компонентов от переводчика. В некоторых

случаях закрытыми сторонами Источника могут быть мотивы и цель передачи сообщения (речь дипломата); ситуация может не всегда одинаково пониматься коммуникантами. В определенных случаях ролевое поведение коммуникантов (продавец – покупатель, врач – пациент) является открытой стороной ситуации. Однако при общении коммуникантов с одноуровневым статусом (министр – министр) ролевое поведение является менее открытым.

Речевое произведение может быть в определенной степени закрытым, если получателю (переводчику) недостаточно известен предметный контекст, т.е. экстралингвистические связи элементов текста (связи слова с реальной действительностью).

Получателем (финальным адресатом) может быть отдельный человек или аудитория. В целом определить информированность, культуру аудитории труднее. И если при работе с открытой/контактной аудиторией (конференция, лекция) наблюдается обратная связь, а также определенная организация присутствующих, то с закрытой/рассредоточенной аудиторией (читатели газет, телезрители) источник не контактирует [79].

Обратимся непосредственно к **процессу перевода**, т.е. действиям переводчика по созданию текста перевода. Очевидно, что процесс перевода включает этап понимания и этап перевода. Эти два взаимосвязанных этапа переводческого процесса отличаются характером речевых действий. К первому этапу можно отнести действия переводчика, связанные с извлечением информации из оригинала. Ко второму – выбор необходимых средств в ПЯ при создании текста перевода. В соответствии с этим, вся совокупность речевых действий переводчика может быть разделена на действия с использованием ИЯ и действия на основе ПЯ.

Наиболее существенный этап перевода представляет собой ряд мыслительных операций и недоступен наблюдению, т.к. осуществляется в мозгу переводчика. Р.К. Миньяр-Белоручев называет эту особенность

процесса перевода «неуловимостью», «неосвязаемостью» его некоторых сторон [79]. Соответственно, говорить о характере переводческих действий можно лишь гипотетически. Для изучения процесса перевода используют такие методы, как метод интроспекции, метод «думай вслух», создание теоретических моделей (моделирование) и описание различных типов трансформаций (операционное описание процесса перевода).

В самом общем виде модель определяется как «аналог (схема, структура) определенного фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретического образования. Модель носит идеальный характер» [148:382]. Под **моделью перевода** понимается:

- «условное изображение процедуры процесса перевода, основанное на попытке распространить на перевод некоторые общие постулаты языкознания или психологии» [55:152];
- «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части» [56:158].

Модель носит гипотетический, условный характер в силу неуловимости моделируемого процесса. Задача модели перевода – дать общее описание процесса перевода, указать общее направление движения мысли переводчика и последовательные этапы перехода от оригинала к переводу. Наиболее известными являются ситуативная (денотативная или ситуативно-денотативная), трансформационная, семантическая, психолингвистическая и интерпретативная модели, а также модель О. Каде. В основе каждой из моделей лежат определенные постулаты, исходя из которых, дается описание процесса перевода.

Ситуативная модель исходит из того, что содержание всех единиц языка отражает явления действительности, которая едина для всех. Соответственно процесс перевода рассматривается как «процесс описания

при помощи языка перевода той же ситуации, которая описана на языке оригинала» [56:160]. При этом в процессе перевода выделяются два этапа – переход от оригинала к действительности и от действительности к тексту перевода. Под «ситуацией» понимается предметная ситуация (которая описывается в высказывании, ситуация-денотат), а не речевая.

Трансформационная модель, предложенная Ю. Найдой, основывается на положениях порождающей/трансформационной грамматики Н. Хомского. Трансформационная грамматика исходит из того, что в языке существуют ядерные и производные/поверхностные структуры; последние образуются от ядерных путем трансформации. Предполагается, что ядерные структуры в разных языках совпадают в большей степени, чем поверхностные. В рамках этой модели процесс перевода представляется как ряд последовательных трансформаций в двух языках. Он включает три этапа: 1) «возведение производной структуры в оригинале к ее ядерной структуре в ИЯ; 2) переход от ядерной структуры ИЯ к аналогичной ядерной структуре ПЯ; 3) преобразование ядерной структуры ПЯ в производную в соответствии с нормой и узусом ПЯ» [162].

Семантическая модель исходит из того, что при переводе передаются значения единиц оригинала, которые складываются из элементарных смыслов – сем. Процесс перевода определяется как «идентификация и сохранение релевантных сем оригинала» и осуществляется в два этапа: 1) определение семного состава отрезка оригинала и выявление коммуникативно релевантных сем; 2) подбор единиц, содержащих в своем значении как можно больше коммуникативно релевантных сем оригинала [55:156].

В основе **психолингвистической модели** лежит психолингвистическая модель речевой деятельности. Она предполагает наличие мотива, цели, внутренней программы будущего высказывания,

построения высказывания во внутренней речи и его вербализацию в устной или письменной речи. Внутренняя программа переводчика представляет сжатое содержание оригинала, поскольку в процессе своей деятельности переводчик не создает своих собственных речевых высказываний. Согласно этой модели, перевод осуществляется в два этапа: 1) переводчик «переводит» понятое им содержание оригинала на свой «язык мозга» в виде своей внутренней программы; 2) он развертывает эту программу на другом языке, как это делает любой говорящий на этом языке [55:158].

В модели, предложенной немецким ученым **О. Каде**, за основу берется схема акта коммуникации. Необходимость в переводе возникает, когда отправитель (используются обозначения О. Каде) и получатель не владеют одинаковым кодом. Соответственно, функция перевода заключается в декодировании текста на $Я_1$, перекодировании, т.е. смене кода, и реализации текста на $Я_2$. Таким образом, процесс перевода распадается на три фазы: 1) коммуникация между Отправителем и Транслатором (переводчиком); 2) мена кода $Я_1 - Я_2$, осуществляемая Транслатором; 3) коммуникация между Транслатором и Получателем. При этом переводчик (Транслатор) выступает поочередно в роли получателя сообщения на $Я_1$, перекодирующего звена (ПЗ) и отправителя сообщения на $Я_2$ [46].

Интерпретативная модель перевода была разработана французскими переводоведами Д. Селескович и М. Ледерер. Они исходят из того, что «общение между людьми осуществляется <...> с помощью речевых высказываний-текстов, обладающих определенным смыслом. Причем смысл текста несводим к простой сумме значений языковых единиц. Извлечение смысла из исходного сообщения и перевыражение его в тексте перевода является основной задачей переводчика» [121:168]. Здесь и далее **смысл** понимается как «производное от взаимодействия

двух основных видов информации: семантической и ситуационной» [80:38]. Центральными понятиями этой концепции являются понятия «интерпретации» (нахождение соответствующего способа выражения данного смысла в данный момент времени и в данном контексте) и «девербализации» (отделение смысла от его языкового выражения). Процесс перевода делится на три этапа: 1) создание текста оригинала; 2) понимание переводчиком смысла речи; 3) порождение переводчиком текста, воспроизводящего исходный смысл [198].

Очевидно, что все эти модели обладают как достоинствами, так и недостатками, и каждая из них отражает лишь отдельные аспекты процесса перевода. Тем не менее, разработка и анализ этих моделей позволяют глубже проникнуть в понимание «неуловимого» процесса перевода.

Операционное описание процесса перевода представляет собой описание мыслительных операций по нахождению варианта перевода. Процесс перевода представляется как преобразование единиц оригинала в единицы перевода путем преобразований (трансформаций). Эти трансформации рассматриваются как способы перевода, которые может использовать переводчик. В зависимости от характера преобразований все трансформации делятся на:

а) лексические (транскрипция, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены);

б) грамматические (дословный перевод, грамматические замены, объединение предложений, членение предложений);

в) лексико-грамматические (антонимический перевод, описательный перевод, компенсация) [56:172].

В процессе перевода неразрывно связаны два разнородных начала – творческое и автоматическое. Л.С. Бархударов отмечает, что творческий характер переводческой деятельности заключается в «умении находить индивидуальные, единичные, «не предусмотренные» теорией

соответствия» [6:7]. Л.К. Латышев определяет творческий характер перевода как «умение находить нестандартные решения, отвлекаясь от языковой материи подлинника» [65:124]. О. Каде считает, что «элемент творчества в переводе заключается главным образом в умении осознанно применять общее к единичному, то есть познанные путем абстракции закономерности перевода – к конкретным лингвистическим и экстралингвистическим условиям решения переводческой задачи» [Там же]. В.Н. Комиссаров, говоря о процессе перевода, подчеркивает, что «с точки зрения поведения переводчика перевод представляет собой эвристический процесс, в ходе которого переводчик решает ряд творческих задач, используя некоторую совокупность технических приемов» [56:187].

Многообразие является одной из отличительных черт процесса перевода. Условия осуществления этого вида речевой деятельности разнообразны: а) различная тематика текстов и их жанровая принадлежность; б) формы осуществления перевода; в) функционирование различных умственных механизмов; г) различные условия функционирования этих механизмов. Классификация видов перевода имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Она дает основу для специализации переводчиков на определенных типах переводческой деятельности.

По характеру переводимых текстов различают художественный/литературный и информативный/специальный перевод. Эта классификация получила название **жанрово-стилистической**. Она основывается на различии доминантных функций, выполняемых художественными и специальными текстами: у первых это художественно-эстетическая или поэтическая функция; у вторых – функция сообщения сведений.

Основная задача художественного перевода заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на получателя перевода. В зависимости от принадлежности оригинала к определенному жанру художественной литературы в художественном переводе различают отдельные подвиды (перевод поэзии, пьес и т.п.). В информационном переводе подвиды перевода выделяются на основе принадлежности переводимых текстов к функциональным стилям ИЯ.

Р.К. Миньяр-Белоручев предложил классификацию, основанную на характере семасиологических связей языковых средств. Он отмечает, что жанровый характер текста предполагает его насыщенность языковыми средствами с теми или иными семасиологическими связями (временными, фиксированными или стертыми). Соответственно, он выделяет следующие виды перевода: художественный (временные связи), научно-технический (фиксированные связи) и общественно-политический (стертые связи) [80].

Широкое распространение получила **психолингвистическая классификация**. В рамках этой классификации перевод подразделяется на устный и письменный, в зависимости от способа восприятия оригинала и создания текста перевода. Устный перевод включает в себя последовательный и синхронный.

В зависимости от того, в какой форме речи употребляются ИЯ и ПЯ, Л.С. Бархударов предлагает различать:

а) письменно-письменный перевод (ИЯ и ПЯ употребляются в письменной форме);

б) устно-устный (ИЯ и ПЯ употребляются в устной форме);

в) письменно-устный (ИЯ употребляется в письменной форме, ПЯ – в устной);

г) устно-письменный (ИЯ употребляется в устной форме, ПЯ – в письменной) [7:47-48].

Р.К. Миньяр-Белоручев использует в качестве критерия классификации условия функционирования умственных механизмов. Важнейшими **умственными механизмами**, осуществляющими переводческую деятельность, являются, по его мнению, следующие:

- а) механизмы восприятия исходного текста;
- б) механизмы запоминания;
- в) механизмы перехода от одного языка к другому;
- г) механизмы оформления перевода;
- д) механизмы синхронизации переводческих операций.

Исходя из различных условий функционирования этих механизмов, он выделяет письменный и устный перевод; последний подразделяется на последовательный, синхронный и перевод с листа [80:147-148]. Подробнее разницу между устным и письменным переводом мы рассмотрим в §1.4.

Таким образом, не представляется возможным выделить продуктивные и рецептивные виды перевода по аналогии с видами речевой деятельности. Это обусловлено тем, что в каждом виде перевода неразрывно связаны и продуктивные и рецептивные виды речевой деятельности, что, без сомнения, также является его особенностью.

Подводя итог, следует дать **определение перевода**. Существует большое количество разнообразных определений перевода. Л.С. Бархударов определяет перевод как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения» [7:11]. По мнению А.В. Федорова, «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [146:10]. Г.В. Колшанский считает, что «перевод как один из важнейших видов коммуникативной деятельности ориентируется, прежде всего, на полную и адекватную передачу языка-оригинала, содержащего всю совокупность импликаций языкового, социального и культурного

плана» [105:10]. Как справедливо отмечают В.В. Сдобников и О.В. Петрова, такие определения характеризуют перевод как «процесс, осуществляемый ради самого процесса» и «в явном или неявном виде предъявляют определенные требования к результату переводческого процесса. Другими словами, всякое подобное определение является не определением «перевода вообще», а определением качественного, хорошего перевода» [121:60].

В рамках телеологического подхода перевод рассматривается как целенаправленная деятельность и трактуется, как «способ обеспечить межъязыковую коммуникацию путем создания на ПЯ текста, предназначенного для полноправной замены оригинала» [57:67].

Определение, данное В.Н. Комиссаровым, можно охарактеризовать как определение «перевода вообще». В нем перевод определяется как «вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении Рецепторами перевода в функциональном, содержательном и структурном отношении» [56:45].

Среди существующих определений выделяется определение перевода, данное Л.К. Латышевым. В нем перевод определяется как «вид языкового посредничества, общественное предназначение которого заключается в том, чтобы в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [66:9]. В нем перевод определяется в первую очередь как особый вид деятельности. С нашей точки зрения ценность этого определения состоит в том, что оно:

- носит более практическую ориентацию;
- определяет суть переводческой деятельности, ее основное предназначение в реальной коммуникации;

- определяет основное направление деятельности переводчика, а не критерии хорошего перевода;
- ориентировано на субъекта деятельности, на его реальную деятельность;
- позволяет говорить о переводе не только как о виде межъязыковой, но и межкультурной коммуникации.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что перевод является особым видом речевой деятельности, обладающим признаками, характерными для речевой деятельности в целом, а также своими особыми чертами. Он призван в максимальной мере приблизить двуязычную коммуникацию к естественной, одноязычной. Специфика и сложность этого вида речевой деятельности накладывают отпечаток на характер профессиональной компетенции переводчика, о которой пойдет речь далее.

1.3 Профессиональная компетенция переводчика. Функции переводческой деятельности

В силу особенностей перевода как вида речевой деятельности особые требования предъявляются к субъекту этой деятельности, т.е. к переводчику, к его профессиональным навыкам и умениям; личностным характеристикам и общему кругозору. Прежде всего, следует рассмотреть те функции, которые выполняет переводчик в своей профессиональной деятельности.

По мнению Р.К. Миньяр-Белоручева, основной функцией переводческой деятельности является **коммуникативная функция**. Она включает в себя 3 компонента: 1) метаязыковую функцию; 2) кумулятивную функцию и 3) корректировочную функцию [121].

Метаязыковая функция реализуется в комментариях или примечаниях переводчика при письменном переводе литературных произведений.

Кумулятивная функция. Будучи хранителем культуры, язык выполняет кумулятивную функцию. Перевод также является средством сохранения культурных ценностей путем донесения их до представителей других культур, и в этом смысле он также выполняет кумулятивную функцию.

Корректировочная функция. Переводчик корректирует текст оригинала, когда он видит в нем погрешности (при собственной достаточной компетентности). В зависимости от обстоятельств переводчиком могут приниматься разные решения:

- а) сохранить в переводе погрешности оригинала, но указать на них в сносках (письменный перевод литературных произведений иностранных авторов);
- б) исправить в переводе погрешности оригинала с согласия автора исходного текста (письменный и устный перевод с родного языка, когда есть возможность войти в контакт с автором);
- в) исправить в переводе погрешности оригинала без предварительной консультации с автором исходного текста (в устном переводе, когда погрешность очевидна);
- г) сохранить погрешности в переводе (решение не связано с корректировочной функцией).

Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет также **идеологическую функцию**, которая означает умение переводчика учитывать мировоззренческий аспект речевого произведения и лексический фон слов [121]. В.В. Сдобников видит в этой функции лишь компонент коммуникативной функции и полагает, что нет смысла выделять идеологическую функцию как самостоятельную. В качестве аргумента он приводит тот факт, что

необходимость учитывать различия в мировосприятии носителей различных языков является неотъемлемым элементом переводческой деятельности. Это также является условием реализации коммуникативной функции, которая является высшей по отношению к идеологической [Там же].

Можно выделить ряд функций переводчика, зависящих от условий межъязыковой коммуникации:

- **функция фильтрации и адаптации текста** применительно к конкретной ситуации. Она предполагает изменение содержания и эмоциональной окраски текста под влиянием факторов экстремальности, например, в условиях конфликта;
- **функция доверенного лица** предполагает установление личностных отношений с представителем иной культуры, который оказался в непривычных для него условиях;
- **защитная функция** означает ослабление внешнего воздействия со стороны непривычной обстановки на иностранного подопечного;
- **корректирующая функция** предполагает изменение представлений коммуникантов об особенностях чужой культуры.

По мнению Е.Р. Поршневой, глобальной функцией переводческой деятельности является интерлингвокультурная (межъязыковая и межкультурная коммуникативная) функция [104]. Она имеет комплексный состав и включает в себя следующие функции:

1. **Информационно-аналитическая функция** обеспечивает информационную основу межкультурной коммуникации.
2. **Герменевтическая функция** обеспечивает постижение смысла воспринимаемого текста. Эта функция включает следующие операции:
  - интерпретация смысловая;
  - выявление формальной и смысловой информации;

- интерпретация языковая;
  - интерпретация метаязыковая;
  - интерпретация социокультурная;
  - интерпретация социопсихологическая;
  - интерпретация социоэтническая.
3. **Речевая прогностическая функция** направлена на прогнозирование речевого поведения коммуникантов.
4. **Межкультурно-посредническая функция** реализует адресованность высказывания и предполагает следующие операции:
- сопоставительная;
  - адаптаторская.
5. **Конструктивно-преобразовательная функция** обеспечивает создание текста перевода. В ее состав входят следующие операции:
- лингвистическая;
  - лингвокреативная;
  - трансформационная;
  - типологическая.
6. **Организационно-адаптивная функция** обеспечивает организацию и приспособление к условиям работы; включает такие операции, как:
- методическая;
  - лексикографическая;
  - технологическая.
7. **Межличностно-коммуникативная функция** способствует профессиональному общению и созданию деловой атмосферы.
8. **Контролирующая функция** обеспечивает контроль эффективности результатов деятельности.
9. **Кумулятивная функция** заключается в создании переводов, сохраняющих «истоки национальной культуры» [104:58-59].

Многие теоретики перевода рассматривали вопросы, связанные с тем, какие знания необходимы переводчику, какие умения ему требуются для осуществления качественного перевода. В последнее время значительно возрос интерес к проблемам преподавания перевода, что привело к появлению новых исследований в этой области (О.Г. Оберемко, 2001; Е.Р. Поршнева, 2004; М.И. Прозорова, 2004; Е.А.Буданова, 2001; М.В. Есяян, 2003; И.И. Данилова, 2004). Среди зарубежных исследователей следует отметить таких авторов, как Y. Gambier, D. Gouadec, D. Kirally, B. Mossop, Ch. Nord.

Как отмечает в своей работе Е.Р. Поршнева, в зарубежных исследованиях последних лет термин «компетенция» понимается как «способность мобилизовать все ресурсы (организованные в систему знания, умения и личностные качества) адекватно конкретной ситуации». В свою очередь понятие «профессиональная компетенция» обозначает определенный набор знаний, умений и умений «быть» (социальных), позволяющий выполнять надлежащим образом роль, функцию или действие [104:71-73].

Опираясь на результаты исследований зарубежных специалистов, Е.Р. Поршнева определяет профессиональную компетенцию как «стержневую характеристику, <...> заключающуюся в индивидуальной способности мобилизовать организованные в систему сквозные профессионально значимые компетенции (частные операционные готовности) и личностные качества, необходимые для эффективного решения профессиональной задачи. При этом психологической основой профессиональной компетенции является готовность к постоянному повышению своего образовательного уровня» [Там же:73].

Заслуга создания целостной концепции **переводческой компетенции** принадлежит В.Н. Комисарову. Он отмечает, что «в процессе создания профессиональной переводческой компетенции

формируется своеобразная языковая личность, которая обладает рядом отличий от «нормальной», непереvodческой личности. Эти отличия выявляются во всех главных аспектах речевой коммуникации: а) языковом; б) текстообразующем; в) коммуникативном; г) личностном и д) профессионально-техническом. Переводческая компетенция, соответственно, включает в себя: а) языковую; б) текстообразующую; в) коммуникативную; г) техническую компетенции и д) личностные характеристики переводчика» [55:332-337].

Языковая компетенция включает все аспекты владения языком, характерные для любого носителя языка (знания о системе и норме языка, его словарном составе, грамматическом строе и др.), а также специфические особенности, которые обусловлены тем, что переводчик должен обладать достаточной языковой компетенцией в области двух языков. От переводчика требуется знание двух языков «по-переводчески», т.е. не каждый отдельно, а во взаимосвязи, что В.Н. Комиссаров называет «упорядоченным билингвизмом» [55]. Языковая компетенция переводчика должна быть гибкой, пластичной и всесторонней, т.к. ее характер и границы навязываются переводчику извне. В этой связи большую роль играет умение быстро расширять свои языковые знания, особенно в сопоставительном плане.

Текстообразующая компетенция предполагает умение создавать тексты разного типа в соответствии с принятыми в данном языковом коллективе правилами и стереотипами. Переводчику необходимо знание соотношения таких правил в двух языках, умение строить тексты разного типа, знание различий в общей стратегии построения текста в двух языках.

Коммуникативная компетенция. Помимо умения интерпретировать смысл высказывания, коммуникативная компетенция переводчика предполагает умение сопоставлять инференциальные

способности представителей двух языковых коллективов и в случае необходимости вводить недостающую фоновую информацию.

Техническая компетенция предполагает наличие специфических знаний, навыков и умений, необходимых для выполнения данного вида деятельности. Знания включают в себя понимание задач переводческой деятельности, основных положений теории перевода, принципов переводческой стратегии и основных технических приемов переводческой деятельности.

Личностные характеристики переводчика ориентированы на:

- 1) гибкую и пластичную психическую организацию, которая включает в себя способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, умение сосредоточиться, мобилизовать весь свой потенциал);
- 2) широту интересов, умение постоянно обогащать свои знания, что связано с широтой и разнообразием тематики текстов;
- 3) морально-этический компонент. Он связан с ответственностью переводчика за качество своей работы, объективностью, надежностью, поскольку получатели перевода не могут ознакомиться с содержанием оригинала. Он также предполагает тактичность и умение хранить тайну, т.к. переводчику приходится работать в самых разных ситуациях общения, с самой различной информацией, в том числе секретной;
- 4) умение уверенно держаться, выступать перед большой аудиторией слушателей.

Стратегия переводчика охватывает три группы общих принципов осуществления процесса перевода: а) исходные постулаты; б) выбор общего направления действий; в) выбор характера и последовательности действий в процессе перевода.

Среди основополагающих **переводческих умений** В.Н. Комиссаров выделяет следующие комплексные умения:

- умение анализировать текст оригинала;
- умение выявлять стандартные и нестандартные переводческие проблемы;
- умение выбирать способы их решения;
- умение редактировать свои и чужие переводы [55].

Все эти умения носят общий характер. Отдельные виды перевода требуют от переводчика владения определенными специфическими умениями.

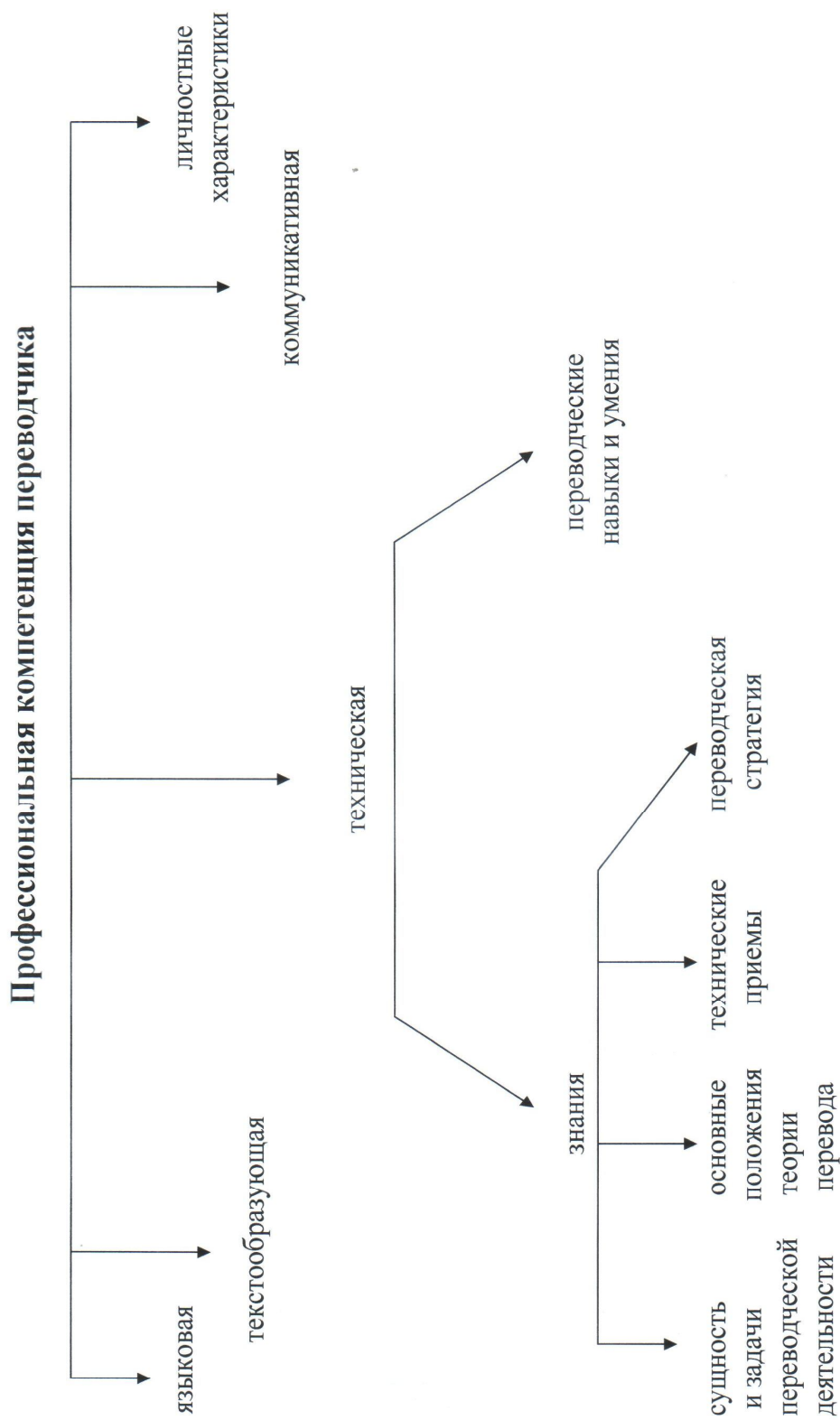
В проанализированных нами работах мы не обнаружили определения переводческого навыка и переводческого умения. Исходя из упомянутых ранее выводов А.Н. Леонтьева о природе действий и операций, понятия навыка и умения целесообразно рассматривать в связи с понятиями операции и действия соответственно. Учитывая особенности перевода как вида речевой деятельности, определения переводческого навыка и умения можно сформулировать следующим образом.

Переводческий навык это автоматическая или полуавтоматическая операция, совершаемая переводчиком интуитивно в процессе перевода.

Переводческое умение это комплекс действий или отдельное действие, осуществляемое переводчиком в процессе перевода в условиях решения определенных переводческих задач.

Таким образом, структуру профессиональной переводческой компетенции можно представить в виде следующей модели (схема 1). В дальнейшем эта модель будет служить основой для построения модели лингвострановедческой компетенции переводчика.

Схема 1

1.4 Специфика письменного и устного перевода.

Профессиональная компетенция устного переводчика

Письменный перевод – это вид перевода, при котором оригинал и текст перевода выступают в процессе перевода в виде фиксированных текстов, к которым переводчик может неоднократно обращаться.

Устный перевод – «это вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной форме» [56:98]. Необходимо в самых общих чертах показать специфику устного перевода в сравнении с письменным. Такое сравнение можно сделать, используя следующие критерии: 1) форма текстов оригинала и перевода; 2) специфика восприятия оригинала и оформления перевода; 3) фактор времени; 4) характер связи с коммуникантами; 5) «направление» перевода.

1. Форма текстов оригинала и перевода. В письменном переводе – это письменная форма, в устном – устная. В этом заключается принципиальное отличие устного перевода от письменного: переводчик переходит от устного текста к устному, адресованному в той или иной степени известному получателю. Поскольку текст оригинала находится в развитии, его продолжение не всегда можно предсказать. Для раскрытия специфики устного текста Д. Селескович использует термин *l'evanescence* (рассеивание, исчезновение), отмечая, что устный текст существует только в момент его создания и к нему невозможно обращаться неоднократно, в отличие от текста письменного [198:46]. Устная форма оригинала и перевода исключает возможность сопоставления текстов оригинала и перевода до предъявления получателем перевода.

2. Специфика восприятия оригинала и оформления перевода. В устном переводе переводчик воспринимает текст оригинала однократно, на слух, небольшими отрезками, величина которых может варьироваться. В этих условиях переводчик может опираться на предшествующие отрезки

оригинала, однако не имеет возможности ознакомиться с последующими и с текстом оригинала целиком. Письменный переводчик имеет в своем распоряжении весь текст целиком и переводит одно высказывание за другим. Он может сопоставлять перевод с текстом оригинала, получать дополнительную информацию в других частях текста

Д. Селескович рассматривает факт устного восприятия текста как положительный фактор, поскольку в этом случае у переводчика нет возможности концентрироваться на форме высказывания – таким образом, создаются предпосылки для отделения смысла от языковой оболочки высказывания [Там же:48]. В устном переводе оформление текста перевода также отличается однократностью, устной формой. При этом у устного переводчика нет возможности использовать словари и другую справочную литературу.

3. Фактор времени. Письменный переводчик не ограничен жесткими временными рамками, что создает условия для успешного решения сложных переводческих проблем. Соответственно, в письменном переводе имеются предпосылки для достижения наивысшего уровня эквивалентности.

В устном переводе действия переводчика ограничены временными рамками, темп речи задается оратором. В таких условиях возрастает роль полуавтоматических навыков, знания устойчивых соответствий и штампов. В ряде случаев приходится довольствоваться переводом на более низком уровне эквивалентности. Временные ограничения также являются причиной повышенных физических и психологических нагрузок.

4. Характер связи с коммуникантами. Устный переводчик находится в непосредственном контакте с участниками межъязыкового общения. Он включен в ситуацию общения и является ее участником. В этом случае возможна обратная связь, т.е. реакция получателей перевода. Переводчик может анализировать невербальную информацию (жесты,

интонацию, мимику, тон голоса оратора), обращаться к действительности и использовать всю экстралингвистическую информацию, которую дает знание большого контекста. Большой контекст «включает в себя обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» [56:143]. Большой контекст также называют экстралингвистическим или предметным.

Д. Селескович отмечает очень важную особенность, которая присуща высказываниям коммуникантов в ситуации беседы или диалога. Она называет ее l'hermétisme (непонятность, неясность). Говорящие, будучи в курсе обсуждаемого предмета, могут пользоваться эллиптическими предложениями, использовать слова и выражения, ассоциирующиеся для них с определенными (хорошо известными им) фактами, понятиями. Они могут неточно выражать свои мысли. Все это может быть вполне понятным для собеседников, знающих ситуацию и обладающих необходимыми фоновыми знаниями, но при этом создавать сложности для переводчика [198:55].

Работа в непосредственном контакте может осложняться шумом, различными помехами, спецификой акцента, дикции и манеры речи оратора и другими подобными факторами. Необходимость выступления переводчика перед аудиторией слушателей, также осложняет его работу и требует определенной психологической подготовки.

Что касается письменного переводчика, то в большинстве случаев у него нет прямой или обратной связи с коммуникантами.

5. «Направление» перевода. В письменном переводе передача информации происходит в одном направлении, т.е. соотношение языков постоянное, например с английского на русский. В условиях устного перевода соотношения языков и «направление» перевода могут меняться.

К примеру, в ситуации «двустороннего перевода» беседы исходный язык постоянно меняется, т.к. коммуниканты, обмениваясь репликами, поочередно выступают в роли источника и рецептора.

Специфика устного перевода определяется также тем, что он осуществляется на основе двух различных видов речевой деятельности (слушания и говорения), которые осуществляются на разных языках.

Таким образом, устный перевод представляет собой «сложный психолингвистический процесс, в котором сливаются знание языков – родного и иностранного, соответствующий психологический настрой, а также общая эрудиция». А. Чужакин и П. Палажченко называют это «триадой устного перевода – языки/П + психология + эрудиция [161:27].

Устный перевод подразделяется на синхронный и последовательный. **Последовательный перевод** – это «способ устного перевода, при котором переводчик начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив свою речь или часть ее» [56:99]. Назначение последовательного перевода состоит в «оперативной передаче информации». Соответственно, основным требованием к качеству устного последовательного перевода является требование «точности передачи основного содержания исходного сообщения, всего того, что составляет его информативную ценность в данной обстановке» [81:8]. В рамках последовательного перевода можно выделить односторонний и двусторонний, перевод с записью и абзацно-фразовый.

Специфику **устного последовательного перевода** определяют следующие аспекты:

- переводчик начинает переводить после остановки оратора;
- отрезки оригинала могут достигать большого объема;
- большая нагрузка на память;
- использование переводческой скорописи;
- необходимость синхронизировать операции.

Среди работ, составляющих базу современной отечественной методики обучения устному переводу, - труды В.Н. Комиссарова, Р.К. Миньяр-Белоручева, Г.В. Чернова, А.Ф. Ширяева, Г.Г. Юдиной. Среди работ последних лет большой практический интерес вызывают работы И.С. Алексеевой, Л.К. Латышева. Отдельные вопросы обучения устному переводу рассматриваются в работах В.Н. Крупнова, П. Палажченко, Е.В. Погорелова, Е.Н. Сладковской, М.Я. Цвиллинга, А. Чужакина.

Среди зарубежных работ следует отметить методику, разработанную Д. Селескович и М. Ледерер, которая используется при обучении устному переводу в высшей школе перевода в Париже (ESIT), а также работы таких исследователей как D. Gouadec, Y. Gambier, F. Israel.

Рассматривая проблему переводческой компетенции в устном переводе, В.Н. Комиссаров выделяет четыре группы навыков и умений устного переводчика:

- общие для всех видов перевода;
- общие для устного и письменного перевода, но требующие перестройки для устного перевода;
- связанные со спецификой устного перевода;
- необходимые для осуществления конкретного вида устного перевода [55].

В связи с напряженными условиями осуществления в устном переводе на первый план выходит оперативность и возрастает роль полуавтоматических и автоматических навыков. «Каждая единица перевода узнается и вычленяется в кратчайший срок, равно как и выбор лексико-грамматических единиц языка перевода производится в минимальный срок» [161:32-33]. Среди специфических навыков устного перевода необходимо отметить следующие:

- навык переключения;

- навык аудирования;
- навык устной речи на языке перевода;
- навык синхронизации операций;
- навык вероятностного прогнозирования.

По мнению Р.К. Миньяр-Белоручева, именно навык переключения «отличает переводчика от обычного билингва и играет решающую роль в работе устного переводчика. Под навыком переключения подразумевается умение автоматизированно принять решение на перекодирование предъявленного для передачи отрезка речевой цепи ...» [80:112].

Большую важность представляет вывод Р.К. Миньяр-Белоручева о том, что навык переключения существует не абстрактно сам по себе, а в пределах смысловой системы, и его функционирование прекращается за пределами этой системы. Соответственно этот навык формируется по тематическому принципу. Следует отрабатывать этот навык в пределах одной смысловой группы. При этом необходимо подключать слова из смежных смысловых групп, что позволит закрепить и расширить поле действия навыка. Этот вывод будет в дальнейшем использоваться при построении системы формирования лингвострановедческой компетенции переводчика.

Д. Селескович и М. Ледерер выделяют определенные умения, необходимые для устного перевода. К самым важным умениям в профессиональной компетенции устного переводчика они относят следующие:

- умение анализировать лингвистический и экстралингвистический контекст;
- умение готовиться к переводу, т.е. собирать информацию;
- умение выделять основные смысловые вехи высказывания и опираться на них («listening for sense»).

Важность этих умений объясняется тем, что «в основе каждого акта перевода лежит один и тот же процесс наложения друг на друга лингвистической и экстралингвистической информации» [199:66]. Знание ситуации, условий общения, учет личности говорящего, а также цели мероприятия и предмета обсуждения во многом облегчает понимание смысла выступления, «помещает» его в контекст, создает условия для «предпонимания», о котором пойдет речь ниже. В тот короткий промежуток времени, которым располагает устный переводчик для понимания и проговаривания перевода, у него нет возможности обдумать услышанное или обратиться к справочной литературе. Именно поэтому устный переводчик не должен пренебрегать экстралингвистической информацией, имеющейся в его распоряжении.

В целом все эти навыки и умения необходимы во всех видах устного перевода. Специфику устного последовательного перевода отражают навыки переводческой скорописи и запоминания.

В программе переводческого факультета НГЛУ им. Н.А. Добролюбова дан общий перечень навыков и умений устного перевода:

- умение и навык оперативного извлечения сообщения из текста путем отсеечения коммуникативно и трансляционно релевантной информации от информации, коммуникативно и трансляционно нерелевантной;
- умение и навык оперативно идентифицировать ключевую информацию и ради ее передачи жертвовать второстепенной информацией в экстремальных условиях устного перевода;
- умение и навык оперативного переключения с одного языка на другой, с одной тематики на другую;
- умение и навык находить выход из затруднительных положений при понимании той или иной единицы ИЯ и незнании имеющегося

в ПЯ ее прямого соответствия путем синонимичных или функциональных замен или описательного перевода;

- умение и навык семантической записи основного содержания переводимых фрагментов текста с помощью переводческой скорописи;
- навык достаточно точного запоминания основного смыслового содержания нескольких высказываний путем соответствующей тренировки кратковременной памяти;
- навык перевода квазиустной речи;
- навык особо внимательного отношения к прецизионным словам и выражениям;
- навык правильной звуковой инструментовки текста перевода;
- навык работы в условиях частых помех (включая всякого рода «лингвистические шумы»);
- умение и навык учета социальных статусов и ролей переводимых коммуникантов [106:44-45].

Осуществление устного перевода также требует наличия у переводчика особых личностных качеств – эрудиции, психологической подготовки, умения выступать перед большой аудиторией слушателей.

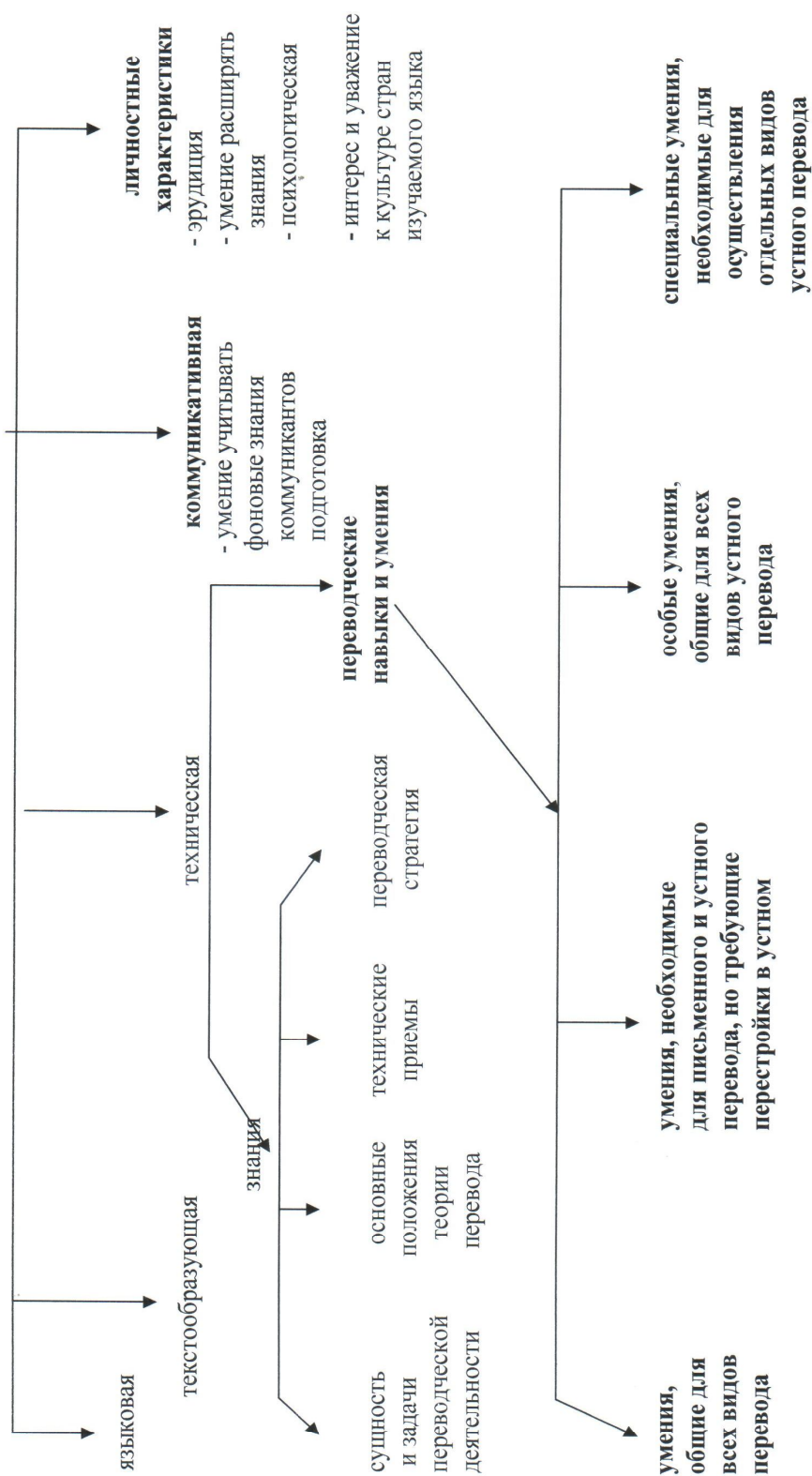
В процессе устного последовательного перевода переводчик играет довольно специфическую **роль**, а именно роль посредника. Он не является непосредственным участником общения, тем не менее, именно через него это общение осуществляется. Д. Селескович подчеркивает, что устный переводчик не должен стараться сделать свое присутствие незаметным или наоборот брать на себя роль активного участника. Он должен играть **СВОЮ** роль. При этом его основной задачей является содействие взаимопониманию и успешной полноценной коммуникации между участниками общения [198]. С одной стороны, он не должен слишком активно вмешиваться в процесс коммуникации, но при этом он должен

чувствовать и восполнять ту информацию, которая в оригинале является имплицитной, и потеря которой была бы крайне нежелательна.

Спектр предметных областей, в которых приходится работать устному переводчику, очень широк. Хотя переводчик имеет возможность предварительно подготовиться, тем не менее, он не может приобрести глубокие специальные знания по предмету обсуждения. Однако, как считает Д. Селескович, в этом нет необходимости. По ее мнению, переводчику необходим такой объем знаний в соответствующей предметной области, который позволил бы ему следовать за логикой оратора. У переводчика, отмечает она, должен быть такой же, как у оратора, уровень интеллектуального развития, а не профессиональных знаний [198]. Схема 2 отражает модель профессиональной компетенции устного переводчика.

Мы уже отмечали, что перевод является не только межъязыковым, но и межкультурным посредничеством. В следующей главе мы рассмотрим факторы, создающие барьер на пути перехода от одной культуре к другой, и специфику деятельности переводчика как межкультурного посредника.

Профессиональная компетенция устного переводчика

Глава 2. Перевод как культурологическое явление

2.1 Лингвоэтнический барьер в переводе

Перевод неразрывно связан с межкультурной коммуникацией. Он рассматривается как способ репрезентации других культур, как вид коммуникативной деятельности, который осуществляет посредничество между двумя культурами и который призван сблизить носителей разных культур, обеспечить их взаимопонимание» (Г. Вермеер, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, М. Ледерер, Ю. Найда, К. Райс, Д. Селескович, М. Снелл-Хорнби, И.И. Халеева, А.Д. Швейцер; Н.А. Коляда, 1990; О.В. Боровая, 2002; О.А. Бурукина, 1988; В.И. Хайруллин, 1995).

Существует множество различных определений культуры. В «Словаре современного русского литературного языка» **культура** определяется как «совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни» [124:1827]. В последнее время, как отмечает В.Н. Комиссаров, толкование культуры стало более широким, и оно включает «все особенности исторических, социальных и психологических явлений, характерных для данного этноса, его традиции, ценности, взгляды, институты, поведение, быт, условия жизни – все стороны его бытия и сознания» [55:68].

В своей книге «Как понять иностранца без слов» Э. Холл пишет: «Изучая вопрос о том, в чем одна культура отличается от другой и как обнаружить разницу между культурами, я пришел к выводу, что основой каждой культуры является так называемая инфра-культура, поведение, которое предшествует культуре или впоследствии преобразуется в культуру. Существует неразрывная связь между далеким прошлым и настоящим, а корни культуры ведут к биологическому прошлому человека» [145:248].

Необходимо отметить важность факторов ценностной ориентации для представителей разных культур. «Порой национальные культуры прямо-таки предписывают своим представителям определенные оценки определенных явлений материальной и духовной жизни <...> и даже на такие, казалось бы, интернациональные, одинаковые для всех людей понятия, как «политика», «налог» и т.п., представители разных культур реагируют по-разному» [66:42].

Перевод тесно связан с культурой. Рассматривая эту взаимосвязь, В.Н. Комиссаров говорит о явлении «перевода в культуре» и «культуры в переводе». Переводу всегда принадлежала существенная роль в развитии культур. Переводы делают возможным знакомство с произведениями литературы других народов и с их культурой в целом, способствуют распространению иностранных культурных ценностей и развитию национальных культур и литератур. Понятие «культура в переводе» отражает «формы влияния культурных факторов на ход и результат процесса перевода» [52:77]. Именно культурные факторы создают сложности в переводе, а иногда могут быть в принципе непереводимы.

В переводоведении давно существует концепция непереводимости. Еще Фемистокл сравнивал перевод с изнанкой ковра, на которой все его узоры блекнут. Одним из сторонников этой концепции был В. фон Гумбольдт. Он считал, что каждый национальный язык определяет и выражает «дух», свойственный данному народу. Соответственно, ни один язык не сводим ни к одному другому языку, так же как и своеобразие «духа» одного народа не сводимо к своеобразию «духа» другого народа. Этой концепции также придерживались Э. Сепир и Б. Уорф.

На более ранних этапах развития переводоведения перевод рассматривался исключительно как лингвистический процесс. Соответственно, основным препятствием переводимости считались именно лингвистические факторы. Однако с появлением точки зрения о

том, что перевод – это столкновение культур (Ю. Найда), появилось и мнение, что препятствием полной переводимости являются факторы культурного характера. По мнению Ю. Найды, «различия в сопоставляемых культурах вызывают гораздо больше затруднений при переводе, чем различия в языковых структурах» [87:121].

Весьма интересного взгляда на данную проблему придерживаются сторонники интерпретативного переводоведения, в частности Д. Селескович. Она полагает, что если под переводом понимать подстановку слов переводящего языка, являющихся постоянными эквивалентами во всех контекстах, то большинство слов будут непереводаемыми. И напротив, если перевод рассматривать как интерпретацию, как перевыражение смысла и описания понятий и явлений средствами другого языка, то проблема переводимости решается положительно [198].

Перевод предполагает преодоление языковых и культурных барьеров, а точнее **лингвоэтнического барьера**, под которым понимается «расхождение в языках, закономерностях их функционирования и культурах коммуникантов» [66:17]. Другими словами к лингвоэтническому барьеру относится все то, что не позволяет носителю ПЯ непосредственно воспринять текст на ИЯ и отреагировать на него так же, как если бы он был носителем ИЯ.

Лингвоэтнический барьер складывается из факторов лингвистического и экстралингвистического характера. К лингвистическим факторам относятся: а) расхождение языковых систем; б) расхождение языковых норм; и в) расхождение речевых норм (узусов). Экстралингвистические факторы отражают расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ. Они включают в себя: а) расхождение культурно-исторической преинформации и б) расхождение переменной информации. В свою очередь расхождение культурно-исторической преинформации подразумевает расхождение культурно-

обусловленных оценок и расхождение преинформации относительно нейтральной в оценочном отношении [66].

Говоря о лингвистических факторах лингвоэтнического барьера, следует рассмотреть понятие «языковой картины мира». **Языковая картина мира** это:

- «отображение в языке коллективной философии народа, способ мыслить и выражать в языке отношение к миру» [41:101];
- «совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» [1:59];
- «та часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломление через языковые формы» [150:31].

Язык отражает видение мира и его организацию (концептуализацию), присущие определенной лингвоэтнической общности (Н.Э. Агаркова, 2001; Б.В. Дашиева, 2000; Н.В. Леткина, 2002; Е.М. Ряховская, 2001; О.Н. Скуйбедина, 2002; О.Е. Узленко, 2002). Язык отражает те черты действительности, которые важны для носителей культуры. В формах языка выражается психология народа; разные языки имеют свою логику и по-разному членят мир.

В. Винтер полагает, что слово – это сегмент некой целостной лингвистической системы, и его связи с другими сегментами в разных языках различны. В своей концепции он рассматривает значение слова как элемент целостной системы сегментов, на которые говорящий делит действительность, и отмечает, что у разных народов они не совпадают ни качественно, ни количественно. Значения уложены в нашей памяти структурно [155].

Выполняя свою кумулятивную функцию, язык является хранителем культурных ценностей, он является «той системой, которая позволяет собирать, сохранять и передавать из поколения в поколение информацию, накопленную коллективным сознанием» [78:80]. В языке накапливается

опыт предыдущих поколений, сохраняя связь времен. Как бы не изменялось общество, в языке всегда остаются свойственные, присущие только ему, реалии культуры, быта, среды. Они отражаются в языке, составляя особый пласт языковых образований, в котором за каждым словом и за каждой грамматической структурой закрепляется понятие, обладающее определенным объемом различного рода специфической информации об истории, государственном устройстве, особенностях географической среды, предметах материальной и духовной культуры прошлого и настоящего, этнографии и фольклора [2:38].

Язык реагирует на любые важные изменения в жизни общества и отражает их. Э. Сепир отмечал, что «в известном смысле система культурных моделей той или иной цивилизации фиксируется в языке, выражающем данную цивилизацию. Неправильно думать, что мы в состоянии познать характерные особенности культуры лишь посредством прямого наблюдения и без руководящей помощи лингвистической символичности, делающей эти особенности значимыми и понятными для общества. Настанет время, когда попытка понять культуру без помощи языка данного общества будет выглядеть в такой же степени дилетантской, как и труд историка, не обращающегося к свидетельству оригинальных документов тех эпох, которые он описывает» [39:177].

Первым из лингвистических факторов лингвоэтнического барьера является **расхождение систем ИЯ и ПЯ**. В самом общем виде системой языка можно назвать «совокупность взаимозависимых единиц языка и моделей, по которым она сочетаются» [66:82]. Л.К. Латышев обращает внимание на то, что система языка включает в себя не только то, что реально существует в языке, но и те гипотетические образования, которые могли бы быть созданы этой системой. Так, с в русском языке существует модель образования существительных – названий по роду деятельности с использованием суффиксов *-тель*, *-(ль)щик*, *-ник*. Соответственно,

теоретически возможно образование таких слов как «мечтальщик», «шутильщик» и пр. Как отмечал Л.В. Щерба, такие слова не входят в словарь русского языка, однако теоретически могут быть созданы и поняты носителями языка [45].

Следующим лингвистическим фактором лингвоэтнического барьера является **расхождение норм ИЯ и ПЯ**. Языковая норма «выражается в конкретно реализуемых, реально функционирующих формах языкового выражения, принятых обществом и признаваемых им правильными» [27:6]. Иными словами, языковая норма оставляет в языке то, что производит языковая система, либо «отфильтровывает» те продукты системы, которые не существуют в языке и, соответственно, не употребляются. В.А. Ицкович подчеркивает, что языковая норма пропускает лишь то, что признается обществом «правильным», существует в языке как объективно данное и отражается в грамматиках, словарях, справочниках» [45:4-5].

В качестве третьего лингвистического фактора лингвоэтнического барьера выступает **расхождение узусов или речевых норм ИЯ и ПЯ**. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют узус как «такие реализации языковой системы, которые пригодны для данных условий общения» [19]. Соответственно, из всего «правильного» материала, который «пропустила» языковая норма, речевая норма выделяет только то, что **уместно** в какой-либо конкретной ситуации общения.

Узус отражает языковые привычки носителей языка и тесно связан с понятием стереотипа; он рассматривается как правила речевого поведения человека. Узус включает не только особенности построения словосочетаний и фраз и уместность их использования в соответствующих ситуациях, но также и традиции структурирования целых текстов, к примеру, традиции написания и структурирования газетных статей.

В сфере узуса ярко проявляется связь языка и культуры. Ю.С. Степанов придерживается мнения о том, что «принципы отбора языковых средств из общенационального языкового достояния и их организация лежат в сфере социального, не в языке, а вне его, в организации общества» [126:202]. Дж. Р. Ферс полагает, что «стереотипизация речи в существенной мере обусловлена особым строем культуры носителей языка» [66].

Таким образом, «если языковая система – это совокупность всех реальных и абстрактных возможностей функционирования языка, а языковая норма – совокупность аналогичных реальных возможностей, то узус представляет собой уже совокупность тематико-ситуативных правил употребления языка» [66:83].

Обратимся теперь к экстралингвистическим факторам лингвоэтнического барьера, которые отражают **расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ**. В связи с этим следует рассмотреть такие понятия, как «картина мира», «языковая картина мира», «концептосфера», «фоновые знания» и некоторые другие и их соотношение с языковой картиной мира.

«Некоторое связанное представление о бытии, присущее членам данного этноса» называется **картиной мира** (С.В. Лурье) [72:220]. Картину мира также определяют как «совокупность мировоззренческих знаний о мире» [61:201]; «совокупность концептуальных схем, ценностных ориентиров, особенностей видения мира, жизненных стратегий и сценариев поведения» [41:95]. М. Хайдеггер отмечал, что «картина мира означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина представляющим и устанавливающим ее человеком» [1:45]. Картина мира включает в себя «элементы окружающей действительности, оценочно осмысленные национальным языковым сознанием на основе жизненного и творческого опыта народа» [150:34].

Идея о существовании картины мира была впервые подробно освещена в работах И.-Г. Гердера и В. фон Гумбольдта. Национальная картина мира непосредственно связана с универсальной картиной мира. Однако универсалии по-разному отражаются и получают разное выражение в национальных картинах мира. Картина мира возникает у человека в ходе его контактов с внешним миром. Различия в опыте ведут к различиям в знании, и соответственно к разным картинам мира. «Картина мира имеет многоуровневую организацию, соединяя общечеловеческое и национально-специфическое, общее и индивидуальное, фундаментальное и исторически обусловленное, глобальное и частное» [1:47].

Принято различать концептуальную и языковую картины мира. Термин «концептосфера» был введен Д.С. Лихачевым для обозначения «совокупности потенций, открываемых в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» [75]. Концептосферу определяют также как «набор ментальных концептов, «оперативных единиц» национальной памяти» [41:95]. Концептосфера национальной культуры образует стоящую за языком картину мира.

Во многих определениях концептосферы присутствует понятие «концепта» (Н.Ф. Алефариенко, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов). Определений концепта множество. Во многом это связано с тем, что это понятие рассматривается во многих науках и каждая по-своему определяет его. В лингвистике под концептом понимается «смысл языкового знака, актуально или потенциально соотносимый с множеством замещаемых им явлений и предметов» [41:84]. Концепт также понимается как:

- «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [75:133];

- «основная единица культурной и межкультурной коммуникации, выявляющая взаимодействие всех основных антропологических факторов культуры: исторического, социального, этнического, психологического, языкового и др.» [155:7];
- «мельчайшие кванты структурированного знания в вербальном и невербальном отражении или ключевые слова» (Э. Бенвенист) [75];
- «основные ячейки культуры в ментальном мире человека» (Ю.С. Степанов) [76];
- «основная единица культурной и межкультурной коммуникации» [76:39].

Концепты могут быть вербальными и невербальными. Содержание концепта определяется сочетанием общего и уникального, «общей идеи» определенных явлений и того, каким образом общая идея отражается во множестве конкретных, единичных явлений. О.В. Петрова отмечает, что все концепты существуют во взаимосвязи с другими концептами и предлагает рассматривать присущую той или иной культуре концептуальную картину в виде системы парадигм.

Весьма важным представляется следующий вывод Д.С. Лихачева: «Концепт не возникает прямо из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [75]. Он не сводится к словарному значению, «каждое слово, выражающее концепт, сопровождает «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний» [41:73]. Соответственно, чтобы правильно понять концепт необходимо знать контекст, получателя, отправителя, традиции данной концептосферы. Незнание этих фактов и того, что в разных национальных концептосферах концепты могут не совпадать, может привести к непониманию и потере смысла высказывания.

В целом расхождения концептуальных систем двух разных социумов могут затруднять общение между носителями языка и «неносителями». Расхождения могут быть и по составу, и по восприятию мира и его структурированию. Именно поэтому успех коммуникации зависит от «степени знания системы концептов и правил перехода от концептосферы к семантической системе и владения нормами ее реализации» [76:84].

Концептуальная картина мира значительно шире языковой. «Не все воспринятое и познанное человеком, не все прошедшее и проходящее через разные органы чувств и поступающее извне по разным каналам в голову человека, имеет или приобретает вербальную форму» [там же:31]. И.И. Халеева предлагает понятия Тезауруса1 и Тезауруса2. Тезаурус1 – это «способ формирования языкового сознания, восходящего к языковой картине мира», а Тезаурус2 «соотносится собственно со знаниями о мире (не всегда находящими непосредственную корреляцию в словарном фонде), формирующими общую картину мира на уровне концептуальной системы, в частности как системы пресуппозиций и импликаций» [151:10].

Наличие общих знаний является основной предпосылкой для адекватного общения, когда коммуниканты принадлежат к различным лингвокультурным общностям. Успех коммуникации зависит от наличия у коммуникантов общности **фоновых знаний**. Они определяются как:

- «знания, известные всем представителям языковой общности» [138:78];
- «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [137:84];
- «общий фонд, который позволяет говорящим на одном языке понимать друг друга, обоюдное знание реалий» (О.С. Ахманова) [24:53].

Определенный объем фоновых знаний определяется в современной методике как «фреймовая пресуппозиция» [149:8]. Фреймовую, или когнитивную, пресуппозицию рассматривают как единицу, лежащую в основе фоновых знаний инокультурной общности, “как невербальный компонент коммуникации, как сумму условий, предпосылаемых собственно речевому высказыванию и являющихся национально-специфическим индикатором интракультурного общения” [153:312].

Основу фреймовой пресуппозиции составляет концепт, о котором речь шла выше, как некая абстрактная схема, в которой заложен операционный механизм когнитивного познания (Фурманова В.П.). Представляется, что фреймы как когнитивные структуры являются способом организации фоновых знаний.

Попытки описать фоновые знания типичного носителя изучаемого языка и культуры неоднократно предпринимались как в зарубежных, так и отечественных исследованиях. Так, широко известна концепция “культурной грамотности”, разработанная профессором английского языка Виргинского университета Э.Д. Хиршем, который, проведя масштабные исследования, определил объем знаний, включенный в обязательный минимум культурной грамотности американцев [184]. Автором был составлен словарь культурной грамотности, куда вошли основные сведения из мировой и американской истории, литературы и культуры. Однако данный словарь предназначен для самих американцев, и в нем практически полностью отсутствуют географические названия, реалии быта и нормы поведения, что важно для иностранца, изучающего американский вариант английского языка и американскую культуру.

В.П. Фурманова выделяет следующие разделы фоновых знаний, которыми должна овладеть “культурно-языковая” личность для успешного общения в ситуациях межкультурной коммуникации:

- 1) историко-культурный фон, включающий сведения о культуре общества в процессе его исторического развития;
- 2) социокультурный фон;
- 3) этнокультурный фон, включающий информацию о быте, традициях, праздниках;
- 4) семиотический фон, содержащий информацию о символике, обозначениях, особенностях иноязычного окружения [149].

Одна из самых простых и удобных моделей, предназначенных для анализа специфики иноязычной культуры, была предложена Х. Хамерли. Исследователь выделяет:

- 1) информационную (или фактическую) культуру (знания по истории, географии, общие сведения, которыми обладает типичный представитель общества);
- 2) поведенческую культуру (особенности взаимоотношений в обществе, нормы, ценности, разговорные формулы, язык телодвижений);
- 3) традиционную культуру с “большой буквы” (художественные ценности) [183].

Традиционно считается, что фоновые знания включают в себя общечеловеческие, региональные, этнические, локальные знания и знания микроколлектива.

К понятию лингвоэтнического барьера относятся лишь те знания, которые обусловлены принадлежностью коммуникантов к конкретной лингвоэтнической общности, т.е. – этнические, которые в лингвострановедении называют **страноведческими фоновыми знаниями**. К ним относятся «знания, свойственные членам определенной языковой общности и отсутствующие у иностранцев. Это те знания, которые в противоположность общечеловеческим и региональным характерны только для жителей определенной страны» [137:86]. К ним можно отнести мировоззренческие взгляды общества, нормы речевого и неречевого

поведения, систему оценок. Страноведческие фоновые знания подразделяются на актуальные фоновые знания и фоновые знания культурного наследия.

Сходное значение имеет термин «преинформационный запас», предложенный Л.К. Латышевым, под которым он понимает «запас экстралингвистических знаний, которые используются при восприятии и интерпретации текстов» [66:84]. Преинформационный запас (так же как и страноведческие фоновые знания) включает в себя культурно-историческую и «переменную» информацию. Культурно-историческая информация, в свою очередь, разделяется на систему культурно-обусловленных оценок и нейтральную в оценочном отношении информацию [Там же].

Сведения культурно-исторического характера являются основным компонентом преинформационного запаса. К ним относят широкий круг явлений этнографического, исторического, географического и пр. характера. Преинформация культурно-исторического характера может содержать не только сведения о явлениях настоящего и прошлого. Она также включает в себя принятые в обществе оценки этих явлений. Оценки аналогичных явлений у разных народов могут существенно различаться, что создает определенные трудности в процессе коммуникации с переводом.

Однако к преинформации культурно-исторического характера следует относить только достаточно устойчивые факторы материальной и духовной жизни народа, характерные для общества в целом, входящие в его жизнь на данном историческом этапе или являющиеся достоянием истории. Явления временные и преходящие не входят в круг факторов культурно-исторического характера, и относятся к «переменной» преинформации.

Л.К. Латышев отмечает, что каждый из факторов лингвоэтнического барьера имеет свой вес, как фактор «антикоммуникативного» свойства, препятствующий общению носителей ИЯ и ПЯ без посредника. Соответственно, неосуществленная нейтрализация того или иного из этих факторов с разной отрицательной силой сказывается на качестве двуязычной коммуникации с переводом.

Недостаточная нейтрализация лингвистических факторов может привести к ряду нежелательных последствий. Это может быть несоответствие текста перевода нормам ПЯ, что создает впечатление неправильности перевода. По мнению Л.К. Латышева, это также подрывает доверие к переводу и переводчику. Перенесение чужого узуса в текст перевода может не только затруднять смысловое восприятие текста перевода, но и нарушать адекватность эмоционального и эстетического эффекта.

Невосполненные расхождения преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ могут привести к частичному или полному непониманию содержания высказывания получателями перевода, а также к потере или неадекватности эмоционального или эстетического эффекта.

Нам представляется правомерным говорить о том, что понятия «страноведческие фоновые знания» и «преинформационный запас» подразумевают под собой одну группу фоновых знаний. Таким образом, экстралингвистический фактор лингвоэтнического барьера определяется преинформационным запасом, который отражает всю совокупность знаний о мире, оценок, мировоззренческих взглядов, норм поведения, существующих в конкретной лингвокультурной общности.

Коммуникация с переводом предполагает преодоление лингвоэтнического барьера, который включает лингвистические и

экстралингвистические факторы. Далее мы рассмотрим, как проявляется национально-культурная специфика языка в области лексики.

2.2 Лингвострановедение и лексические единицы с культурным компонентом

Вся система языка в целом, языковая и речевая нормы отражают национально-культурную специфику языка. В этом реализуется кумулятивная функция языка. В этой функции язык выступает связующим звеном между поколениями, хранилищем и средством передачи внеязыкового коллективного опыта, т.к. язык не только отражает современную культуру, но и фиксирует ее предшествующее состояние.

Кумулятивная функция свойственна всем языковым единицам, однако наиболее ярко она проявляется в области лексики – в словах, фразеологизмах, афоризмах [19]. «Лексика, будучи непосредственно связана с предметами и явлениями материального мира и с историей общества, служит не только потребностям языкового общения, но является также своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта от поколения к поколению. Поэтому лексическая система, прежде всего и больше всего обусловлена категориями материального мира и социальными факторами» [144:38]. Лексика содержит универсалии в специфическом национальном преломлении и собственно реалии.

Изучением национально-культурной специфики лексического состава языка занимается лингвострановедение. Это направление начало складываться в 60-70х годах XX столетия. Основоположителем лингвострановедческой методики можно считать Лока Несса. В 60-е гг. это было не больше, чем направление, противоположное традиционной методике преподавания иностранных языков. В дальнейшем лингвострановедческий подход к изучению иностранного языка особенно

активно использовался французской, английской и американской школами (Л. Дэвидсон, У. Риверс, А. Lipson, J. Doherty, М. Markus, R. Picht, М. Kummer, М. Erdmenger, Н. Istel).

Основоположниками лингвострановедения в России являются Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. Они сделали попытку научного обоснования объективности существования фоновых знаний, отражаемых в накопительной функции лексической семантики, в составе кумулятивной функции языка в целом. Вклад в исследование рассматриваемого вопроса Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым знаменателен тем, что данная проблема заняла достойное место в методике обучения иностранным языкам. Существенный вклад в развитие этого направления также внесли К.Г. Андрейчина, И. Вуйович, Э.И. Тамм, Г.Д. Томахин, Н.И. Формановская.

Таким образом, лингвострановедение – это аспект в преподавании иностранных языков, в котором в процессе изучения иностранного языка происходит приобщение обучающихся к проявлениям материальной и духовной культуры народа-носителя языка, а также проникновение в менталитет этого народа. [20:49]. По мнению В.Г. Костомарова, определяющим в предмете лингвострановедения является изучение того, как национальная ментальность отражается в языковых явлениях. [59:85.]

В лингвострановедении значение языковой единицы рассматривается в комплексе представлений данного народа о предмете, обозначаемом этой лексической единицей. Теории лингвострановедения подчеркивают, что это направление сочетает в себе, с одной стороны, обучение языку, а с другой – дает определенные сведения о стране изучаемого языка.

Лингвострановедение ставит своей задачей изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры

народа-носителя языка и среды его существования. Цель лингвострановедения «снабдить неносителя языка фоновыми знаниями в объеме, по форме и содержанию приближающимся к фоновым знаниям носителя данного языка и культуры» [135:6].

В лингвострановедческой теории слова помимо непосредственного денотативного (словарного) значения принято рассматривать весь комплекс ассоциаций, возникающих в сознании носителя языка и культуры при появлении образа, вызываемого данным словом или фразеологизмом. В этом плане лингвострановедение толкует значение слова более широко, чем это принято в традиционной семасиологии. Оно опирается на данные психолингвистики, где значение слова – это не только то, что зафиксировано в словарях, но и образ, который включает в себя ряд ассоциаций, как национально кодифицированных, т.е. общих для всех носителей данного языка и культуры, так и сугубо личных.

Как уже отмечалось, концептуальная картина мира шире языковой. В семантической структуре номинативных единиц языка присутствует экстралингвистическое содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком национальную культуру. Эта часть значения слова, восходящая к истории, географии, традициям, фольклору – иначе говоря, к культуре страны, называется национально-культурным компонентом. Культурный компонент, остающийся за пределами языковой формы, может быть общечеловеческим или региональным. Именно этот компонент является проявлением кумулятивной функции языка. Культурный компонент, «связанный с национальной культурой соответствующего народа, неотделимый от нее и ограниченный рамками известной культурно-языковой общности» называется **страноведческим культурным компонентом** [139:47].

В свою очередь, номинативные единицы языка, содержащие культурный компонент, принято называть лексикой с национально-культурным компонентом семантики. «Слова, своеобразная семантика которых отражает своеобразие культуры, называются лексикой со страноведческим культурным компонентом или **словами с культурным компонентом**» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) [Там же:48].

В число лексических единиц, обладающих ярко выраженной национальной культурной спецификой, входят:

- 1) **реалии** – названия предметов или явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой;
- 2) **коннотативная лексика** – слова, совпадающие по основному значению, но различающиеся по культурно-историческим ассоциациям;
- 3) **фоновая лексика** – слова, которые обозначают предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемой культуре, но различаются по каким-то национальным особенностям функционирования, формы, предназначения предметов и т.п.

Для лингвострановедения большой интерес представляют **фразеологизмы**, в которых отражается национальное своеобразие истории, культуры, традиционного образа жизни народа-носителя языка. К лингвострановедческой лексике целесообразно отнести также **ономастическую лексику** (топонимы и антропонимы), **идиомы, юмор**.

Следует рассмотреть толкования терминов «реалия», «безэквивалентная лексика» (БЭЛ) и «фоновые слова» и разграничить эти понятия.

В лингвострановедении под **БЭЛ** понимаются «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) [19:42]. В переводоведении БЭЛ определяется как

«лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [7:94]; «лексические единицы ИЯ, не имеющие регулярных (словарных) соответствий в ПЯ» [56:246].

БЭЛ является одним из типов переводческих соответствий, т.е. нулевым соответствием. В.Н. Комиссаров разделяет все соответствия на регулярные (постоянные и варианты), окказиональные (нерегулярный, исключительный способ перевода в данном контексте) и отсутствие соответствия (т.е. БЭЛ). Л.С. Бархударов выделяет три типа семантических соответствий: а) полное соответствие; б) частичное соответствие (выделяются такие отношения неполной эквивалентности, как включение, пересечение, недифференцированность) и в) полное отсутствие соответствия (БЭЛ) [7].

В своей работе «Непереводимое в переводе» С. Влахов и С. Флорин подробно рассматривают явление БЭЛ и его соотношение с другими близкими понятиями. Схематично их трактовку БЭЛ можно представить следующим образом (схема 3) [22]. Необходимо отметить, что говорить о БЭЛ следует только применительно к конкретной паре языков, т.к. в зависимости от языков состав БЭЛ может меняться.

Термин **“реалия”** используется в лингвистике, литературоведении, переводоведении и лингвострановедении. Несмотря на столь широкое применение, в исследовательской литературе нет четких критериев определения реалии. Существует двойное понимание данного явления:

1. Реалия-предмет, т.е. понятие, явление, характерное для истории, культуры, уклада жизни того или иного народа и не встречающееся у другого народа.
2. Реалия-слово, т.е. языковые единицы, обозначающие такие явления, предметы и понятия, а также пословицы, афоризмы и фразеологизмы.

Схема 3

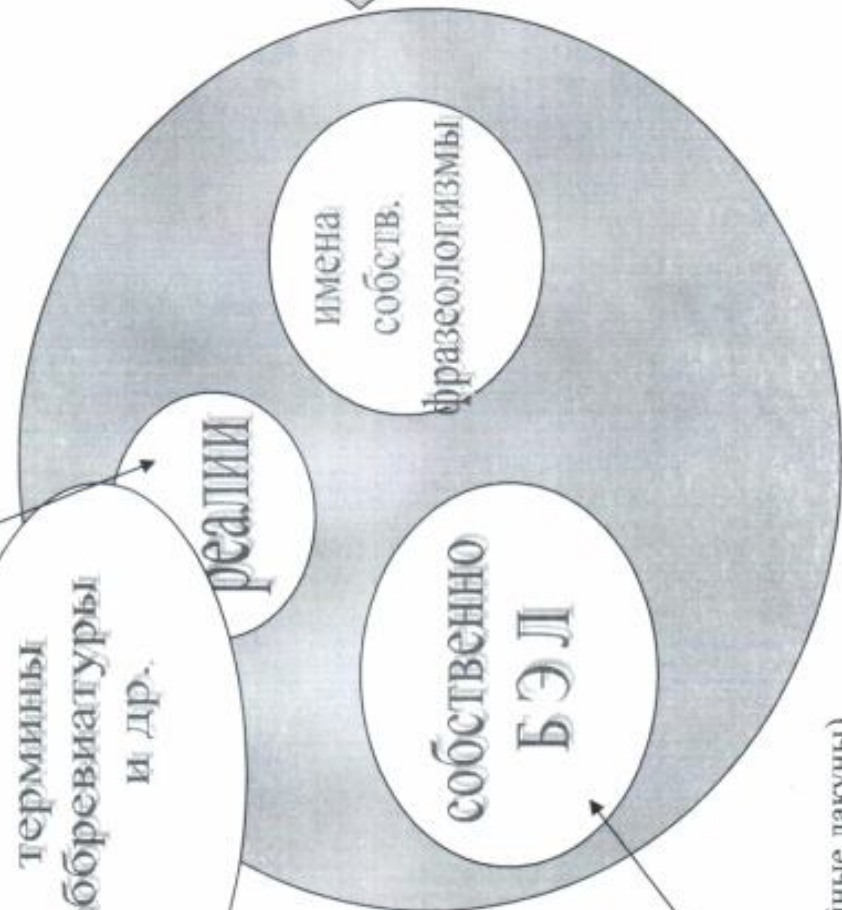
Б

Входят как самостоятельный круг слов в рамки БЭЛ

Отчасти покрывают круг реалий, но отчасти выходят за пределы БЭЛ

Э

Единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий
(у Бархударова – случайные лакуны)

Л

В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Интересной представляется точка зрения В.П. Конецкой, которая рассматривает реалии не просто как особые предметы объективной реальности, но как особые референты – элементы объективной реальности, отраженные в сознании, то есть предметы мысли, с которыми соотнесено данное языковое соответствие [58]. В рамках этой концепции она выделяет следующие группы реалий:

1. **Универсалии** – референты, тождественные по своим существенным и второстепенным признакам в сопоставляемых культурах (солнце, вода, воздух).
2. **Квазиреалии** – референты, тождественные по своим существенным признакам, но различающиеся по второстепенным (grant – стипендия, Teachers' Training College – педагогический институт).
3. **Собственно реалии** – референты, которые по своим существенным и второстепенным признакам являются уникальными, присущими лишь одной из сопоставляемых культур.

Трактовка реалий в переводоведении и в лингвострановедении различается. В переводоведении под реалией принято понимать «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в другом языке, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [22:43].

В лингвострановедении понятие реалии трактуется гораздо шире. По мнению М.Л. Вайсбурд, к ним можно отнести «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, географические пункты, произведения искусства, литературы, имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов,

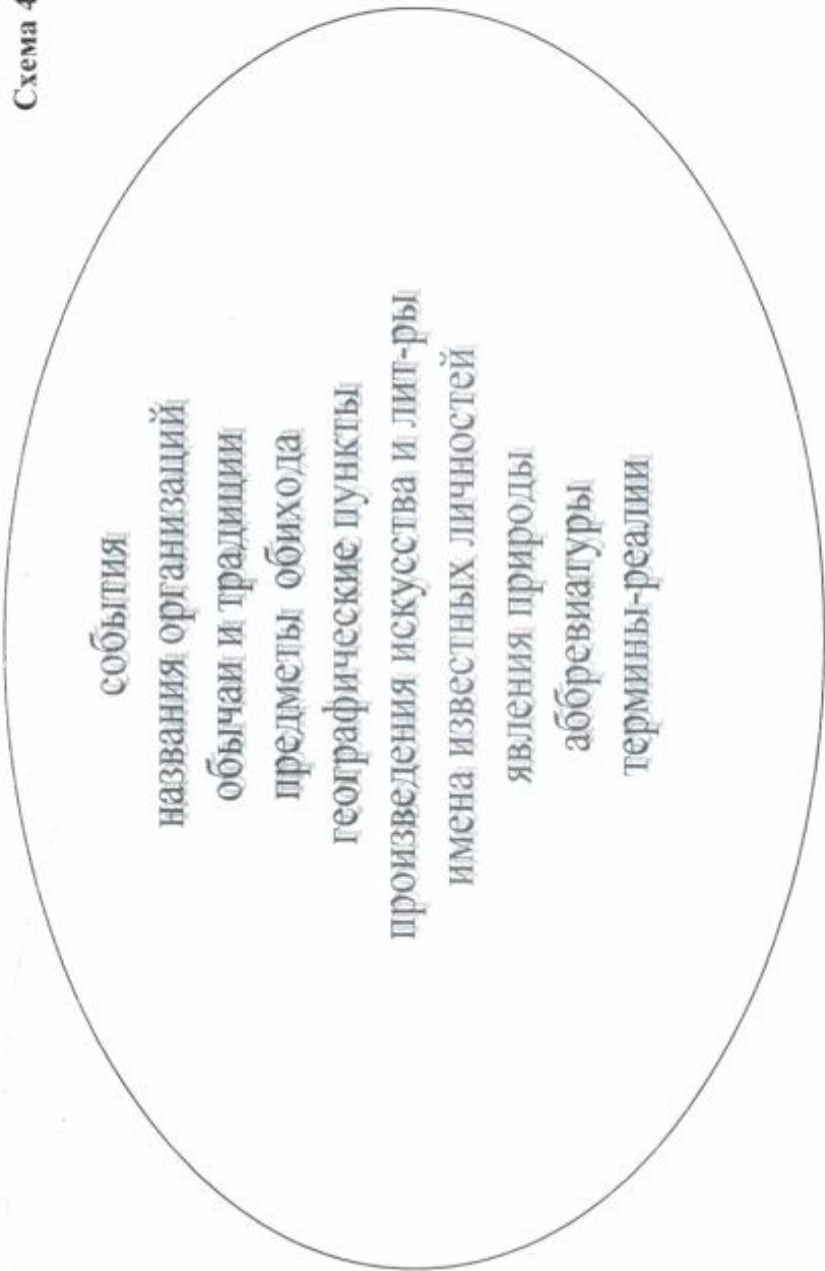
популярных спортсменов, героев художественных произведений, явления природы, а также множество разрозненных фактов выходящих за рамки классификации» [17:98] (схема 4). «Практически реалией можно считать все то, что для своего адекватного описания требует либо энциклопедической справки, либо схематического или табличного представления, либо сообщения некоторых житейских (известных носителям языка, но неизвестных иностранцам) сведений» [136:65]. Понятия, относящиеся к числу реалий, могут быть выражены словами, словосочетаниями, предложениями, сокращениями.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языками и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых реалий можно установить довольно точно, поскольку лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни. Именно через реалии мы узнаем те черты, особенности характера, которые присущи именно этой стране, проживающей в данную историческую эпоху. Реалии быстро реагируют на все изменения в развитии общества; среди них всегда можно выделить реалии-неологизмы, историзмы, архаизмы.

По сравнению с другими словами языка отличительной чертой реалии является характер ее предметного содержания, т.е. тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом, страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Отсюда следует, что реалии присущ **национальный колорит**.

Колорит подразумевает совокупность особенностей (эпохи, личности), своеобразие чего-либо. Именно колорит делает из нейтральной, «неокрашенной» единицы «национально-окрашенную» реалию. Колорит – это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта – обозначаемого им предмета – к данному

Схема 4

РЕАЛИИ

В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИИ

народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе.

К числу характерных признаков реалии следует отнести наличие национального колорита, «знакомость» носителям языка (Г.В. Чернов). О.И. Ястребова обращает внимание на то, что реалии несут большую информативную нагрузку; знакомство с ними позволяет узнать многое об образе жизни, истории и современной действительности страны [170].

Большинство исследователей группируют реалии, основываясь на экстралингвистическом факторе – тематических ассоциациях. Г.Д. Томахин выделяет географические, культурно-исторические, общественно-политические и этнографические реалии [140]. Рассмотрим эту классификацию на примере американских и некоторых других реалий.

Географические реалии:

1. Названия объектов физической географии: canyon – каньон, глубокое ущелье.
2. Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: causeway – дорога по насыпи.
3. Названия растений: honeydew – медвяная роса.
4. Названия животных: grizzly bear – медведь-гризли, большой серый медведь.

Этнографические реалии:

1. Быт.

- а) пища: hamburger – булочка с рубленым бифштексом;
- б) одежда: parka – длинная куртка с капюшоном на меху;
- в) жилье: wigwam – жилище североамериканских индейцев;
- г) бытовые заведения: saloon – питейное заведение.

2. Транспорт.

- а) средство передвижения: subway — метро;

б) водители: cowboy — водитель-лихач.

3. Труд.

а) люди труда: lumberman – лесоруб;

б) орудия труда: handcart – ручная тележка;

в) организация труда: ranch – ранчо, большая ферма;

г) отдых: dude ranch – пансионат.

4. Искусство и культура.

а) литература: персонажи, афоризмы, крылатые слова;

б) фольклор: Bill Pecos – Билл Пекос – «ковбой дикого Запада», якобы прорывший русло реки Рио-Гранде;

в) музыка: country – «сельская музыка» горных районов юга США; blues — блюз: 1) героическая песня негров; 2) форма джазовой музыки; 3) парный бальный танец;

г) музыкальные инструменты: banjo – банджо, струнный щипковый музыкальный инструмент, используемый в джазе;

д) искусство и предметы искусства: pop art – направление в современном авангардистском искусстве;

е) обычай, ритуалы: inauguration – торжественное введение в должность президента США;

ж) праздники: Independence Day – День независимости США;

з) мифология: Goody Hallet – «Душка Халлет» – ведьма, будто бы обитавшая на пустынном побережье п-ва Кейп-Код в XVIII веке и причинявшая беды морякам;

и) культы: Mormons – мормоны, Quakers – квакеры, tabernacle – молитвенный дом мормонов, calumet – трубка мира;

к) календарь: Indian summer – бабье лето.

5. Этнические объекты.

а) этнонимы: Apache – апач, индеец племени апачей;

- б) клички: *hawks* – «ястребы», сторонники войны; *doves* – «голуби», сторонники мира;
- в) название лиц по месту жительства: *Michigander* – мичиганец, житель штата Мичиган.

6. Меры и деньги.

- а) единицы мер: *foot* – фут (30,4 см), *bushel* – бушель (ок. 35,2 л);
- б) денежные единицы: *a penny* – цент, *a dime* – 10-тицентовик.

Общественно-политические реалии:

1. Административно-территориальное устройство:

- а) административно-территориальные единицы: *state* – штат;
- б) детали населенного пункта: *uptown* – жилая часть города; *downtown* – деловая часть города.

2. Органы и носители власти:

- а) органы власти: *city hall* – здание муниципалитета;
- б) носители власти: *sheriff* – шериф; *marshal* – судебный исполнитель.

3. Общественно-политическая жизнь:

- а) общество: *John Birch Society* – общество Джона Берча – ультраправая реакционная организация;
- б) социальные явления и движения: *prohibition* – запрещение продажи спиртных напитков;
- в) титулы, обращения, степени: *Bachelor* – бакалавр, *mister* – разговорная форма обращения к незнакомому мужчине;
- г) учреждения: *the Senate* – сенат;
- д) учебные заведения: *consolidated school* – объединенная школа (для учащихся из разных районов);
- е) сословия, касты: *Brahmins* – брамины, привилегированные в социальном или культурном плане группы;
- ж) сословные знаки: *old school tie* – бывший однокашник.

4. Военные реалии:

- а) оружие: bazooka – реактивный гранатомет;
- б) обмундирование: shoulder patch – название части на нашивке;
- в) военнослужащие: GI – американский солдат; chicken – знак отличия полковника, полковник (из-за эмблемы на погонах в виде орла).

При сопоставлении языков и культур можно выделить следующее соотношение реалий:

1. Реалия свойственна лишь одному языковому коллективу, а в другом она отсутствует: амер. drugstore аптека-закусочная / русск. аналога нет; амер. sponge bath - обтирание тела мокрой губкой // русск. аналога нет.
2. Реалия присутствует в обоих языковых коллективах, но в одном из них она имеет дополнительное значение: амер. cloverleaf - клеверный лист; автодорожное пересечение с развязкой в виде клеверного листа / русск. клеверный лист.
3. В разных обществах сходные функции осуществляются разными реалиями, амер. sponge - губка / русск. мочалка (при мытье в ванной, в бане).
4. В разных обществах сходные реалии различаются оттенками своего значения: cuckoo's call - кукование кукушки в народных поверьях американцев предсказывает, сколько лет осталось девушке до свадьбы, в русских – сколько лет осталось жить.

Соотношение понятий БЭЛ и реалия разными учеными трактуется по-разному: Я.И. Рецкер рассматривает их как синонимы, у С. Влахова и С. Флорина БЭЛ шире, чем реалия. Сравнивая трактовку и наполнение этих понятий, можно сделать следующий вывод: если в переводоведении реалии это компонент БЭЛ, то в лингвострановедении эти понятия практически приравниваются. Мы будем придерживаться

лингвострановедческой трактовки реалий, т.к. «реалии – фактор культурно-исторический, объективно существующий в действительности и не зависящий от сопоставления языков и способов перевода реалий на другой язык, <...> и решающим фактором при отнесении каких-либо явлений к реалиям является национальная окрашенность их референтов» [136:65].

«Фоновыми словами называются слова одного языка, отличающиеся лексическими фонами от эквивалентных иноязычных слов» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) [19:45]. Лексический фон – это «совокупность непонятных семантических долей, относящихся к слову» [Там же:43]. Под семантическими долями Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров понимают «признаки, критерии, по которым предмет включается или не включается в объем лексического понятия» [Там же:41].

План содержания слова включает лексическое понятие и лексический фон. Лексический фон тесно связан с культурой, поэтому «даже к далеким, казалось бы, от национальной специфики словам надо относиться с должным вниманием» [139:50]. Лексическое понятие может оставаться неизменным в течение долгого времени. Лексический фон гораздо подвижнее, он отражает и фиксирует изменения, происходящие в культуре.

Взаимосвязь языка и культуры может проявляться и в структуре всего словаря. Ю. Найда замечает, что лексика, относящаяся к центральным элементам культуры, является более исчерпывающей, чем лексика, относящаяся к периферийным чертам культуры. Это проявляется в так называемой «аттракции синонимов», т.е. образовании широких синонимических рядов вокруг понятий, имеющих особое значение для данного народа [87]. В теории фреймов и когнитивных моделей это

явление объясняется принадлежностью синонимов к одному фрагменту действительности – «макрофрейму-референту». Однако существование различных наименований для сходных понятий (синонимов) говорит об их принадлежности к разным фреймам с лежащими в основе когнитивными моделями. Под фреймом понимается «иерархически организованная система знаний об обозначаемом», под когнитивной моделью – максимально обобщенное, схематизированное представление о концептуальном основании значения, выделяющее в значении наиболее важные, «узловые» моменты (Е.Г. Беляевская) [15:17].

В процессе перевода наличие таких синонимов может приводить к несовпадению номенклатуры лексики. В этом случае мы можем говорить о явлении недифференцированности, когда «одному слову какого-либо языка, выражающему более широкое понятие, в другом языке могут соответствовать два или несколько слов, каждое из которых выражает более узкое, дифференцированное понятие» [7]. Л.С. Бархударов отмечает, что «один язык дает возможность **не выражать** разницы между определенными понятиями, в то время как другой язык вынуждает пользующегося им **обязательно выразить** эту разницу» [Там же:84].

В ряде зарубежных исследований отмечается, что к лексическим единицам с национально-культурной спецификой следует отнести так называемые «**buzz words**», т.е. слова, отражающие ключевые понятия иноязычного менталитета. В английском языке к таким словам можно отнести следующие: *sustainable development, challenge, politically correct, user-friendly, environmentally friendly, assertiveness, affirmative action* и другие. Во многих случаях им можно найти соответствия в русском языке. Однако при этом за пределами языковой формы остается большой пласт фоновой информации, который существенным образом влияет на общий смысл высказывания.

Для понимания таких лексических единиц требуется знание того, что именно вкладывают в это слово представители иноязычной культуры, и почему это понятие является важным элементом их менталитета. Эти слова являются ключом к пониманию взгляда на мир представителей другой культуры. Они могут отражать особенности психологии народа, его исторического развития, ценности, которые доминируют в данном обществе.

Другой формой отражения менталитета в языке является использование **эвфемизмов**. К примеру, они очень распространены в англоязычной культуре. Эвфемизмы можно определить как «более приемлемые по тем или иным причинам слова или выражения, употребляемые вместо слов или выражений, представляющихся говорящему запрещенными, неприемлемыми, грубыми, неприличными с точки зрения принятых в обществе норм морали» [142:17].

Эвфемизмы относятся к средствам номинативного варьирования. Все средства номинативного варьирования, как отмечает Е.В. Голубкова, подразделяются на две группы:

1) системные средства, которые представляют собой специальные единицы языка, существующие в системе языка для замены неуместных слов;

2) речевые средства, т.е. способы замещения неуместных слов, создаваемые в процессе говорения, но не закрепленные в системе языка [30:25].

Эвфемизмы относятся к системным средствам и используются в целях замещения в речи неуместных с точки зрения этикета слов другими, которые ощущаются говорящим как более приемлемые.

Как разновидность эвфемизмов может быть названа политически корректная лексика, которая употребляется в тех ситуациях, где налагается запрет на указание на пол, возраст, цвет кожи, состояние здоровья

человека. Она носит более абстрактный, обобщающий характер, чем исходные слова, которые она заменяет. Эвфемизмы могут также замещать слова, не запрещенные нормами морали, но имеющие в контексте высказывания негативный оттенок. В этом случае они выполняют функцию смягчения нежелательного негативного эффекта.

В английском языке использование эвфемизмов отражает свойственное для англоязычной культуры стремление избежать категоричности высказывания и смягчить его. Примерами использования эвфемизмов может быть употребление следующих слов: “homemaker” вместо “housewife”, “challenge” вместо “difficulty”, “economically challenged / disadvantaged” вместо “poor”, “mentally challenged” вместо “retarded” и др.

Можно сделать вывод о том, что лексические единицы, характеризующиеся национально-культурной спецификой, составляют значительный пласт лексики. Кроме того, они являются источником информации культурологического характера и отражают особенности быта, истории и видениям мира, характерных для определенной лингвокультурной общности.

Для эффективного осуществления межкультурного посредничества переводчику необходимы определенные знания, навыки и умения, а также личностные характеристики. О них пойдет речь далее.

2.3 Проблемы формирования лингвострановедческой компетенции переводчика

Современный мир предстает в многообразии качественно своеобразных национальных культур, тесно взаимодействующих между собой. Как отмечают многие авторы, «процесс взаимодействия и взаимовлияния различных равноправных культур получил название

глобализации» [64, с. 203]. В этом контексте большую актуальность приобрело понятие межкультурной коммуникации (В.В. Воробьев, В.В. Сафонова, А.А. Сыродеева, П.В. Сысоев, Е.Ф. Тарасов, С.Г. Тер-Минасова, И.И. Халеева, В.И. Хайруллин).

Понятие «межкультурная коммуникация» было введено американским культурологом и антропологом Эдвардом Холлом, который полагал, что трудности в коммуникации представителей разных этносов и культур связаны с различными способами восприятия мира [145]. В настоящее время под **межкультурной коммуникацией** понимается:

- «процесс общения (вербального и невербального) между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков, т.е. совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам» (И.И. Халеева) [151:5];
- «общение носителей разных культур (и обычно разных языков) и разных национальных сознаний» (Е.Ф. Тарасов) [15:15];
- «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) [10:276].

В большинстве определений присутствует понятие **«носитель культуры»**, которое предполагает «качества сознания человека, которые сформировались при присвоении определенной национальной культуры» (Е.Ф. Тарасов) [156:171].

И.И. Халеева обращает внимание на то, что «речь о межкультурной коммуникации можно вести лишь тогда, когда партнеры по общению осознают факт «чужеродности» друг друга» [151:6]. Как отмечают многие авторы, «специфической особенностью межкультурной коммуникации, отличающей ее от коммуникации массовой, является то, что основным посредником процесса взаимодействия культур является человек,

выступающий в качестве основного носителя (передатчика) информации» [91:14].

Понятие межкультурной коммуникации носит общий характер. Ее частным проявлением является коммуникация межэтническая, когда межкультурная коммуникация «рассматривается в конкретных исторических и природных условиях существования этносов, их культуры, языка, менталитета, образа жизни» [Там же]. Под **этносом** понимается «общность, складывающаяся на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реально-экономических связях и говорящих на взаимопонятном языке, сохраняющих на протяжении всего своего существования известную культурную специфику и сознающих себя отдельной самостоятельной группой» (Ю.В. Бромлей) [91:15].

О.Г. Оберемко определяет **межэтническую коммуникацию** как «исторически определенное, направленное взаимодействие между этносами, взаимовлияние которых осуществляется через обмен информацией, структурирование коммуникативного пространства, культурные заимствования и взаимопроникновения». Сложность межэтнической коммуникации состоит в том, что, помимо «общего», в судьбах взаимодействующих этносов присутствует множество «конкретностей», которые могут облегчать, либо наоборот усложнять коммуникацию [Там же:16].

Процесс глобализации и явление межкультурной коммуникации могут иметь и негативные последствия. Глобализация может превратиться в процесс «культурной унификации» [64:203], а межкультурная коммуникация может сопровождаться культурной экспансией, подавлением одной культуры другой. Предотвращению подобных тенденции может способствовать позиция «диалога культур».

«Диалог культур предполагает обоюдную направленность ожидания взаимодействующих сторон на достижение консенсуса» [91:38].

Глобальное культурное пространство включает в себя как «чужое», так и «свое». Диалог культур возможен лишь при условии знания и уважения коммуникантами «чужого», а также осознания «своего» в сравнении с «чужим», его места в мировом культурном пространстве. «Человек должен быть внутренне готов <...> к открытости к «другому», восприимчиво ценностям иной культуры» [64:203].

Одним из важнейших принципов межкультурной коммуникации является принцип толерантности, который подразумевает, что «одной интеллектуальной терпимости, понимания рассуждений и исходных установок другого человека недостаточно. Надо мысленно стать на место оппонента и изнутри с его помощью рассмотреть здание, которое он построил» [166:55].

Таким образом, формирование межкультурной грамотности, «диалогической культуры личности» является в настоящее время насущной необходимостью в обучении лингвистов. Откликом на это стало изменение подхода к обучению, когда за основу стали братья теоретические положения межкультурной коммуникации. Так, принцип «многоязычия», «мультикультурности» был провозглашен ЮНЕСКО основополагающим для систем национального образования (1975г.). Была отмечена необходимость «поощрять изучение иностранных языков и цивилизаций в качестве важного средства для расширения общения между народами, для их лучшего ознакомления с культурой каждой страны, а также для укрепления международного сотрудничества» [138:77].

Перевод также рассматривается в контексте межкультурной коммуникации (В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, И.И. Халеева, М.Я. Цвиллинг, А.Д. Швейцер, Ю. Найда; Н.А. Коляда, 1990; О.В. Боровая, 2002; В.И. Хайруллин, 1995; О.А. Бурукина, 1988). Перевод представляет собой переход от одной культуры к другой, при котором переводятся не слова, а концепты, что исключает возможность простого перекодирования.

Задача переводчика – «не просто передача основной идеи высказывания, но проникновение в глубинный, часто скрытый за формализацией употребления смысл слова, его национальный и исторический фонд развития» [15:15]. Как уже отмечалось ранее, переводчик выступает в роли получателя сообщения на исходном языке и отправителя сообщения на языке перевода. От степени полноты и правильности его интерпретации зависит успех коммуникации.

В рамках герменевтического подхода к переводу (Х.Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер) перевод трактуется именно как **интерпретация**/толкование. Интерпретации отводится ключевая роль и в интерпретативном переводоведении. «Интерпретация текста не есть просто сопряжение семантических значений языковых знаков. Интерпретация – это еще и процесс конкретизации, пополнения, а иногда большего или меньшего переосмысления семантических значений на базе лингвистического и ситуативного контекста, а также заранее известной интерпретатору информации (преинформации)» [66:62]. Необходимость обращения к контексту обусловлена тем, что «далеко не всегда из содержания отдельных частей текста или даже всего текста может быть видна идейная направленность произведения, позиция автора» [110:32]. «Контекст является своего рода фильтром, который всякий раз играет свою особую роль, проясняя и конкретизируя значение слова, создавая вокруг него определенный круг ассоциаций» [63:37].

Немаловажным для процесса интерпретации является умение переводчика «видеть» и учитывать в переводе то, что в оригинале является имплицитным. Под **имплицитным смыслом** понимается «часть интегрированного смысла, не нашедшая выражения с помощью формальных языковых средств» (А.Н. Баранов, Н.И. Жинкин, М.В. Никитин, И.Г. Шалимо) [131:36]. Наличие имплицитного смысла

объясняется тем, что, «переходя от нелинейной структуры сознания к линейному представлению в языке, говорящий оставляет за пределами высказывания большую часть информации, имеющей отношение к акту коммуникации» [Там же:37]. М.В. Никитин предлагает рассматривать две формы имплицитности – произвольную и намеренную. С нашей точки зрения, национально-культурные ассоциации можно рассматривать как произвольную имплицитность.

Учитывая возможность расхождения преинформационных запасов получателей оригинала и перевода, переводчик должен уметь сопоставлять преинформационные запасы коммуникантов и при необходимости корректировать перевод, используя соответствующие приемы, в частности, прием прагматической адаптации. За счет этого создаются равноценные лингвоэтнические предпосылки. Они связаны с предоставлением носителям исходного и переводящего языков «объективно равных возможностей восприятия и интерпретации сообщения в его исходном и переводном вариантах» [66:21]. То новое, что возникает в процессе интерпретации, Л.К. Латышев называет содержанием на уровне интерпретатора [Там же].

Понимание обеспечивает коммуникацию. Согласно концепции американского антрополога и философа А. Шюца, понимание является универсальной предпосылкой социального взаимодействия. В контексте межкультурной коммуникации понимание – это еще и условие взаимопроникновения культур, постижения «другого» (И.И. Халеева). «Переводческое» понимание отличается от обычного понимания большей глубиной и окончательностью.

В основе понимания лежит так называемое «предпонимание». «Предпонимание – это «оглядка» на традицию, на коллективный или собственный опыт, на память. Оно зависит от уровня образования,

«сметливости» (Д. Локк), интуиции» [41:39]. У носителей исходного языка в общении друг с другом предпонимание основывается на знании родной культуры, истории, ценностей, менталитета и т.п. У переводчика как получателя сообщения на исходном языке предпонимание должно базироваться на знании культуры страны изучаемого языка и способах проявления национально-культурной специфики в языке; на знании экстралингвистического и лингвистического контекстов. Необходимость таких дополнительных сведений связана с невозможностью выразить с помощью семантических значений языковых знаков всю совокупность ассоциаций, стоящих за ними.

Понимание «чужого» возможно лишь с опорой на «свое». Немаловажную роль для переводчика играет знание своей культуры, способность осуществлять этническую идентификацию (самоидентификацию). Под самоидентификацией понимается «осознание себя в качестве субъекта этнической общности, формирование определенного «мы-чувства» [91:70]. Самоидентификация предполагает «культурное самоопределение личности» (П.В. Сысоев), т.е. «определенные черты групповых образований, проявляющие себя в конкретной ситуации и тем самым относящие индивида к числу их представителей, а также осознание личностью своего места в спектре культур» [130:43]. Примером успешной реализации этого подхода является модель формирования личности субъекта диалога культур, разработанная П.В. Сысоевым.

Соответственно, одной из главных задач в подготовке переводчиков является формирование вторичной языковой личности (И.И. Халеева) и, что важнее, би-культурной / межъязыковой / многоязычной личности (М.Я. Цвиллинг). Такая личность, усвоив язык и культуру страны, говорящей на иностранном языке, одновременно должна иметь навыки

оценки собственной культуры «чужими» глазами. Именно в сознании такой личности может происходить диалог культур.

Анализ основных положений лингвострановедческой теории слова позволяет сделать вывод, что добиться адекватного взаимопонимания между коммуникантами в ситуациях межкультурной коммуникации невозможно без знания лексики с национально-культурным компонентом семантики. Лингвострановедение призвано способствовать решению проблемы адекватного понимания иноязычного текста. Отсутствие или недостаточность лингвострановедческой компетенции, по мнению Г.Д. Томахина, особенно затрудняют адекватность восприятия в межкультурной коммуникации. Ведь для того, чтобы переводить, нужно, прежде всего, полностью понять иноязычный текст со всеми нюансами значения, включая подтекст, аллюзии, намеки, а уже затем с учетом адресата подбирать соответствующие эквиваленты в языке перевода. Незнание или неумение «видеть» эти нюансы приводит к затруднению и сбоям в общении на иностранном языке.

Соответственно, переводчику как посреднику в межкультурной коммуникации необходимо наличие лингвострановедческой компетенции как компонента профессиональной переводческой компетенции.

В исследованиях, посвященных проблемам формирования компетенций, отражающих национально-культурные особенности коммуникации, предлагаются следующие компетенции (в обучении иностранным языкам):

- страноведческая (Н.И. Смирнова, 1993; Л.Н. Шабалина, 1993);
- культурно-страноведческая (И.Б. Смирнов, 1999; Н.А. Сухова, 2002);
- национально-культурная (О.М. Осиянова, 1993);
- социокультурная (М.А. Богатырева, 1998; А.В. Гусева, 2002; М.В. Ермакова, 2000; О.О. Коломинова, 1998; И.И. Лейфа, 1995; С.А.

Могилевцев, 2002; Л.Н. Полушина, 1995; В.М. Топалова, 1998; Е.Н. Шилина, 2004);

- социалингвистическая (Ю.А. Сеница, 2000);
- социокультуроведческая (О.А. Бондаренко, 2000);
- этнокультуроведческая (О.М. Косянова, 1995);
- лингвосоциокультурная (Н.Б. Ишханян, 1996);
- лингвокультурная (Е.А. Иванова, 2003);
- лингвострановедческая (С.А. Бухтиярова, 1998; Е.И. Воробьева, 1999; И.В. Михалкина, 1994; О.Г. Оберемко, 1989; О.М. Отменитова, 1996; Н.Е. Пирхавка, 1992).

В ряде работ рассматриваются вопросы формирования соответствующей компетенции в процессе обучения иностранному языку, обусловленной спецификой экономической тематики:

- обучение деловой письменной речи (Н.Е. Березина, 1998; Н.М. Громова, 1993);
- использование деловой ролевой игры (Г.А. Грищенко, 1995; Е.Г. Кашина, 1989);
- обучение профессиональному общению специалистов в области внешнеэкономических связей (И.В. Михалкина, 1996);
- обучение и контроль владения умениями устного официального общения (Л.П. Дубинина, 1993; Е.В. Тихомирова, 1995).

Некоторые вопросы учета характеристик экономических текстов при обучении профессионально-ориентированному переводу рассматриваются в работе А.А. Зайченко [37].

Под **лингвострановедческой компетенцией** понимается:

- «целостная система представлений об основных национальных традициях, обычаях и реалиях страны изучаемого языка, позволяющая ассоциировать с лексической единицей этого языка ту

же информацию, что и его носители, и добиваться полноценной коммуникации» (О.Г. Оберемко) [89:48];

- «знание национальных обычаев, традиций реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добиваясь полноценной коммуникации» (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин) [119:53];
- «способность осуществлять межкультурную коммуникацию, базирующуюся на знаниях лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики и умениях адекватного их применения в ситуациях межкультурного общения, а также умениях использовать фоновые знания для достижения взаимопонимания в ситуациях опосредованного и непосредственного межкультурного общения» [25].

Рассматривая структуру лингвострановедческой компетенции учителя иностранного языка, Е.И. Воробьева выделяет следующие базовые компоненты этой компетенции:

- 1) основные фоновые знания типичного образованного представителя изучаемой лингвокультурной общности;
- 2) умения использовать фоновые знания для достижения взаимопонимания в ситуациях опосредованного и непосредственного межкультурного общения;
- 3) знание лексических единиц с национально-культурным компонентом значения и умение адекватно их применять в ситуациях межкультурной коммуникации;
- 4) комплекс профессионально-педагогических умений, позволяющих наиболее эффективно обучать иностранному языку как средству межкультурного общения.

Проблема использования лингвострановедческого подхода в обучении иностранным языкам и формирования лингвострановедческой компетенции получила довольно широкое освещение в методической литературе. Эти вопросы не получили достаточной разработки применительно к обучению переводу. Тем не менее, не вызывает сомнения тот факт, что роль переводчика как посредника межкультурной коммуникации предполагает необходимость формирования у него лингвострановедческой компетенции, являющейся неотъемлемой частью профессиональной компетенции.

Под **лингвострановедческой компетенцией переводчика** мы будем понимать совокупность страноведческих фоновых знаний, а также знание национально-культурной специфики лексического состава языка, позволяющих ассоциировать с лексической единицей ту же информацию, что и носители этого языка, а также владение соответствующими навыками, умениями и личностными качествами, необходимыми переводчику для эффективного осуществления межъязыкового и межкультурного посредничества.

Лингвострановедческая компетенция переводчика пронизывает все элементы его профессиональной компетенции. Она базируется на лингвострановедческой компетенции, которая формируется в процессе обучения иностранному языку и входит в состав социокультурной компетенции – одного из компонентов коммуникативной компетенции, на развитие которой направлено обучение иностранному языку. Иноязычная коммуникативная компетенция включает в себя речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную, учебно-познавательную компетенции. Лингвострановедческая компетенция входит в состав социокультурной компетенции, являясь частным ее проявлением. При этом в рамках обучения переводу она развивается, совершенствуется и в определенной

степени модифицируется в соответствии с требованиями профессиональной переводческой компетенции и спецификой перевода как профессиональной деятельности.

Традиционно в научной литературе компетенция рассматривается в терминах знаний, навыков и умений. Основу лингвострановедческой компетенции составляют фоновые знания. К **знаниям**, необходимым для реализации лингвострановедческой компетенции, относятся страноведческие фоновые знания, т.к. именно они «характерны для жителей определенной страны и позволяют коммуникантам добиваться полного взаимопонимания» [137:85], а также входящие в их состав лингвострановедческие знания. **Лингвострановедческие знания** – «это фоновые знания, стоящие за национально маркированными лексическими единицами» [85:6].

Возможность ассоциировать с лексической единицей ту же информацию, что и носители языка, связана с «информационным запасом» переводчика (термин Р.К. Миньяр-Белоручева). Под информационным запасом понимается «объем информации, ассоциируемый коммуникантами с некоторым языковым знаком или обозначенным им объектом действительности» [80:50]. Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет пять степеней информационного запаса:

- **информационный запас 1-й степени.** Самый небольшой объем знаний, ассоциируемый с лексической единицей. Он позволяет соотнести лексическую единицу с определенной областью жизни, что, однако, не всегда означает ее правильное понимание;
- **информационный запас 2-й степени.** Позволяет связать лексическую единицу с конкретной частью области знаний;
- **информационный запас 3-й степени.** Коммуникант может выделить объект (денотат) из группы однородных предметов или

явлений. Это тот уровень знания лексической единицы, который позволяет свободно владеть ею и правильно понимать и употреблять ее в речи;

- **информационный запас 4-й степени.** Характеризуется наличием некоторого объема систематизированных сведений о денотате, обязателен для специалиста в соответствующей области;
- **информационный запас 5-й степени.** Такую глубину понимания можно встретить в научных исследованиях [80].

Как отмечает Р.К. Миньяр-Белоручев, переводчик не может быть специалистом во всех областях знаний и владеть информационным запасом 4-й степени. Для перевода может быть достаточным информационный запас 3-й степени. Поскольку мы рассматриваем формирование лингвострановедческой компетенции в конкретной области, мы можем допустить, что владение переводчиком лексическими единицами в данной области знаний должно быть на уровне 3-4-й степени информационного запаса.

Реализация лингвострановедческой компетенции требует от переводчика определенной **стратегии**. Ему необходимо осознавать себя как посредника не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации. Переводчику важно понимать, что исходное сообщение является «носителем» культуры, и любая лексическая единица может иметь национально-культурную специфику, не всегда непосредственно выраженную вербально. Переводчик также должен постоянно обогащать и расширять свои знания. Для переводчика важно проявлять интерес и уважение к культуре стран(ы) изучаемого языка, уметь сопоставлять с ней родную культуру и выявлять различия.

К числу общих переводческих навыков и умений, способствующих повышению адекватности перевода с точки зрения реализации лингвострановедческой компетенции, можно отнести следующие:

- навык распознавания лексических единиц с национально-культурной спецификой;
- навык выявления и сопоставления объема значений слов в двух языках;
- навык различения сходных по звучанию и форме слов в двух языках;
- навык подбора соответствий;
- навык анализа контекста;
- навык использования приема прагматической адаптации;
- навык редактирования;
- умение работать со словарями (однойязычными и двуязычными), энциклопедической, справочной литературой;
- умение сопоставлять элементы своей и «другой» культур, выявляя сходства и различия;
- умение собирать необходимые сведения по теме;
- умение понимать и отражать в переводе имплицитный смысл высказывания, в том числе обусловленный национально-культурными особенностями оригинала;
- умение принимать решение о необходимости прагматической адаптации отдельных элементов оригинала;
- умение выявлять и сопоставлять объемы значений слов в двух языках;
- умение анализировать контекст.

Эти навыки и умения не являются новыми. Они необходимы во всех видах перевода. Однако они приобретают особую важность в контексте реализации лингвострановедческой компетенции.

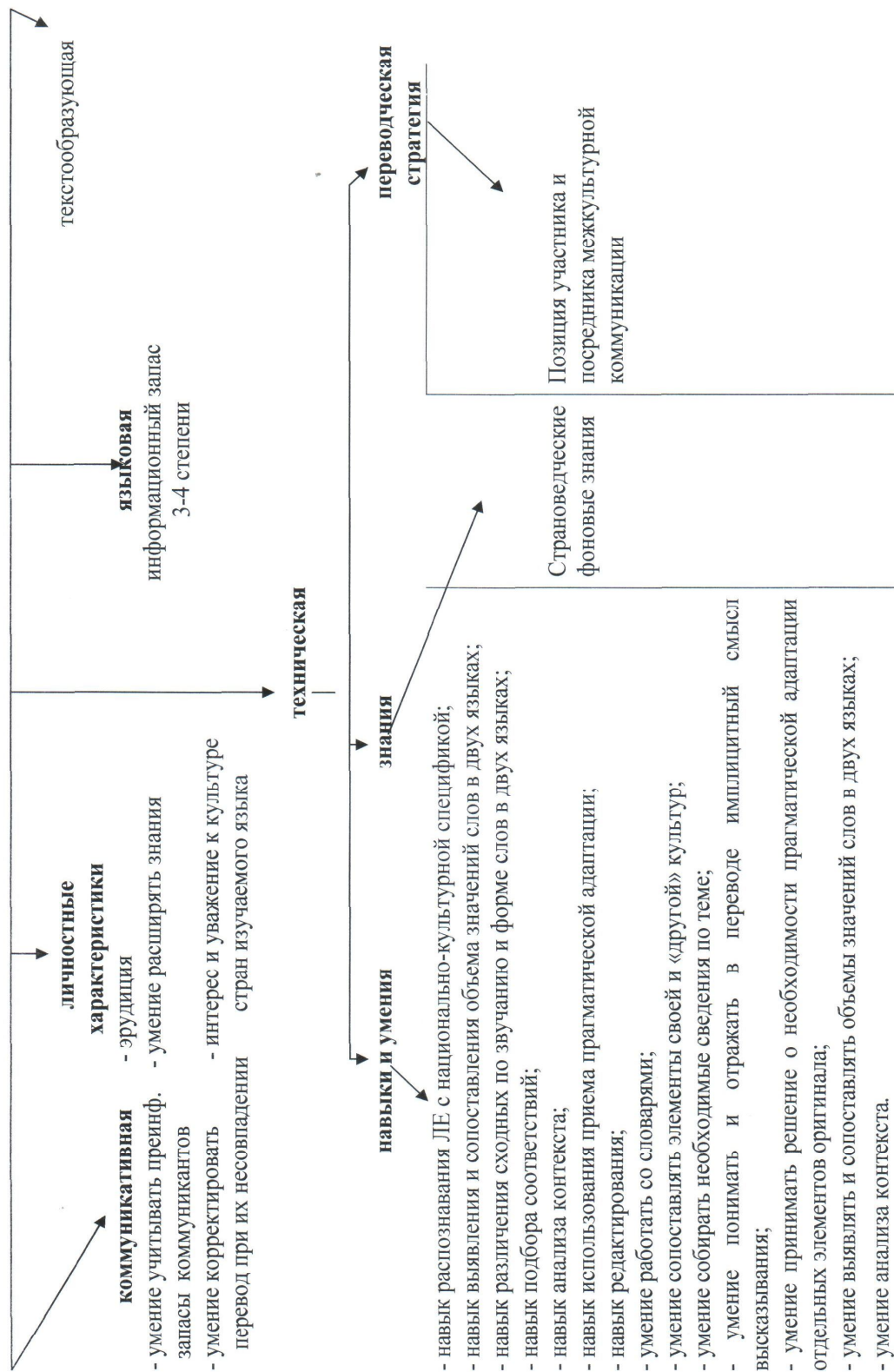
Выделенная нами номенклатура знаний, переводческих навыков и умений не является тематически обусловленной и может с успехом использоваться для формирования лингвострановедческой компетенции в какой-либо другой предметной области. Как справедливо заметил З. Фарбер, «основная задача обучения переводчиков заключается в том, чтобы вооружить студентов знаниями и умениями, которые позволят им успешно работать в различных условиях и переводить тексты различных типов, различной тематической направленности и степени сложности» [116:144].

Схема 5 отражает **модель лингвострановедческой компетенции переводчика**. Она обобщает все вышесказанное относительно специфики формирования и компонентного состава этой компетенции и построена с опорой на модель переводческой компетенции (см. схему 1). Представляется важным тот факт, что элементы лингвострановедческой компетенции присутствуют во всех компонентах профессиональной компетенции переводчика. Соответственно, ее формирование должно осуществляться неразрывно с формированием профессиональной компетенции переводчика.

Следует отметить, что серьезной помехой межъязыковой и межкультурной коммуникации может служить интерференция. В широком смысле к интерференции можно отнести все изменения в структуре языка, в значениях, свойствах и составе его единиц, возникающие вследствие его контакта с другим языком. В более узком смысле под интерференцией понимается перенос норм родного языка на другой в процессе речи.

Схема 5

Лингвострановедческая компетенция переводчика

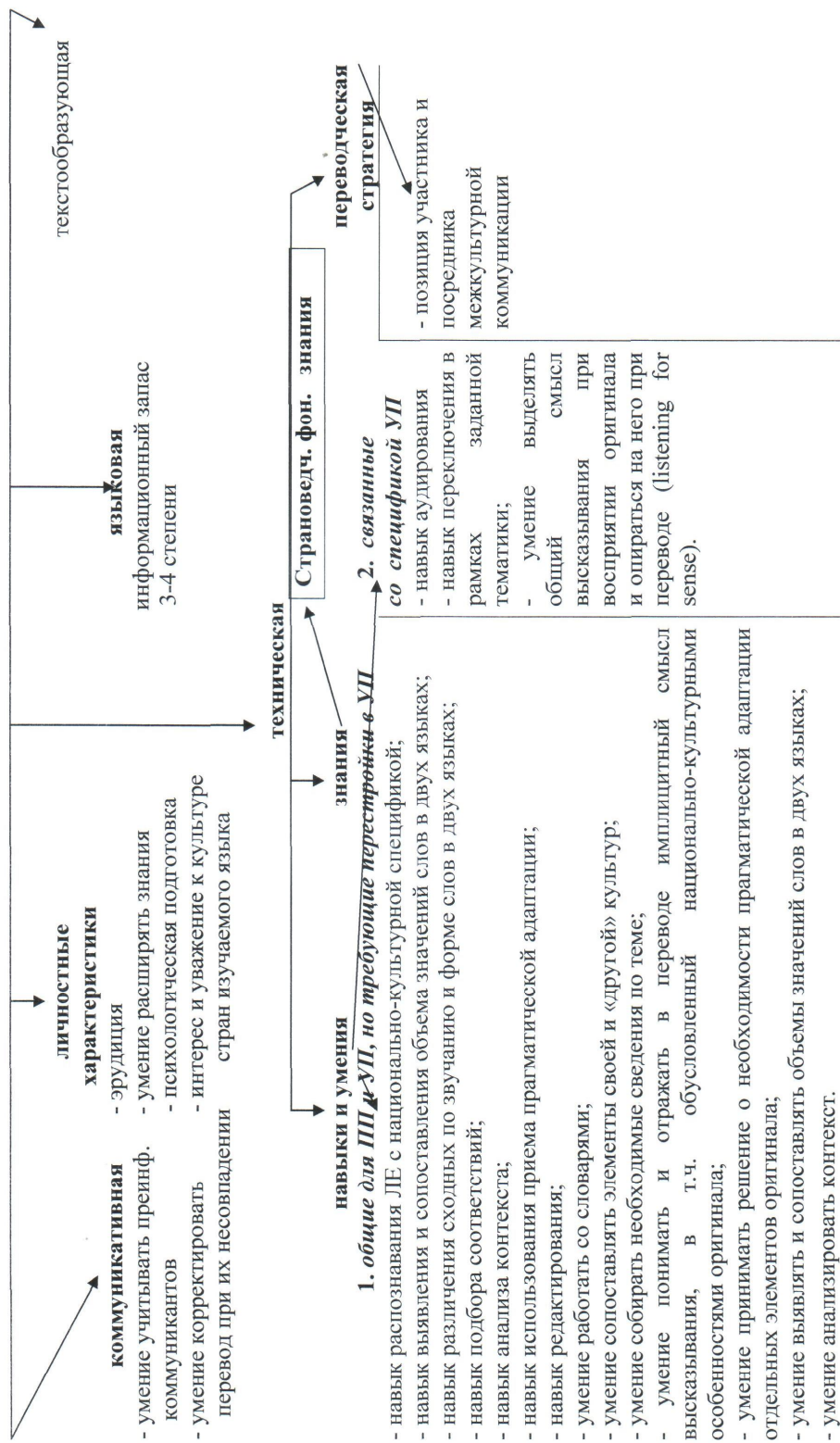
Под **лингвокультурной интерференцией** понимается «перенос лингвистических и экстра- и паралингвистических элементов родного языка, которые так или иначе связаны с внеязыковыми элементами культуры» (В.Т. Клоков) [91]. **Лингвострановедческая интерференция** это «перенос иностранцем навыков и сведений из привычной ему действительности во вторичную культуру» [Там же:157]. Лингвострановедческая интерференция наблюдается, когда говорящий на иностранном языке отождествляет слова родного и иностранного языка наряду с их лексическими фонами. Такая интерференция обусловлена воздействием одной культуры на другую и проявляется непосредственно в речи.

В процессе формирования лингвострановедческой компетенции следует добиваться прочности знаний, навыков и умений во избежание интерференции как лингвистической, так и экстралингвистической, которая может быть причиной дискоммуникации в переводе.

Очевидно, что реализация лингвострановедческой компетенции необходима как письменном переводе, так и в устном. Опираясь на сделанные ранее выводы о специфике устного последовательного перевода, а также навыков и умений, необходимых для его осуществления, мы можем дать развернутую **модель лингвострановедческой компетенции устного переводчика** (схема 6). Цифры 1, 2 соответствуют следующим группам навыков: 1) общим для письменного и устного перевода, но требующим перестройки в устном; 2) связанным со спецификой устного перевода.

Как мы видим, многие из навыков и умений устного перевода опираются на навыки и умения письменного перевода. Это приводит нас к выводу о взаимосвязи устного и письменного перевода и целесообразности формирования лингвострановедческой компетенции переводчика в устном

Лингвострановедческая компетенция устного переводчика

переводе с опорой на соответствующие навыки и умения, сформированные в процессе обучения письменному переводу.

В процессе обучения устному переводу необходимо переносить эти навыки, перестраивать и автоматизировать их параллельно с формированием специфических навыков устного перевода. Для этого необходимы соответствующие упражнения по формированию и отработке навыков и умений, необходимых для реализации лингвострановедческой компетенции, а также смешанных упражнений, закрепляющих эти навыки в сочетании с другими и придающих им гибкость.

Процесс формирования лингвострановедческой компетенции в процессе обучения переводчиков строится на следующих принципах:

1. **Принцип диалога культур** (В.В. Сафонова). Этот принцип предполагает развитие культуры восприятия современного поликультурного мира в целом, уважительное отношение к «другим» культурам, открытость культурным ценностям других народов и их толерантное восприятие;
2. **Принцип культурного самоопределения** подразумевает восприятие себя как члена данной лингвоэтнической общности, носителя родной культуры;
3. **Принцип когнитивного обучения** (В.В. Сафонова, В.П. Фурманова). Этот принцип предполагает формирование когнитивного сознания инокультурной личности, системы знаний о мире, соотносимых с системой знаний представителей «другой» изучаемой культуры, перестройку стереотипов мышления;
4. **Изучение «чужого» в неразрывной связи со «своим»**. Наиболее эффективным способом познания чужой культуры является сопоставление ее с родной культурой. Формирование прочных знаний о «чужой» культуре возможно, когда изучающий

«побуждается необходимостью искать различия между образцами своей и чужой культур и выяснять суть этих различий» (Е.Ф. Тарасов) [156:177]. Поиск различий приводит к формированию нового знания как о новых культуре и языке, так и о родных, а также к установлению связей между родной и «другой» картиной мира. Это особенно важно в контексте обучения переводчиков, т.к. «в отличие от других изучающих, которые должны стремиться «оторваться» от родного языка, и по возможности полностью погрузиться в иноязычную среду, переводчик в процессе обучения иностранному языку должен сохранить и укрепить его связь с родным языком. Что, несомненно, очень усложняет задачу обучения» [83:239]. Достижению этой цели способствует реализация **5) принципа контрастивности;**

6. Принцип применения новых знаний в переводческой практике.

Полученные знания не могут автоматически стать прочными. Необходимо умение использовать их в профессиональной деятельности, что может быть весьма непросто, т.к. сложно наложить новые знания иностранного языка и культуры страны этого языка на уже имеющиеся знания родного языка и культуры, в особенности, если речь идет о только формирующемся понятийном аппарате в области экономики;

7. Принцип комплексной реализации целей обучения. Этот принцип предполагает формирование переводческой компетенции в неразрывной связи с изучением культуры, а также присутствие элементов лингвострановедческой компетенции во всех компонентах переводческой компетенции.

Подводя итог этой главы, можно сделать следующие выводы. Необходимость формирования лингвострановедческой компетенции в процессе подготовки переводчиков диктуется социальным заказом и

посредническим характером переводческой деятельности. Эта компетенция включает соответствующие знания, навыки, умения и личностные качества переводчика. Ее формирование должно основываться на принципах, отражающих межкультурную направленность обучения.

Глава 3. Проблемы перевода экономической лексики в условиях взаимодействия культур

3.1 Роль экономической тематики в переводческой деятельности

В современном мире экономика является одной из важнейших сфер жизни. После распада СССР и снятия «железного занавеса» в истории нашего государства начался новый этап, связанный с интеграцией в жизнь мирового сообщества, тесным сотрудничеством с зарубежными странами, переходом к рыночной экономике. В России отмечается расширение деловых контактов с отечественными и зарубежными партнерами, что предполагает работу с разного рода документацией и связано с организацией и проведением большого числа переговоров, конференций, семинаров, тренингов, посвященных различным аспектам финансовой и экономической деятельности.

Необходимость изучения и во многом заимствования экономического опыта зарубежных стран в силу отсутствия собственного обусловили потребность в переводе на русский язык учебной и другой экономической литературы. На базе российских вузов открываются программы MBA, дающие возможность получить более глубокое и основательное образование в области экономики и выйти на

международный уровень. В связи с этим возникла необходимость перевода большого количества иностранных учебников из области бизнеса, экономики, финансов. Не вызывает сомнения тот факт, что наличие в переводе этих учебников искажений и ошибок не допустимо. Они будут тиражироваться десятками тысяч экземпляров, студенты и преподаватели будут заучивать искаженный понятийный аппарат. В конечном итоге подобное «обучение» может привести к ошибочным действиям в экономической практике, а также к большим финансовым потерям.

Все это привело к тому, что центр тяжести переводческой деятельности во многом переместился в область бизнеса и экономики. Экономическая тематика на сегодняшний день является одной из широко востребованных в переводческой деятельности. Это означает, что от переводчиков требуются определенные знания в области экономики и умение ориентироваться в этой сфере. Очевидно, что переводчики, специализирующиеся на переводе экономических текстов, конференций, документов должны обладать глубокими знаниями в данной области. Однако, как показывает практика, базовые знания экономических понятий, умение ориентироваться в данной тематике могут пригодиться любому переводчику.

Вопросы межкультурной коммуникации в экономическом переводе привлекают внимание многих исследователей. Как известно, экономические реалии могут быть различны в разных странах, что следует учитывать при переводе экономической терминологии. Термины могут отражать экономические реалии, отсутствующие в одной из экономических систем, или по-другому называть имеющиеся. В настоящее время происходит активное заимствование таких терминов, отражающих реалии страны происхождения и требующих точного и адекватного перевода. Происходит также процесс терминологизации языка, когда

термины из самых разных областей деятельности выходят за рамки специализированного узуса и входят в активное употребление. Усиливается также интернационализация терминов, т.е. их проникновение во многие языки.

Как отмечает в своем исследовании В.В. Касьянов, финансовые терминологии английского и русского языков, рассмотренные на уровне подсистем, обнаруживают регулярные несоответствия, объясняющиеся как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Это объясняется тем, что каждая терминология отражает как сходство понятий, так и свои внутренние реалии, включая особенности экономического развития и национальный менталитет. Кроме того, большое количество (в основном) англоязычных экономических, и в частности финансовых, терминов заимствовались в русский язык.

Переводчику следует помнить, что в англоязычной экономической терминологии все единицы упорядочены и систематизированы, для них характерна развитая синонимия, однако полные синонимы практически отсутствуют. Это означает, что каждая единица строго «специализирована» и отличается от других единиц оттенками значений.

Однако широкая востребованность экономической тематики далеко не всегда означает высокое качество переводов. Мы уже цитировали во введении слова М.П. Ивашкина о тревожной ситуации, сложившейся во многих тематических областях. Одной из причин является то, что зачастую переводы выполняются людьми, не имеющими специальной переводческой подготовки, которые считают, что для выполнения качественного перевода вполне достаточно знания предметной области и удовлетворительного знания иностранного языка.

В своей статье «Об одном опыте межкультурной коммуникации» М.П.Ивашкин дает сопоставительный анализ переводного учебника «Финансовый менеджмент: Полный курс» и его американского оригинала.

Все отклонения от норм языка оригинала и перевода он классифицирует следующим образом по степени их серьезности:

1. Ошибки, вызванные неправильным пониманием интернациональной и псевдоинтернациональной лексики, приводящие к концептуальным искажениям (arbitrage operations – арбитражные операции).
2. Ошибки, вызванные неправильным пониманием интернациональной и псевдоинтернациональной лексики, которые не приводят к серьезным концептуальным искажениям (relevant – релевантный).
3. Ошибки, приводящие к смешению близких, взаимосвязанных понятий.
4. Другие ошибки – случаи непоследовательности, отсутствие терминологического единообразия, неоправданных опущений, чрезмерной генерализации или конкретизации, буквального перевода [43].

Анализируя перевод другого учебного пособия «Анализ финансовой отчетности», мы встречаем такие «термины», как «коммерческий офицер» (loan officer), «историческая стоимость» (historical cost), «Большая Депрессия» (the Great Depression), «коммерческая бумага» (commercial paper), «высокий уровень рычага» (high leverage) и др.

Подобные переводы отражают, с одной стороны, недостаточную осведомленность переводчика, а с другой – не совсем верный подход к переводу как таковому. Как отмечает в своем исследовании И.Е. Волкова, при переводе различных типов терминов необходимы: 1) контроль адекватности перевода отдельных терминов; 2) контроль соответствия переведенных терминов терминосистеме языка перевода и 3) учет особенностей соответствующей пары языков [23].

Кроме того, переводчику необходимо осознание своей роли посредника межъязыкового и межкультурного общения и выработка

соответствующей установки. Переводчик должен уметь распознавать в исходном тексте/сообщении элементы национально-культурной специфики и контролировать степень адекватности их перевода. На переводчика возлагается ответственность за то, насколько элементы культурного фона, представленные в переводе, соответствуют реальному положению вещей. Эту ответственность перед автором и реципиентом некоторые исследователи называют термином «лояльность».

Все это указывает на необходимость уделять особое внимание данной проблеме при подготовке профессиональных переводчиков. Очевидно, что обучение межкультурному посредничеству не должно быть абстрактным, а должно осуществляться в рамках определенной тематики. Так, М.П. Ивашкин обращал внимание на то, что «представляется целесообразным уже в процессе обучения будущих специалистов в области перевода выделить несколько наиболее актуальных на данный момент и наиболее востребованных <...> предметных областей» и с учетом этого строить обучение переводу [44:10]. Одной из таких областей, без сомнения, должна стать экономика. В свою очередь, формирование лингвострановедческой компетенции может рассматриваться как одно из условий успешного межкультурного посредничества в рамках экономической тематики.

Кроме того, необходимость выбора определенной тематики диктуется и природой переводческих навыков и умений. Следует упомянуть уже рассмотренный нами вывод Р.К. Миньяр-Белоручева о природе навыка переключения, который отличает переводчика от обычного билингва. Этот навык существует не абстрактно сам по себе, а в пределах смысловой системы, и его функционирование прекращается за пределами этой системы. Он формируется по тематическому принципу, и отбатывать его следует в пределах одной тематической области.

Таким образом, необходимость осуществления межкультурного посредничества в рамках экономической тематики обусловлена социальным заказом. На сегодняшний день эта тематика является широко востребованной в переводческой деятельности.

Ранее мы сделали вывод о том, что лексические единицы, характеризующиеся национально-культурной спецификой, составляют значительный пласт лексики. Представляется необходимым выяснить, какое место они занимают в экономической тематике и какую роль они играют в экономических текстах.

3.2 Анализ экономической лексики с позиций лингвострановедения

Прежде всего, следует дать определения термина, терминологии и терминосистемы. Под **термином** понимается «слово или словосочетание, употребляемое в функции обозначения понятия какой-либо области науки, техники, культуры, имеющее в качестве основного терминологическое значение и функционирующее преимущественно в специальной сфере» (Л.П. Александровская, Г.О. Винокур) [86:5].

Терминология – это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, связанная с соответствующими понятиями и образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [2:5].

Терминосистемой называется «внутренне организованное множество номинативных единиц, соответствующих системе понятий данной научной, технической или производственной области» [Там же].

Традиционно считалось, что термины, в отличие от слов общего языка, не должны нести никакой национально-культурной специфики в

своем значении. Тем не менее, в последнее время во многих работах подчеркивается мысль о наличии в терминосистемах особенностей, обусловленных именно их принадлежностью к определенной культуре (И.Е. Волкова, В.В. Касьянов, Е.С. Максименко, О.В. Петрова, О.Г. Яншина). Экономика и экономическая наука рассматриваются как часть национальной культуры, которая неразрывно связана с другими ее аспектами и детерминируется культурной спецификой. Такая специфика обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими факторами, оказавшими влияние на развитие и формирование терминосистемы, поскольку любая подсистема языка отражает изменения реальной действительности.

В.В. Касьянов в своем исследовании делает вывод о том, что каждая терминология отражает как сходство понятий, так и свои внутренние реалии, включая особенности экономического развития и сам национальный менталитет. Поэтому помимо сходств в терминологиях имеются определенные семантические и структурные различия [50].

Анализ экономической терминологии с позиций лингвострановедения позволил выделить следующие группы лексических единиц, характеризующихся национально-культурной спецификой: фоновые слова, «ложные друзья переводчика», группы синонимов, реалии, названия международных организаций. В этом перечне отсутствует коннотативная лексика, поскольку термины в большинстве своем лишены коннотаций

Фоновые слова. При всей своей универсальности термины «существуют» и используются в конкретной культуре и, соответственно, приобретают дополнительные значения, ассоциации, известные носителям языка и не всегда находящие вербальное выражение в языке. В результате внешне сходные термины могут иметь отличающиеся лексические фоны.

Это может служить источником непонимания как в общении представителей разных культур на иностранном языке без помощи посредника, так и в коммуникации с переводом, если переводчик не знает этих различий.

Многие термины являются интернациональными, т.е. присутствуют в нескольких языках. Они есть и в экономической терминологии. Однако следует помнить, что существуют так называемые псевдоинтернациональные слова, получившие в переводческой практике название «ложных друзей переводчика». Впервые этот термин был введен во французском языкознании для обозначения слов, «ассоциируемых и отождествляемых в двух языках (благодаря сходству в плане выражения), которые в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу» [4:372]. Как отмечает В.Н. Крупнов, можно выделить следующие типы возможных расхождений значений:

- частичное совпадение объема значения слов в двух языках, т.е. наличие только 1-2х общих значений;
- полное несовпадение объемов значений слов в сопоставляемых языках.

Интернациональные слова попадают в язык либо благодаря заимствованию из другого языка, либо вследствие того, что два (или несколько) языка одновременно заимствуют слово из третьего языка. В первом случае они чаще всего заполняют существующие лакуны при отсутствии необходимого слова в заимствующем языке и могут заимствоваться только в одном или нескольких значениях. При этом в своем родном языке они продолжают функционировать во всем своем семантическом многообразии. Во втором случае слова эволюционируют в двух языках, и это развитие может происходить по-разному под

воздействием культурно-исторических условий, а также самих языков. Это может приводить к различиям в объеме значения слов. Соответственно, слова, происходящие от одного корня и имеющие одинаковую звуковую форму, могут совпадать по значению лишь частично, либо не совпадать вообще. На наш взгляд, подобные явления являются косвенным проявлением национально-культурной специфики лексического состава языка.

Необходимость знания псевдоинтернациональной лексики особо отмечается в программе по письменному переводу переводческого факультета НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, где в качестве одного из требований к знаниям и умениям студентов указывается умение выявлять и правильно переводить такие слова, т.к. они характеризуются высокой вероятностью ошибочного перевода в силу интерференции. В.В. Акуленко обращает внимание на то, что «при переводе с родного языка на иностранный проблема «ложных друзей переводчика» получает особое преломление. Забывая о том, что у сходного по форме английского слова может быть не одно, а несколько значений, переводчики часто игнорируют второстепенные значения таких слов» [4:373]. Об опасности неправильного понимания «ложных друзей переводчика» говорится в работе М.П. Ивашкина «Об одном опыте межкультурной коммуникации (Сопоставительный анализ переводного учебника «Финансовый менеджмент: Полный курс» и его американского оригинала)» [43].

Для англоязычной экономической терминологии характерна развитая **синонимия**. Вопрос синонимии терминов рассматривался многими исследователями. Некоторые из них отрицали существование такого явления (Е.Н. Толикина). Другие признавали, но считали явлением, противоречащим природе и предназначению терминов (С.И. Коршунов,

Д.С. Лотте). Этой проблеме также посвящен ряд диссертационных исследований (З.М. Булат, 1970; Е.В. Мягкова, 1979; А.М. Соколова, 1973).

Под **терминами-синонимами** понимаются «термины, совпадающие семантически полностью или различающиеся дополнительными семантическими характеристиками, которые могут проявляться в разной сочетаемости» [86:6]. Термины, совпадающие семантически полностью, называются абсолютными синонимами. Они обозначают одно и то же понятие и не имеют никаких различий в семантике.

В рамках своего исследования Е.В. Мягкова делает вывод о том, что синонимия в терминосистемах является неизбежной. В силу возраста терминосистемы и развития предметной области происходит уточнение содержания понятий, и различные явления объективной действительности могут получать дополнительные характеристики. Нередки случаи, когда одному или двум русским терминам соответствует четыре или пять английских, каждый из которых имеет более дифференцированное значение.

Переводчику необходимо **знать** о существовании этого явления, чтобы обдуманно подходить к выбору эквивалента. Знание наиболее распространенных случаев несовпадения синонимических рядов в двух языках в пределах конкретной тематики может существенно повысить качество работы переводчика и в определенной степени облегчить ее.

Реалии. Знание и понимание реалий в экономических текстах имеет большое значение. Рассматривая эту проблему, Р.М. Боданкина делает вывод о том, что реалии в экономических текстах:

- частотны (хотя их роль далеко не исчерпывается их количеством);
- составляют довольно значительную группу значащих слов;

- входят в систему смысловых вех текста, т.е. преобладают среди предикации идеи и содержания и тем самым влияют на понимание содержания и идеи текста;
- связаны с экстралингвистическими явлениями (а не с узким контекстом).

Результаты проведенного ею эксперимента показали, что незнание реалий не дает возможности понять экономический текст достаточно полно и глубоко. При этом количество ошибок в понимании текстов, где есть реалии, увеличивается вдвое [11].

Исходя из принятого нами расширенного понимания реалий, под **экономическими реалиями** мы будем понимать слова и словосочетания, выражающие специфические элементы, явления, названия, понятия иноязычной экономической практики. В рамках экономических реалий можно выделить следующие группы слов:

- названия учреждений и организаций;
- органы власти;
- носители власти;
- детали населенного пункта, страны;
- события;
- ценные бумаги и биржевая деятельность;
- трудовые и социальные вопросы;
- сокращения.

Международные организации не являются собственно англоязычными реалиями. Однако переводчику необходимо знание наиболее распространенных **названий международных организаций**, деятельность которых, так или иначе, связана с экономическими вопросами. Знание их названий на английском языке и общепринятый вариант перевода необходимы любому квалифицированному переводчику.

Анализ экономической терминологии с позиций лингвострановедения показал наличие в ней лексических единиц, характеризующихся национально-культурной спецификой, учет которой необходим для адекватного понимания и перевода экономических текстов.

Глава 4. Система формирования лингвострановедческой компетенции в процессе обучения переводу

4.1 Методические основы построения системы

Анализ работ, посвященных вопросам преподавания перевода, показал, что лингвокультуроведческие вопросы в контексте обучения переводу привлекают внимание исследователей (Д.И. Бакало, 2003; И.И. Данилова, 2004; О.Г. Оберемко, 2001). Однако нами не было обнаружено четкой и последовательной концепции формирования соответствующей компетенции переводчика (независимо от ее названия), а также теоретического обоснования ее компонентного состава и места в общей профессиональной переводческой компетенции и процессе обучения переводу.

Предлагаемая система формирования лингвострановедческой компетенции была построена с опорой на:

- достижения и выводы, сделанные другими исследователями в ходе разработки данного аспекта;
- общие принципы обучения переводу (В.Н. Комиссаров);
- принципы обучения устному переводу (И.С. Алексеева, М. Ледерер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Д. Селескович);
- анализ существующих методик обучения переводу;

- отдельные рекомендации по обучению устному переводу отечественных и зарубежных переводоведов.

В философском понимании система – это «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые определяют целостное единство» [148:610]. Под системой обучения в методике понимается «всеобщая модель учебного процесса, соответствующая определенной методической концепции, которой обуславливаются отбор языкового материала, цель, формы, содержание и средства обучения» [73:16].

Основой предлагаемой системы формирования лингвострановедческой компетенции в процессе обучения переводу является **лингвострановедческий подход**, который определил отбор языкового материала, текстов для перевода, содержание и основные цели обучения с учетом специфики перевода как вида речевой деятельности.

На наш взгляд, использование лингвострановедческого подхода может служить опорой для поддержания мотивации, т.к. он включает в себя два аспекта: обучение языку и сообщение сведений о стране. Лингвострановедческий материал является сильным рычагом для создания и поддержания интереса к изучению иностранных языков и культур. Использование страноведческой информации в учебном процессе обеспечивает повышение познавательной активности студентов, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации на занятии, дает стимул к самостоятельной работе над языком, способствует решению воспитательных задач.

Отсюда следует, что введение элементов лингвострановедческого характера будет способствовать росту и укреплению мотивации студентов. По мнению Н.А. Салонович, изучение языка и культуры и сочетание элементов страноведения с языковыми явлениями содержит огромные возможности для создания и дальнейшего поддержания мотивации.

Кроме того, использование лингвострановедческого подхода позволит не только сформировать положительное восприятие чужой культуры, но и умение позитивно оценивать свою и сопоставлять ее с другими культурами.

Предлагаемая система опирается на следующие общедидактические и методические **принципы обучения**.

Принцип сознательности предполагает понимание студентами сущности профессиональной деятельности переводчика в целом, ее посреднического характера и необходимости лингвострановедческой компетенции для эффективного осуществления этой деятельности, а также осознание целесообразности используемых видов работы. Принцип сознательности также предполагает и то, что сообщение различного рода теоретических сведений должно предшествовать практике.

Принцип активности означает, что знания, навыки и умения формируются в процессе активной умственной работы студентов.

Принцип прочности. Главной задачей системы обучения является формирование прочных навыков и умений.

Принцип систематичности предполагает определенную систему, последовательность в группировке материала, упражнений и развитии навыков и умений.

Принцип коммуникативной направленности обучения. Конечная цель обучения – эффективное применение в переводческой деятельности знаний, навыков и умений. Соответственно, при выборе форм работы необходимо учитывать реальные условия осуществления переводческой деятельности. Сами формы работы (особенно на этапе тренировки в переводе) должны быть приближены к реальным.

Принцип учета особенностей родного языка (и культуры – в нашем случае) является одним из основополагающих, т.к. переводчику, который работает с двумя языками и культурами, необходимо знать национально-культурную специфику родного языка в сравнении с иностранным языком и наоборот.

Говоря о целях предлагаемой системы, следует отметить следующее. **Цель** рассматривают как идеальное предвосхищение результатов деятельности. В связи с этим, представляются важными два момента: 1) объективная обусловленность цели; 2) цель как закон определяет способ и характер действий человека. Можно сказать, что в обучении цель – это некое промежуточное звено между социальным и методическим, то есть, выражая социальный заказ общества с одной стороны, она сама определяет и содержание этой системы, и ее организацию.

Следует также отметить, что обучение должно быть направлено на формирование личности, а не просто на овладение какими-либо умениями. При определении цели обучения должны быть названы не только умения, но и функции, которые сможет выполнять человек, опираясь на эти умения. Соответственно, обучение должно быть направлено, прежде всего, на формирование личности. Студенты в процессе обучения должны «принять» эти функции и осознать их значимость для своей будущей профессии.

Как уже говорилось ранее, лингвострановедческая компетенция необходима как в осуществлении письменного, так и устного перевода. Поскольку обучение устному последовательному переводу, как более сложному, осуществляется после овладения определенными навыками и умениями письменного перевода, формирование лингвострановедческой компетенции следует осуществлять в такой же последовательности.

Соответственно предлагаемая система имеет две промежуточные цели: 1) формирование лингвострановедческой компетенции в

экономической сфере в процессе обучения письменному переводу; 2) формирование лингвострановедческой компетенции в экономической сфере в рамках обучения устному последовательному переводу. Формирование лингвострановедческой компетенции происходит на основе модели переводческой компетенции.

Предлагаемая система обучения включает два самостоятельных блока упражнений. 1-й блок упражнений (в письменном переводе) может рассматриваться как самостоятельный для письменного перевода и использоваться для формирования лингвострановедческой компетенции в рамках экономической тематики в письменном переводе. Он также может служить в качестве подготовительного блока для формирования лингвострановедческой компетенции в устном переводе. Соответственно, 2-й блок упражнений (в устном переводе) строится на базе 1-го блока. Каждый блок упражнений имеет свои цели (которые вместе составляют промежуточные цели системы обучения) и подцели.

Такая организация обучения соотносится с одним из основных принципов обучения переводу. Этот принцип предполагает, что обучение различным видам перевода строится от более простых видов к более сложным. Это объясняется тем, что развитие умений каждого более сложного вида перевода опирается на уже имеющиеся у переводчика умения в осуществлении менее сложных видов перевода. Учитывая сложность устного последовательного перевода как вида переводческой деятельности, опора на знания, переводческие навыки и умения, сформированные в рамках обучения письменному переводу, будет способствовать оптимизации процесса формирования лингвострановедческой компетенции в устном переводе.

Этот вывод можно встретить у многих авторов. Л.К. Латышев подчеркивает, что «обучение переводу следует начинать с универсальных

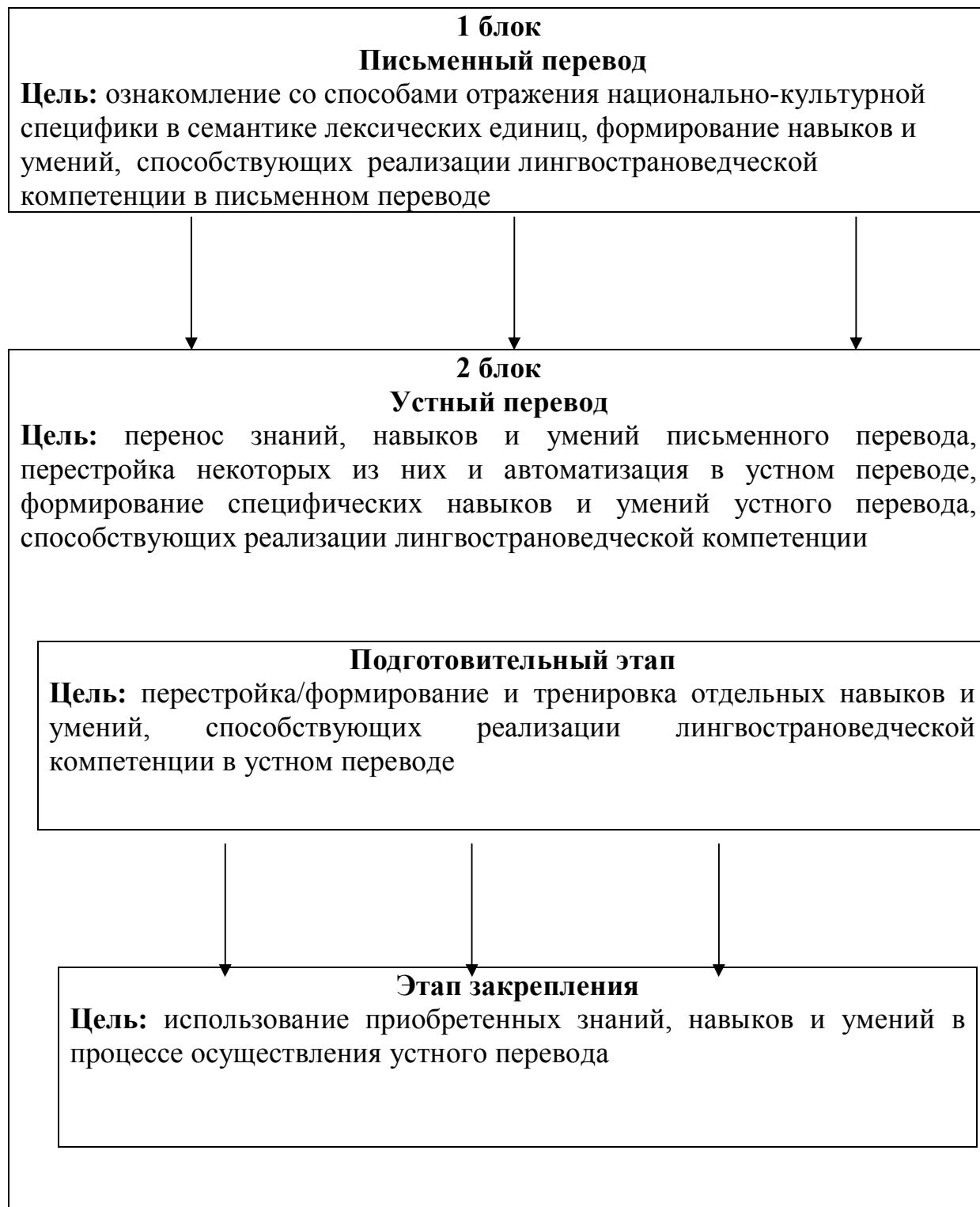
переводческих навыков и умений, на их фундаменте должны строиться специфические умения и навыки, необходимые в отдельных видах перевода» [66:132]. В программе по теории и практике перевода переводческого факультета НГЛУ им. Н.А. Добролюбова также отмечается, что «обучение устному переводу предполагает приобретение студентами ряда тех же практических знаний, навыков и умений, что и обучение письменному переводу, и ряда специфических знаний, навыков и умений» [106:43].

Упражнения в блоках делятся на две группы – предпереводческие/подготовительные и тренировки в переводе (письменном или устном). Это отражает общепринятую традицию в методике преподавания иностранных языков и в преподавании перевода. В рамках этой традиции принято различать две группы упражнений, которые могут называться по-разному: языковые – речевые, подготовительные – практические.

При построении системы упражнений учитывалась необходимость нарастания трудностей. Это происходит по трем направлениям: 1) операции и действия; 2) условия их выполнения; 3) языковой материал. Упражнения снабжены методическими рекомендациями.

Таким образом, на схеме 7 представлена модель процесса формирования лингвострановедческой компетенции переводчика. Схема 8 отражает систему формирования лингвострановедческой компетенции в процессе обучения переводу.

**Модель процесса формирования лингвострановедческой компетенции
в рамках обучения переводу**

Система формирования лингвострановедческой компетенции в процессе обучения переводу.

<p>Цель: формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения письменному и устному переводу</p>		
<p>Содержание обучения</p>		
<p>1) лингвистический компонент</p> <ul style="list-style-type: none"> - лингвострановедческий минимум (экономические реалии, фоновые слова, «ложные друзья переводчика», группы синонимов) - тексты для перевода (статьи, тексты устных выступлений, докладов, интервью, бесед): 1) тематика текстов (экономическая, общественно-политическая) 2) требования к текстам (соответствие тематике, актуальность, культурно-страноведческая насыщенность, автономность) - формирование экономической картины мира 	<p>2) психологический компонент</p> <ul style="list-style-type: none"> - учет мотивов и интересов обучаемых - формирование двух групп переводческих навыков и умений, способствующих реализации лингвострановедческой компетенции: 1) общих для письменного и устного перевода, но требующих перестройки в устном и 2) обусловленных спецификой устного перевода - характер взаимосвязи этих навыков и умений с другими переводческими навыками и умениями - создание условий психологической комфортности в теме «экономика» - создание атмосферы смыслового отношения к изучаемой тематике 	<p>3) методологический компонент</p> <ul style="list-style-type: none"> - формирование навыков самостоятельной работы по расширению страноведческих фоновых и общеобразовательных знаний - формирование навыков работы со словарями (двуязычными, толковыми, лингвострановедческими) - формирование навыков самостоятельной работы по развитию переводческих навыков и умений в процессе выполнения упражнений и перевода текстов - определение путей работы над отобранным языковым и речевым материалом
<p>Формы обучения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - практические групповые занятия - самостоятельная работа студентов - переводческая практика <p>Средства обучения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) основные: программа, разработанное пособие 2) вспомогательные: словари, справочники, газеты, журналы, мультимедийные источники, методические пособия 	<p>Подсистема упражнений</p> <p>1 блок/ комплекс Упражнения в письменном переводе</p> <p>2 блок/ комплекс Упражнения в устном переводе</p>	
<p>Результаты обучения</p>		

4.2 Системные характеристики лингвострановедческого материала

Источником материала для языкового минимума послужили статьи из англоязычной периодики, тексты выступлений политических и экономических деятелей и аутентичные материалы, собранные в ходе работы автора в США в качестве переводчика с группами российских политических и экономических деятелей.

При отборе лексических единиц использовались следующие критерии: 1) соответствие учебным потребностям; 2) соответствие программному материалу; 3) соответствие потребностям общения; 4) четкая дифференциация с родной культурой и языком; 5) распространенность; 6) тематичность и 7) страноведческая ценность.

Критерий соответствия учебным потребностям. В соответствии с этим критерием были отобраны лексические единицы, целенаправленная работа над которыми необходима для адекватного понимания и перевода студентами учебных текстов экономического характера.

Критерий соответствия программному материалу. Как показал анализ учебных программ и учебных материалов, тексты экономической направленности широко используются на занятиях по письменному и устному переводу.

Критерий соответствия потребностям общения. Поскольку экономическая тематика является на сегодняшний день одной из наиболее востребованных в переводческой деятельности, знание базовой экономической терминологии, а также ее национально-культурной специфики необходимо любому переводчику. Знание лексических единиц, отобранных в соответствии с данным критерием, необходимо для

реализации лингвострановедческой компетенции в экономической сфере в рамках общения с переводом.

Критерий четкой дифференциации с родной культурой и языком. В соответствии с этим критерием мы отобрали лексические единицы, в ходе работы с которыми студенты смогут ознакомиться со специфическими страноведческими и языковыми явлениями, характерными для британской и/или американской действительности и английского языка.

Критерий распространенности в сфере общения. В лексический минимум вошли лексические единицы, которые широко используются в рамках экономической тематики.

Критерий тематичности. Использование этого критерия при отборе лексических единиц является очевидным, т.к. мы говорим о формировании лингвострановедческой компетенции в рамках экономической тематики.

Все слова снабжены **комментарием**, который различается по структуре и характеру информации в зависимости от специфики лексических единиц.

В комментариях к **фоновым словам** отмечаются возможные различия в лексическом фоне слова в американском и британском вариантах английского языка. Это способствует более наглядному сопоставлению различий, а также позволяет студентам расширить знания о «своей» действительности.

Healthcare system:

- в США нет государственной системы здравоохранения; для граждан существует два варианта: частное страхование либо услуги специальных организаций здравоохранения – health maintenance

organisation. Участие государства ограничивается программами Medicare и Medicaid.

- в Великобритании существует государственная система здравоохранения (NHS), являющаяся предметом гордости для англичан, которая предоставляет бесплатное медицинское обслуживание с частичной оплатой за некоторые виды помощи. Есть возможность пользоваться услугами частных врачей и клиник.

В комментариях к **реалиям и названиям международных организаций** дается основная информация, позволяющая судить о роли, которую играет данная реалья/международная организация в экономике страны или жизни мирового сообщества и какие ассоциации могут быть связаны с ней у представителей данной лингвокультурной общности.

New York Stock Exchange (NYSE) – Нью-Йоркская фондовая биржа. Крупнейшая и наиболее престижная биржа в мире. Является центром деловой активности не только США, но и фактически всей мировой экономики. Для туристов имеется специальная галерея, откуда они могут наблюдать за постоянно меняющимся курсом акций на световом табло.

European Central Bank (ECB)/ Европейский центральный банк (ЕЦБ) – создан в 1992 г. в связи с образованием Европейской системы центральных банков и выступает центром этой системы. Кроме обычных банковских операций осуществляет обязательное и факультативное консультирование властей государств-членов Европейского союза. В принятии решений не зависит ни от какого органа ЕС и правительств государств-членов ЕС.

Комментарий к «**ложным друзьям переводчика**» разделен на две части. В первой даны английские и русские слова, значение которых полностью не совпадает:

obligation - обязательство (а не облигация – bond).

К словам, частично совпадающим по значению, комментарий дан в виде таблицы. В ней сопоставляются объемы значений слов в двух языках. Такая подача материала позволяет наглядно показать частичное несовпадение объема значений английского и русского слов, выделить общие и различающиеся значения слов, а также сделать акцент на то, в каком языке объем значения слова больше.

<p>public - общественный, общенародный - <i>государственный</i> - <i>публично-правовой</i></p>		<p>Публичный</p>
--	--	-------------------------

Категорию «**особых случаев**» составляют:

1. Слова, которые представляют интерес с точки зрения процесса заимствования новых значений. Эти пары слов объединяет то, что в последнее время под влиянием английского языка, а также переводов русские слова из этих пар приобрели дополнительные значения из объема значения соответствующих английских слов. В русских экономических словарях они оформляются как отдельная словарная статья.

<p>amortization (англ. яз) 1) амортизационные отчисления 2) погашение долга в рассрочку 3) погашение, смягчение удара</p>	<p>амортизация (рус. яз) <i>исходное значение:</i> 1) изнашивание, снижение ценности 2) смягчение удара <i>приобретенное значение:</i> погашение долга в рассрочку</p>
---	--

2. Слова-паронимы, т.е. однокоренные слова с частичным звуковым и структурным сходством.

economic – экономический
economical – экономичный

3. Слова, не являющиеся собственно экономическими терминами, но часто употребляющиеся в текстах экономической тематики в контекстуальных значениях.

historical – первоначальный

physical – реальный, реально существующий, имеющийся в наличии

Комментарий к **группам синонимов** включает толкования каждого из слов, образующих синонимическую группу. Эти толкования даются с акцентом на его отличие от других синонимов.

income – средства, получаемые (*регулярно*) за определенный период в качестве заработной платы, дохода от капиталовложений, вследствие продажи товаров и услуг;

pay – средства, полученные в качестве оплаты труда (общий термин);

salary – заработная плата преимущественно квалифицированных специалистов, выплачиваемая ежемесячно, часто непосредственно в банк. Общая сумма исчисляется за год;

wages – заработная плата (как правило, лиц, выполняющих ручной труд), выплачивается еженедельно, преимущественно наличными;

fee – средства, получаемые за профессиональные услуги (юристом и.т.п.), гонорар.

При отборе **текстов для перевода** мы исходили из того, что тексты, используемые в качестве учебного материала, должны быть аналогами текстов, которые типичны для профессиональной деятельности переводчика (С.К. Фоломкина). Использование текстов страноведческого характера играет существенную роль в процессе формирования

лингвострановедческой компетенции. Благодаря таким текстам, студенты знакомятся с реалиями страны изучаемого языка, получают дополнительные знания в области географии, образования, культуры и т.д. Содержание страноведческих текстов должно быть значимым для студентов, иметь определенную новизну, будь то общие сведения об образовательных учреждениях, о государственном устройстве или об особенностях речевого поведения и этикета. Приложение 1 содержит образцы текстов для письменного перевода.

Среди текстовых жанров, с которыми приходится работать устному переводчику, можно выделить следующие (классификация И.С. Алексеевой): 1) информационное сообщение; 2) интервью; 3) переговоры; 4) дискуссия; 5) публичная речь; 6) декларация; 7) доклад [3]. Учитывая специфику каждого из этих жанров (структура, стиль речи, наличие специфической терминологии, оценочной лексики и др.), степень их распространенности в профессиональной деятельности переводчика и степень сложности для перевода, в качестве приоритетных мы выбрали интервью, публичную речь (выступление, доклад) и информационное сообщение (для отдельных заданий).

Интервью – это «публичный диалог, состоящий из вопросов и ответов, посвященный какой-либо теме, в которой интервьюируемый компетентен, либо деятельности и личной жизни самого интервьюируемого» [3:101]. **Речь** – это «публичное монологическое выступление оратора перед слушателями» [Там же:105]. **Информационное сообщение** – это «обычно короткий текст, содержащий общезначимую фоновую информацию из области политики, культуры, общественной жизни» [Там же:98].

При отборе аутентичных текстов для перевода мы руководствовались следующими критериями:

- соответствие тематике;
- современность, актуальность рассматриваемых проблем;
- типичность;
- культурно-страноведческая насыщенность (Н.А. Сухова);
- автономность (т.е. независимость содержания отбираемых текстов от содержания каких-либо других текстов, выступлений, фактов, известных определенному ограниченному кругу лиц) (М. Ледерер, Д. Селескович).

Отобранные тексты представляют собой статьи из современной англоязычной периодики, выступления, доклады и интервью с политическими и экономическими деятелями. Приложение 2 содержит образцы текстов для устного перевода.

Говоря о страноведческих текстах, следует отметить следующее. С одной стороны, содержание страноведческих текстов должно содействовать формированию познавательного интереса у студентов. Однако, по мнению многих исследователей, на практике зачастую имеет место парадокс: этот материал, по своему богатому содержанию способный обеспечивать развитие положительной мотивации, нередко утрачивает заложенные в нем возможности.

Наблюдения за процессом работы над страноведческими текстами позволили выявить ряд отрицательных моментов в практике их использования: одни студенты, тщательно поработав над текстом, так и не могут полностью понять его, другие жалуются на трудности и большой объем затрачиваемой самостоятельной работы. В результате богатый учебный материал нередко выступает в роли тормоза при формировании положительного отношения к учебному процессу в целом.

Из этого следует, что при работе с лингвострановедческим материалом нужна специальная система приемов, упражнений,

учитывающих специфику предлагаемого материала. Это также означает, что преподаватель должен обладать достаточным запасом страноведческих знаний, постоянно расширять его, проявлять интерес к культуре страны изучаемого языка и уметь вызвать этот интерес у студентов.

4.3 Формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения письменному переводу

Основная цель этого этапа – ознакомление со способами отражения национально-культурной специфики в семантике лексических единиц, формирование переводческих навыков и умений, необходимых для реализации лингвострановедческой компетенции в рамках письменного перевода, приобретение страноведческих фоновых знаний. К этим переводческим навыкам и умениям относятся:

- навык распознавания лексических единиц с национально-культурной спецификой;
- навык подбора соответствий;
- навык употребления (при переводе на иностранный язык);
- навык анализа контекста;
- навык подбора эквивалента в контексте;
- навык использования приема прагматической адаптации;
- навык редактирования, оценки перевода (своего и чужих переводов);
- умение работать со словарями (однойязычными и двуязычными), энциклопедической, справочной литературой;
- умение выявлять и сопоставлять объем значения слов, их лексические фоны в английском и русском языках;
- умение дифференцировать сходные по звучанию и форме слова;

- умение понимать и отражать в переводе имплицитный смысл высказывания, в т.ч. обусловленный национально-культурными особенностями оригинала;
- умение принимать решение о необходимости прагматической адаптации отдельных элементов оригинала.

4.3.1 Предпереводческие упражнения.

Цель этой группы упражнений – ознакомление с особенностями англоязычной экономической терминологии, способами проявления ее национально-культурной специфики, группами лексических единиц, характеризующихся такой спецификой, приобретение знаний об американских и британских экономических реалиях. В процессе выполнения этих упражнений формируются следующие переводческие навыки и умения:

- навык распознавания лексических единиц с национально-культурной спецификой;
- навык подбора соответствий;
- навык употребления;
- умение выявлять и сопоставлять объемы значения слов, их лексические фоны в английском и русском языках;
- умение дифференцировать сходные по звучанию и форме слова;
- умение работать со словарями и справочной литературой.

Исходя из того, что каждая группа лексических единиц имеет свою специфику, работа с ними должна строиться с учетом этой специфики, поэтому мы объединили упражнения отдельно для каждой группы лексических единиц и снабдили их методическими рекомендациями. Некоторые из упражнений используются применительно к отдельным группам лексических единиц, другие – к нескольким или ко всем группам.

Приводимые варианты упражнений могут быть схожи. Однако это сделано с целью показать все возможные формы работы. Выбор наиболее подходящего и удобного варианта остается за преподавателем. При этом нельзя не согласиться с О.И. Ястребовой в том, что специфика работы с лингвострановедческой лексикой в основном проявляется не в типах упражнений, а в видах заданий [170].

Реалии, сокращения, названия международных организаций

При составлении упражнений мы опирались на работы, посвященные:

- а) путям распознавания топонимии и ономастики (В.Д. Беленькая, Г.Д. Томахин, А.В. Суперанская);
- б) расшифровке сокращений (В.В. Борисов, Е.П. Волошина);
- в) методике работы с реалиями (Р.М. Боданкина, О.И. Ястребова).

Необходимо обращать внимание студентов на то, что слова-реалии не просто называют какие-либо элементы жизни той или иной лингвокультурной общности, но также несут определенную страноведческую информацию, важную для понимания общего смысла текста. При переводе реалий, помимо двуязычных словарей, необходимо пользоваться толковыми и лингвострановедческими словарями, т.к. в них реалии снабжены подробным комментарием. При ознакомлении с такими реалиями, как названия организаций, должностей, необходимо запоминать общепринятый вариант их перевода. Это в полной мере относится к названиям международных экономических организаций.

Упражнение 1. Найдите в предложениях слова, обозначающие американские или британские экономические реалии. Используя толковый

и лингвострановедческий словари, найдите о них информацию. Как они переводятся на русский язык?

1. Many banks now pay interest on current accounts as a result of competition from the building societies.

2. What are we going to tell the victims if Black Monday happens again?

Упражнение 2. Заполните таблицу, используя названия реалий, приведенных ниже. Отметьте, какие из них являются американскими/британскими реалиями. Как они переводятся на русский язык? Знаете ли вы русские реалии, аналогичные этим?

Организации и учреждения	Органы и носители власти	События	Географические названия, детали населенного пункта
--------------------------	--------------------------	---------	--

Federal Reserve System, Fort Knox, Treasury, Great Depression

Упражнение 3. Найдите информацию о данных реалиях. Как они переводятся на русский язык? Знаете ли вы аналогичные русские реалии?

NASDAQ, Social Security, National Insurance, Medicare, Medicaid

Упражнение 4. Какие из нижеприведенных реалий являются американскими, а какие британскими? Каковы их русские аналоги?

Department of the Treasury – Treasury

Inland Revenue – Internal Revenue Service

Упражнение 5. Подберите определение из правой колонки к каждому слову-реалии из левой.

Medicare

Department of the Treasury

- The division of the U.S. Federal government that manages the nation's finances.
- A system by which the US government helps to pay for the medical treatment of old people.

Упражнение 6. Заполните пропуски в предложениях, используя слова из рамки.

Bank of England, High Street Banks, Medicare
--

1. In the U.S. retired people are entitled to certain benefits. One of these is (1) ... which provides subsidized medical care for people aged 65 and over.
2. In Britain, the central bank is (2) ... . The main banks are also known as (3)....

Упражнение 7. О каких британских и американских реалиях идет речь в нижеприведенных определениях?

1. a system in the US by which the government helps to pay the cost of medical treatment for poor people;
2. the world stock market crash of October 19, 1987.

Упражнение 8. Дайте полное название нижеприведенных британских и американских реалий и используйте их, чтобы заполнить пропуски в предложениях.

NYSE, BP

1. Citicorp's stock closed at \$9.75 per share on the ... .
2. Lord Browne, the boss of ... , gave a sunny speech insisting that without petroleum "the world would be a dark, cold and miserable place".

Упражнение 9. Расшифруйте сокращения. Дайте их перевод.

PLC, Ltd, R&D, SME, GNP, VAT

Упражнение 10. Заполните пропуски в предложениях, используя нижеприведенные сокращения.

MBA, CEO

1. ... is a degree offered by business schools.
2. ... has overall responsibility for the running of the business.

Упражнение 11. Какие названия международных организаций обозначают данные сокращения? Как они переводятся?

IBRD, FAO, IMF

Упражнение 12. Как переводятся названия следующих европейских организаций? Что вы о них знаете?

European Central Bank (ECB),

European Commission

Упражнение 13. Заполните пропуски в предложениях, используя нижеприведенные названия международных организаций.

G8, OPEC

1. Explosions in London coincided with a meeting of the leaders of the ... at Gleneagles in Scotland.

2. With oil consumption and prices rising briskly, Saudi Arabia and other members of the ... have promised to pump more oil.

Упражнение 14. Заполните таблицу, используя нижеприведенные сокращения.

Американские реалии	Британские реалии	Названия международных организаций

NYSE, FAO, AFL-CIO, S&L, GATT, IMF, NHS

Ложные друзья переводчика

В ходе работе с этой группой слов следует обращать внимание студентов на то, что сходство по звучанию создает ложные ассоциации, в результате чего велика вероятность использования в переводе слова из родного языка, сходного по звучанию. Следует помнить, что псевдоинтернациональные слова либо частично, либо полностью не совпадают по объему значений. При выполнении упражнений необходимо нейтрализовать ложные ассоциации и сформировать новые, основанные на

знании объема значений слов. Следует обращать внимание на то, какие значения совпадают в английском и русском языках, в каком языке объем слова больше. Студентам также необходимо знать причины появления псевдоинтернациональных слов, что позволит более осмысленно подходить к выполнению упражнений.

Упражнение 1. Подберите определение из правой колонки к каждому слову из левой. Применимы ли эти определения к русским словам, сходным с английскими по написанию или звучанию?

Obligation	a business organization, usually a company
concern	compelling power of law, duty

Упражнение 2. Совпадают ли значения нижеприведенных слов в английском и русском языках? Подберите соответствующие эквиваленты к русским и английским словам.

obligation – облигация

direction – дирекция

Упражнение 3. Совпадают ли по значению слова в нижеприведенных парах?

effective – эффективный, officer – офицер

Упражнение 4. Совпадают ли нижеприведенные слова по значению с русскими словами, сходными по звучанию?

Credit, industry, commission, collection, business

Упражнение 5. В чем специфика значений выделенных слов в сравнении с русскими словами, сходными по звучанию?

1. Some insurance companies offer small sum policies, with monthly or annual **premiums**. 2. Oil that is today marginal or not **economic** suddenly becomes considerably more attractive when oil prices rise.

Упражнение 6. В каком из значений употреблены выделенные слова в словосочетаниях. Есть ли у них другие значения?

1) historical cost, historical figure

СИНОНИМЫ

При выполнении упражнений студентам необходимо знать, что одной из особенностей англоязычной экономической терминологии является развитая синонимия. При этом состав синонимических рядов в русском и английском языках может быть различным. Соответственно, не следует безоговорочно полагаться на двуязычный словарь, необходимо уточнять объем значения слов в толковом словаре.

Упражнение 1. Найдите в толковом словаре значения следующих слов-синонимов. В чем их различия? Как они переводятся на русский язык? Каждое ли из них имеет соответствующий эквивалент в русском языке?

to appraise, to assess, to evaluate, to estimate

Упражнение 2. Найдите в английском языке соответствия следующим словам. Насколько совпадают их объемы значений?

Доход, пособие, оценка

Упражнение 3. Чем отличаются значения нижеприведенных терминов-синонимов? Как они переводятся на русский язык?

1. revenue(s), income, earnings, returns, proceeds, receipts.

Упражнение 4. Подберите определение из правой колонки к каждому слову из левой.

Revenue

Income

Money received during a period as wages, interest etc.

Income, esp. from taxes

Упражнение 5. Заполните пропуски в предложениях, используя одно из данных слов.

1. Many investors are buying because of low .....in other securities.

- a) income   b) revenue   c) yields   d) proceeds

Упражнение 6. Заполните пропуски в предложениях, используя слова из рамки.

Income, pledge (v), appraise

The family pays more than 50% of its _____ for rent.

He will _____ virtually all of his assets to secure his borrowings.

It is the line manager's job to _____ staff.

Упражнение 7. Найдите в предложениях эквиваленты данных русских слов. Объясните, чем они отличаются.

Доход.

1. He always thought he'd be satisfied even if his earnings didn't reach \$ 20,00 a year. 2. The casino reported income of \$ 21.8 mln on revenue of \$ 269 mln. 3. B&L has an annual revenue of about \$ 8 mln. 4. Allied-Signal was planning to use the proceeds from the sale of Union Texas to reduce debt.

Упражнение 8. Подберите эквивалент к словам в скобках. Объясните свой выбор.

1. (Доход) from shares has increased. 2. They (заложили) their home for \$65,000. 3. The family pays more than 50% of its (доход) for rent.

Фоновые слова

При выполнении упражнений необходимо обращать внимание студентов на то, что, на первый взгляд, фоновые слова отражают одни и те же понятия в разных языках. Однако возможны различия их лексических фонов, которые отражают различную трактовку этих понятий в

сопоставляемых культурах. Более того, национально-культурная специфика лексического фона английских слов может различаться в рамках британского и американского вариантов английского языка. Эти различия в большинстве случаев не отражены в двуязычных словарях. Толкование лексического фона можно найти в толковом или лингвострановедческом словарях.

Немаловажным является не только знание специфики конкретных фоновых слов, но и формирование навыка их распознавания и соответствующего подхода к их переводу. Следует привлекать внимание студентов и к тому, что анализ лексического фона слова способствует приобретению дополнительных страноведческих фоновых знаний.

Упражнение 1. Найдите в предложениях понятия, которые могут иметь разную трактовку в условиях российской, американской и британской действительности.

1. One year we totaled up and found we had earned enough to have to pay an income tax.

Упражнение 2. Совпадает ли трактовка следующих понятий в США и в Великобритании? Отражается ли это в словарном значении?

Central bank, budget, privatization, banks

Упражнение 3. Какую трактовку имеют следующие понятия в России? Можно ли утверждать, что они так же понимаются в США и Великобритании? Почему?

Налоги, центральный банк, приватизация

Упражнение 4. Сопоставьте пары слов. Насколько одинаково они понимаются русскими, британцами и американцами?

Income tax – подоходный налог

Public housing – государственное жилье

Упражнение 5. Сравните факты о данных понятиях. Какие из них отражают черты американской/ британской действительности?

welfare

Money paid by the government to people who are very poor, unemployed etc.

Упражнение 6. Какие ассоциации связаны у британцев со следующими словами?

Enterprise, the EU, Brussels

4.3.2 Упражнения в переводе

В упражнениях этой группы даются задания на перевод текстов/ предложений, содержащих рассмотренные выше лексические единицы. Предполагается, что студенты выполняют перевод с опорой на навыки и умения, сформированные ранее. При этом также формируются следующие навыки и умения:

- навык анализа контекста при переводе;
- навык подбора эквивалента в контексте;
- навык редактирования, оценки перевода – своего, т.е. саморедактирование, и чужих переводов. В качестве «чужих» переводов можно использовать переводы студентов;
- навык использования приема прагматической адаптации;
- умение понимать и отражать в переводе имплицитный смысл высказывания, в т.ч. обусловленный национально-культурными особенностями оригинала;
- умение сопоставлять преинформационные запасы носителей ИЯ и ПЯ;

- умение принимать решение о необходимости прагматической адаптации отдельных элементов оригинала.

Основные форма работы – обсуждение переведенного дома текста, перевод с листа, а также выполнение (преимущественно дома с последующим обсуждением на занятии) специальных упражнений.

Реалии, названия международных организаций

Следует формировать у студентов «привычку» использовать при анализе контекста фоновую информацию, которая ассоциируется с названиями реалий, т.к. она способствует более полному пониманию текста. Знание англо-русских соответствий названий наиболее известных реалий и международных организаций необходимо любому переводчику. Такие названия, как отмечает Р.К. Миньяр-Белоручев, относятся к той категории слов, перевод которых нуждается в особой точности и которые должны появляться в речи переводчика автоматически [81:150]. При этом большую роль играет решение переводчика о необходимости их прагматической адаптации для обеспечения семантической связности текста.

Упражнение 1. Переведите предложения из упражнений 1, 6, 8, 10, 13, обращая внимание на слова-реалии. Какие приемы прагматической адаптации вы использовали?

Упражнение 2. Переведите текст. Что вы знаете о реалиях и международных организация, упоминающихся в тексте? Использовали ли вы эти знания при переводе текста? Как?

It is a mystery as to why so many people think **Roosevelt**'s policies pulled the US out of **the Great Depression**. The problem was that you had unemployed machines and unemployed people. Roosevelt's policies in **the New Deal** amounted to bringing them together by forming industrial cartels and keeping

prices and wages up. Essentially, increasing the role of the government, enhancing the monopolistic position of labour, and creating the equivalent of price fixing cartels made things worse. So most of his policies were counterproductive.

Упражнение 3. Прочитайте перевод. Насколько он создает равные предпосылки для понимания реалий для получателей текста на исходном и переводящем языках?

Упражнение 4. Переведите предложения на английский язык, обращая особое внимание на названия реалий и международных организаций.

1. МВФ тесно сотрудничает со Всемирным Банком в вопросах борьбы с бедностью. 2. Международный банк реконструкции и развития (МБРР), так же известный под сокращенным названием «Всемирный банк», представляет собой межгосударственное финансовое учреждение со штаб-квартирой, находящейся в Вашингтоне.

Ложные друзья переводчика

При переводе этих слов следует, прежде всего, руководствоваться контекстом, а не внешним сходством слова. Учитывая, что многие из «ложных друзей переводчика» лишь частично совпадают по объему значения в английском и русском языках, студенты должны задавать себе вопрос, в каком из значений слово употреблено в данном конкретном случае и, исходя из этого, подбирать соответствие в ПЯ.

Упражнение 1. Можно ли в переводе заменить выделенные слова русскими, сходными по звучанию? Почему? Переведите предложения.

1. It's our **obligation** to provide telephone service at the lowest possible cost. 2. Digital Equipment Corp. now has **effective** control of the German company's computer operations.

Упражнение 2. В каком из значений употреблены выделенные слова в предложениях? Переведите предложения.

1. officer – 1) official; 2) person holding authority on a ship or in the armed forces; 3) policeman or policewoman.

Mr. Liberati, the chief financial **officer**, says the company has decided on the assets it wishes to sell.

Упражнение 3. В каком значении употреблены выделенные слова? Какой русский эквивалент следует использовать для их перевода в данном контексте? Переведите предложения.

1. He is determined to prevent powerful vested **interests** from blocking the reform. 2. State governments are concerned that the revised tax laws will provide a **licence** for tax evasion.

Упражнение 4. Переведите предложения на русский язык, обращая внимание на ложных друзей переводчика.

1. Farmers are being offered a premium for organically grown vegetables. 2. Trade allows resources to be used more appropriately and effectively for production.

Упражнение 5. Переведите предложения на английский язык, обращая внимание на выделенные слова. Какие английские соответствия следует использовать в переводе? Можно ли использовать английские слова, сходные по звучанию?

1. Сотрудники налоговой **инспекции** разъяснили порядок заполнения и представления налоговых деклараций.

Упражнение 6. Сопоставьте оригинал и перевод. Дайте оценку перевода, в т.ч. перевода ложных друзей переводчика. Чем объясняются

погрешности в их переводе? При необходимости дайте свой вариант перевода.

1. Financial statement analysis gives the loan officer much of the information required to make sound lending decisions.	Анализ финансовой отчетности дает кредитному офицеру большой объем информации, требуемой б чтобы принять правильное решение о предоставлении кредита.
--	---

Упражнение 7. Дайте оценку перевода, в том числе перевода ложных друзей переводчика. Чем объяснить погрешности в переводе этих лексических единиц? При необходимости дайте свой вариант перевода.

Бизнесы стремятся добиться инвестиционных займов для новых производственных мощностей, оборудования и сбыта. Фирмы рассчитывают получать прибыль на эти новые инвестиции много лет, поэтому они готовы платить проценты на фонды, которые они могут использовать для приобретения необходимого имущества. Конечно, если ставки процента, которые они должны платить, окажутся выше, чем нормы прибыли, которые они рассчитывают получить, бизнесы не будут одалживать эти фонды.

Синонимы

Для правильного выбора эквивалента необходимо исходить из анализа контекста и объема значения слова.

Упражнение 1. Переведите предложения из упражнений 5, 6, 7. Чем вы руководствовались при выборе эквивалента?

Упражнение 2. Переведите предложения на английский язык, обращая внимание на термины-синонимы.

1. Монополия крупных предприятий в ключевых отраслях может обернуться очень высокими **расходами** для общества. 2. **Доход** от акций существенно увеличился.

Упражнение 3. Сопоставьте оригинал и перевод. Оцените выбор эквивалентов.

Фоновые слова

При выполнении упражнений в переводе следует делать акцент на неразрывную связь лексического фона слова с общим контекстом и смыслом текста, необходимость знания лексического фона слов для более полного понимания текста и опасность перевода на уровне слов. Следует формировать умение видеть погрешности в переводе текста, свидетельствующие о незнании переводчиком лексического фона слов.

Упражнение 1. Переведите предложения из (предпереводческого) упражнения 1. Чем вы руководствовались при переводе? Каким образом можно передать в переводе специфику понимания носителями исходного языка данной ситуации/явлений/понятий?

Упражнение 2. Переведите текст, обращая внимание на фоновые слова.

Упражнение 3. Сопоставьте оригинал и перевод. Удалось ли переводчику в полной мере передать смысл текста? Дает ли текст перевода возможность для понимания всего спектра ассоциаций, связанных с описываемой ситуацией/явлениями/понятиями у носителей исходного языка?

Самостоятельная работа студентов заключается в выполнении упражнений, переводе текстов, поиске информации страноведческого

характера, приобретении страноведческих фоновых и общеобразовательных знаний, работе с толковыми и лингвострановедческими словарями и другой справочной литературой.

4.4 Формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения устному переводу

Цель этого этапа – перенос навыков и умений письменного перевода, их перестройка и автоматизация в устном переводе и формирование специфических навыков и умений устного перевода, необходимых для реализации лингвострановедческой компетенции. К специфическим навыкам и умениям мы относим следующие:

- навык анализа лингвистического и экстралингвистического контекста;
- навык переключения;
- навык аудирования;
- навык контроля качества перевода;
- умение выделять и выражать основную мысль высказывания (listening for sense);
- умение готовиться к теме перевода, собирать информацию;
- умение опираться на общий смысл высказывания;
- умение видеть функцию и роль в высказывании лексических единиц с национально-культурной спецификой;
- умение понимать незнакомые слова в контексте;
- умение видеть и отражать в переводе то, что в оригинале является имплицитным.

4.4.1 Подготовительные упражнения

Цель этой группы упражнений – формирование переводческих навыков и умений устного перевода, необходимых для реализации лингвострановедческой компетенции. Для удобства работы мы объединили эти упражнения в группы, в зависимости от доминирующих навыков и умений, которые отрабатываются в ходе их выполнения:

- 1) упражнения для формирования и совершенствования навыков аудирования и переключения;
- 2) упражнения для совершенствования умений смыслового анализа;
- 3) упражнения для совершенствования умений контекстуального анализа.

Упражнения для формирования и совершенствования навыков аудирования и переключения

Упражнение на прецизионные слова (названия реалий, международных организаций). Задания:

1. *Прослушайте и переведите названия реалий/международных организаций.*
2. *Прослушайте и переведите прецизионную лексику.*
3. *Переведите текст.*

Формы работы: работа проводится в форме диктанта, в ходе которого студенты переводят названия реалий и международных организаций с английского/ русского языка устно или письменно. Вначале возможна работа со словами одной группы, в дальнейшем в рамках упражнения следует сочетать слова из разных групп, а также добавлять числительные, географические названия и др. для создания «эффекта

неожиданности» (термин И.С. Алексеевой). **Усложнение** упражнения происходит путем использования небольших текстов, содержащих эти лексические единицы, и путем вкрапления этих названий в тексты других упражнений. В этом случае они предъявляются не изолированно и без специальной установки на прием этих слов.

Упражнение на создание ассоциаций. Задания:

- 1. Переведите словосочетания / предложения, обращая внимание на «ложных друзей переводчика».*
- 2. Переведите предложения с листа.*

Цель упражнения – нейтрализация ложных ассоциаций. Поскольку на этапе письменного перевода студенты уже выполняли упражнения на перевод лексических единиц этого типа, в устном переводе этот навык следует закрепить и автоматизировать для его функционирования в более сложных условиях устного перевода. Тексты упражнения могут включать слова, словосочетания, предложения. Для усложнения заданий и условий работы могут использоваться перевод-диктовка и перевод с листа, а также вкрапление в предложения/тексты названий реалий и международных организаций.

Перевод с повторениями. *Переведите текст по предложению, повторяя уже переведенный ранее отрезок.*

Это упражнение позволяет закрепить устойчивые соответствия, а также способствует тренировке памяти. В текст упражнения можно включать названия реалий, международных организаций, «ложные друзья переводчика».

Форма работы: Один из студентов читает и переводит первое предложение. Перевод обсуждается, формулируется оптимальный вариант. Следующий студент повторяет перевод первого предложения и переводит

второе и т.д. Недостатком этого упражнения является то, что оно занимает довольно много времени.

Обратный перевод. *Переведите предложения. Сделайте их обратный перевод.*

Данное упражнение способствует совершенствованию умений аудирования, переключения, тренировке памяти. Для тренировки могут использоваться те же лексические единицы, что и в предыдущем упражнении.

Форма работы: Студенты на слух переводят предложения, затем осуществляется обратный перевод. Упражнение может выполняться в парах, либо всей группой.

Упражнения для совершенствования умений смыслового анализа

Большой вклад в разработку таких упражнений был сделан французскими переводоведами Д. Селескович и М. Ледерер. Основная цель упражнений этой группы – обучение студентов более глубокому пониманию высказывания, умению понимать то, что является имплицитным, подразумевается оратором или является для него очевидным. Большое значение играет умение выделять основную идею высказывания, логику его построения, чему во многом способствует знание лексического фона слов. Неотъемлемой частью упражнений данной группы должно быть обсуждение текста, целенаправленные вопросы преподавателя, направляющие студентов в анализе текста, акцентирование внимания на общий смысл текста, а не на слова.

Микроферирование. *Форма работы:*

- 1) студентам предлагается прослушать текст и в нескольких словах выразить основную мысль;

2) прослушанный текст обсуждается, преподаватель задает вопросы по содержанию текста. Текст может прослушиваться еще несколько раз. После второго прочтения студенты должны передать кратко содержание текста. При необходимости предложенный вариант обсуждается, дополняется, корректируется. После итогового прослушивания студенты дают окончательный вариант резюме текста.

Усложнение этого упражнения возможно: 1) путем сокращения количества прослушиваний и 2) путем сокращения прослушиваемого отрезка и ускорения темпа работы.

Перевод-пересказ. Задания:

- 1. Прослушайте текст и перескажите его.*
- 2. Прослушайте текст, выделите основные смысловые вехи в их последовательности, как они представлены в тексте. Перескажите текст.*

Это упражнение позволяет совершенствовать умения смыслового анализа.

Форма работы: после прослушивания/прочтения текста студенты пересказывают (подробно) его содержание. Помимо пересказа целесообразно использовать задания на выделение основных мыслей высказывания, их последовательности и логической связи между ними.

Упражнения для совершенствования умений контекстуального анализа

Основной целью этих упражнений является формирование «привычки» всегда опираться на контекст для более полного понимания текста и учитывать его при переводе, а также умений находить и извлекать

нужную информацию, ассоциировать свои экстралингвистические знания с содержанием высказывания.

Мозговой штурм. (Brainstorming)

Данное упражнение рекомендуется проводить до прослушивания текста, когда студенты знают только тему выступления, имя оратора, цель мероприятия. Можно использовать вопросы типа: Что вы знаете о личности оратора? Какую страну он представляет? Какова позиция его страны по данному вопросу? Студенты должны осознать полезность таких вопросов, а также и то, что в дальнейшем им всегда следует задавать себе такие вопросы при подготовке к переводу. Может быть полезным обсуждение названий реалий и международных организаций, которые встретятся в тексте, обобщения информации, известной о них студентам, ассоциаций, которые они могут вызывать у носителей ИЯ, с тем, чтобы при переводе студенты могли опираться на эту информацию и убедиться в ее необходимости.

Подготовка к теме, сбор информации

Вопросы из предыдущего упражнения подтверждают необходимость владения экстралингвистической информацией, т.к. это позволяет глубже понять высказывание и уловить то, что является имплицитным. Необходимо заранее дать тему перевода, чтобы студенты могли собрать необходимую информацию по теме. На занятии можно обсудить сведения, собранные студентами, отметить те, которые являются наиболее важными, для того, чтобы в дальнейшем студенты знали, какая информация им необходима и где ее найти. Очень важно, чтобы студенты **самостоятельно** готовились к теме, т.к. при выполнении этого упражнения значение имеет не только собранная информация, но и методы ее подбора. Далее в процессе перевода необходимо отработать умение соотносить содержание выступления с имеющейся информацией для более полного понимания.

4.4.2 Упражнения в переводе.

Цель этих упражнений – использование приобретенных знаний, навыков и умений в процессе осуществления устного последовательного перевода. При усложнении задач и условий работы следует обращать внимание студентов на необходимость сохранения ранее сформированных навыков и умений и дальнейшей их тренировки.

Абзацно-фразовый перевод. *Выполните перевод текста поабзацно.*

Выполнение этого упражнения требует использования умений смыслового анализа, которые совершенствовались в предыдущих упражнениях. Его можно также использовать для закрепления пройденной лексики, т.к. наличие знакомой лексики может облегчить понимание, выделение опорных пунктов и запоминание. В качестве такой «знакомой» лексики можно использовать лексические единицы, тренировке которых посвящены упражнения в письменном переводе (1 блок). Наличие в тексте упражнения некоторых незнакомых слов может способствовать развитию навыка переводческой догадки и умения понимать незнакомые слова в контексте.

Последовательный перевод с записью. *Прослушайте и выполните последовательный перевод текста, делая необходимые записи.*

Студенты прослушивают текст/часть текста на английском или русском языке, одновременно делая записи, и затем переводят его. Длительность звучания отрезков оригинала в ходе выполнения данного упражнения необходимо соразмерять с требованиями программы, в соответствии с которыми к концу обучения студенты должны уметь вести односторонний последовательный перевод с опорой на рабочую запись отрезков оригинала длительностью звучания до 1-2 мин. (в зависимости от темпа речи оратора и результирующего физического объема отрезка оригинала).

Двусторонний перевод. Выполните двусторонний перевод интервью.

Особая сложность этого упражнения состоит в том, что оно предполагает функционирование навыка переключения сразу в двух направлениях – с английского на русский и наоборот.

Форма работы: студенты последовательно переводят реплики двуязычного диалога с опорой на запись или без нее в зависимости от длины реплик.

Ролевая игра

Ценность этого упражнения заключается в том, что оно позволяет смоделировать реальную профессиональную ситуацию в учебных условиях и требует от студентов творческого применения своих знаний, навыков и умений, вызывает естественную мотивированность в осуществлении переводческой деятельности (Н.К. Гарбовский, Е.Г. Кашина). В рамках ролевой игры может использоваться односторонний и двусторонний перевод с опорой на запись или без нее.

Форма работы: создание реальной коммуникации с переводом (пресс-конференция, интервью, выступление оратора, конференция и т.п.), в которой студенты выступают в роли коммуникантов и переводчиков. Рекомендуется заранее выбрать тему, чтобы студенты могли подготовиться, собрать необходимую информацию. По окончании работы преподаватель и студенты анализируют качество подготовки к теме, качество перевода, обсуждают допущенные ошибки, разбирают возможные варианты перевода, анализируют сложности, которые возникли в процессе осуществления перевода.

Такой вид работы позволяет студентам почувствовать себя в роли переводчика и способствует появлению конкретных вопросов,

непосредственно связанных с практикой перевода. Обсуждение этих вопросов с преподавателем имеет большую ценность в процессе обучения переводу. Ролевая игра позволяет также обращать внимание на личностные и поведенческие качества, необходимые устному переводчику, такие, как умение выступать перед аудиторией слушателей, справляться с волнением, сосредотачиваться, максимально мобилизовывать все свои знания, навыки и умения. Возможность «побывать» в реальной ситуации перевода является ценным опытом для студентов, способным оптимизировать дальнейший процесс обучения переводу.

Самостоятельная работа студентов состоит в расширении страноведческих фоновых и общеобразовательных знаний, выполнении по развитию речевых и переводческих навыков с опорой на письменный текст, разучивании двуязычного вокабуляра, самостоятельной работе на занятиях по устному переводу, выполнению упражнений/перевода текстов с записью для дальнейшего прослушивания с целью самокоррекции или коррекции со стороны преподавателя.

4.5 Оценка результатов обучения

Оценка сформированности лингвострановедческой компетенции переводчика может осуществляться по следующим параметрам:

1. Уровень овладения языковыми и страноведческими фоновыми знаниями.
2. Формирование собственно переводческих навыков и умений, необходимых для реализации лингвострановедческой компетенции.
3. Эффективность обучения с учетом опоры на письменный перевод.
4. Формирование готовности к межкультурному диалогу.

1. Уровень овладения языковыми и страноведческими фоновыми знаниями.

Овладение языковыми и страноведческими фоновыми знаниями предполагает наличие определенного объема знаний о специфике, сходствах и различиях словарного состава английского и русского языков, а также сформированность определенных навыков и умений. Студенты должны уметь использовать полученные знания для распознавания лексических единиц с национально-культурной спецификой и определять, в чем именно она состоит.

В зависимости от специфики отдельных групп лексических единиц студенты должны продемонстрировать владение: 1) навыком выявления и сопоставления объема значений слов в двух языках (синонимы); 2) навыком различения сходных по звучанию и форме слов в двух языках («ложные друзья переводчика»); 3) навык выявления и сопоставления лексических фонов в двух языках (фоновые слова); 4)

Общими для всех лексических единиц являются: 1) навык правильного употребления слов в соответствующем контексте; 2) навык подбора соответствия в другом языке; 3) навык анализа контекста; 4) умение работать со словарями (одноязычными и двуязычными), энциклопедической, справочной литературой;

Немаловажное значение имеет сформированность умения сопоставлять элементы своей и «другой» культур, выявляя сходства и различия, а также умение собирать необходимые сведения по теме.

В целом, этот критерий позволяет оценить эффективность работы с предпереводческими упражнениями на этапе письменного перевода, в процессе выполнения которых целенаправленно формируются вышеперечисленные следующие навыки и умения. Для выявления уровня их сформированности студентам может быть предложен тест, включающий ряд упражнений, отражающих специфику каждой группы лексических единиц. Приложение 1 содержит образец такого теста.

2. Формирование переводческих навыков и умений письменного и устного перевода.

Оценка функционирования переводческих навыков и умений тесно связана с оценкой качества текста перевода. В переводоведении нет единого мнения относительно критериев оценки текста перевода. Среди наиболее известных концепций следует отметить следующие:

- **концепция эквивалентности** (Ю.Найда) (формальная эквивалентность и (ориентирована на форму исходного и переводного текстов) и динамическая/функциональная, эквивалентность (ориентирована на реакцию получателя перевода);
- **равная коммуникативная значимость** (Г.Егер)
- **концепция К.Райс** (оценка качества перевода с учетом жанрово-стилистических характеристик текста оригинала);
- **коммуникативный и семантический перевод** (П.Ньюмарк);
- **коммуникативно-функциональная равноценность** (эквивалентность речевого воздействия исходного и переводного текстов) и **семантико-структурное подобие** исходного и переводного текстов (Л.К.Латышев);
- **функционально-коммуникативный, смысловой, содержательный и формальный критерии** оценки (В.В.Сдобников).

В переводоведческой литературе можно встретить такие критерии оценки качества перевода, как адекватность, реалистичность, эквивалентность, полноценность, равноценность. Основными категориями качества в переводоведении являются адекватность и эквивалентность.

Адекватность перевода предполагает «воспроизведение в максимально возможной степени функциональной доминанты исходного сообщения в тексте перевода, в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя исходного сообщения» [117, с. 138].

Эквивалентность перевода – это «максимально возможная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала» [117, с. 139]. Эквивалентность является категорией подчиненной по отношению к адекватности, поскольку несоблюдение требований адекватности противоречит целям перевода как вида речевой деятельности, и эквивалентный, но неадекватный перевод признается неудовлетворительным. Иными словами, эквивалентность текста перевода не должна достигаться в ущерб его адекватности.

Эквивалентность может устанавливаться на разных уровнях, в зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе. Различают эквивалентность на уровне: 1) цели высказывания; 2) описания ситуации; 3) сообщения; 4) высказывания; 5) языковых знаков. При этом адекватность не имеет степеней. Она является обязательным условием качественного перевода.

На переводческом факультете НГЛУ основными критериями оценки качества *письменного перевода* на 4-5 курсах являются наличие или отсутствие смысловых ошибок, среди которых различаются ошибки, искажающие и не искажающие интенцию автора, и соблюдение нормы и узуса ПЯ. Учитывается также соблюдение логики изложения текста и наличие или отсутствие стилистических шероховатостей.

При оценке качества *устного перевода* на переводческом факультете учитываются смысловые ошибки, которые также разделяются на искажающие и не искажающие авторскую интенцию, точность передачи содержания/ информации, пропуски, а также отсутствие или наличие ошибок при передаче прецизионной лексики (этот критерий используется при оценке отдельного задания на перевод прецизионной лексики). Критерий соблюдения нормы и узуса ПЯ в качестве основного появляется на 5 курсе, что обусловлено предъявлением более жестких требований к качеству перевода студентов-выпускников.

Для оценки уровня сформированности лингвострановедческой компетенции переводчика большое значение имеет тот факт, что адекватность перевода – это функционально-прагматическая категория, ориентированная на намерения отправителя сообщения на ИЯ и реакцию получателей этого сообщения на ПЯ. Проблемы восприятия текстов получателями оригинала и перевода и их реакции на содержащуюся в этих текстах информацию составляют прагматические аспекты перевода.

Прагматика перевода – это влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на получателей перевода. Прагматический потенциал текста – это способность текста производить определенный коммуникативный эффект.

Расхождения в знаниях, опыте, истории, культуре получателей оригинала и перевода могут препятствовать полноценному пониманию и адекватному восприятию сообщения, особенно если речь идет о достаточно удаленных друг от друга культурах. Компенсировать подобные расхождения позволят знания, навыки и умения, необходимые для реализации лингвострановедческой компетенции переводчика.

Для оценки сформированности навыков и умений лингвострановедческой компетенции переводчика мы предлагаем использовать **критерий семантической связности**. Он позволяет оценить, насколько текст перевода обеспечивает адекватное понимание смысла оригинала, с учетом имплицитной экстралингвистической информации, в том числе имеющей национально-культурную специфику. Введение этого критерия обусловлено тем, что национально-культурная специфика лексического фона слов, реалий, ассоциаций, возникающих в связи с ними у носителей ИЯ, часто имплицитно присутствуют в тексте, оказывая влияние на его общий смысл. Такой подтекст будет ясен носителям ИЯ, но может ускользнуть от получателей перевода. Задача

переводчика в этом случае обеспечить семантическую связность текста перевода с учетом этой экстралингвистической информации.

Лингвострановедческая компетенция также предполагает знание названий различных реалий, международных организаций и их соответствия в двух языках. В процессе устного перевода возникает необходимость удерживать в памяти эти названия и оперативно извлекать из памяти их соответствия. Соответственно, **критерий передачи прецизионной лексики** также является необходимым для оценки реализации лингвострановедческой компетенции в процессе осуществления перевода, в особенности устного, где важность владения прецизионной лексикой возрастает.

В целом мы будем оценивать качество перевода студентов по следующим критериям:

1. Семантическая связность текста перевода.
2. Полнота и точность передачи содержания.
3. Передача прецизионной лексики (названия реалий, международных организаций).

Для письменного перевода целесообразно предлагать студентам мини-тексты и более объемные тексты из англоязычной периодики; для устного перевода - интервью (двусторонний перевод) и выступления политических, экономических и общественных деятелей (последовательный перевод). Образцы таких текстов представлены в Приложениях 2 и 3.

3. Эффективность обучения с опорой на письменный перевод.

Под эффективностью мы будем понимать результат в единицу времени. Оценка эффективности обучения с опорой на письменный перевод может основываться на сравнении результатов, полученные в

группах, обучающихся по разным схемам: в одной система реализуется целиком, а в другой – только 2-й блок системы. Это позволяет выявить, насколько опора на письменный перевод в процессе формирования лингвострановедческой компетенции в устном переводе является эффективной. Сравнение результатов экспериментального обучения показало, что в группах, в которых обучение строилось с опорой на письменный перевод, оцениваемые показатели гораздо выше.

4. Формирование готовности к межкультурному диалогу.

Одним из способов оценки формирования готовности студентов к межкультурному диалогу является анкетирование студентов. Оно позволяет выявить степень осознания студентами роли переводчика как межкультурного посредника и оценить успешность формирования профессионального подхода к осуществлению межкультурного посредничества в переводе. Результаты экспериментального обучения показали, что 95% анкетированных студентов отметили, что их знания относительно национально-культурной специфики англоязычной экономической терминологии и способов передачи такой специфики в переводе стали более систематизированными и глубокими, возросла мотивация к расширению страноведческих фоновых знаний и общеобразовательных знаний в целом.

На наш взгляд, немаловажное значение имеет анкетирование преподавателей. Оно позволит выяснить их отношение к используемой системе, замечания и комментарии, а также предложения по ее совершенствованию. Образцы анкет для преподавателей представлены в Приложении 4.

Заключение

Перевод является особым видом речевой деятельности, специфика которого накладывает отпечаток на функции, выполняемые переводчиком в рамках его профессиональной деятельности, на структуру и содержание его профессиональной компетенции.

Повышению эффективности межкультурного посредничества в процессе коммуникации с переводом может способствовать формирование лингвострановедческой компетенции, пронизывающей все элементы профессиональной компетенции переводчика. Знакомство с лингвострановедческим материалом способствует повышению мотивации студентов к обучению, расширению их фоновых знаний о культуре страны изучаемого языка, повышению интереса к культурам других народов. В нашей работе мы постарались подробно рассмотреть те знания, навыки, умения и личностные характеристики, которые необходимы переводчику для реализации этой компетенции, а также процесс их формирования в рамках обучения письменному и устному переводу.

При близком сопоставлении английская и русская экономические терминологии обнаруживают существенные различия, в том числе обусловленные и факторами национально-культурного характера. Эти различия могут выражаться:

- в различной трактовке терминов, обозначающих одинаковые, на первый взгляд, понятия;
- в несовпадении терминов по объему значения;
- в разной степени разработанности той или иной области экономической науки и, соответственно, в наличии более или менее подробной номенклатуры терминов, обозначающих соответствующие понятия;

- в наличии терминов, сходных по звучанию или написанию, но абсолютно различных в плане содержания;
- в существовании экономических реалий.

От переводчика требуется знание национально-культурных особенностей лексических единиц и умение адекватно отражать их в переводе. Незнание этой специфики может привести к погрешностям в переводе, препятствующим достижению полного взаимопонимания между сторонами, что может повлечь серьезные последствия.

Все это свидетельствует о необходимости наличия у переводчика лингвострановедческой компетенции в экономической сфере. Реализация такой компетенции будет способствовать повышению адекватности перевода экономических текстов с точки зрения их национально-культурной специфики, предотвращению возможных ситуаций непонимания между коммуникантами, обусловленных их принадлежностью к разным культурам.

Приложение 1

Тест для оценки языковых и страноведческих фоновых знаний

I. Дайте перевод и комментарий к следующим англоязычным экономическим реалиям. Есть ли в России реалии, аналогичные им?

Federal Reserve System, Inland Revenue, Chancellor of the Exchequer, welfare, Bank of England, SBA, Great Depression, public housing, Wall Street, Lloyd's, Social Security, OMB, PAYE, Medicaid, gilts, T-bill, Medicare, NYSE, Treasury, council house.

II. Сопоставьте пары слов. Насколько одинаково они понимаются русскими, британцами и американцами?

1. Income tax – подоходный налог
2. Public housing – государственное жилье
3. Social security – социальное обеспечение
4. Healthcare – здравоохранение
5. Voucher – ваучер
6. Retirement age – пенсионный возраст
7. Central bank – центральный банк
8. Privatization – приватизация
9. Brussels – Брюссель
10. The North – север (страны)

III. Заполните пропуски в предложениях, используя одно из данных слов.

1. Many investors are buying because of low .....in other securities.

- a) income   b) revenue   c) yields   d) proceeds

2. The net value of the estate was .....at around \$6,250,000.

- a) appraised   b) assessed

3. The major risk for wholesalers is getting caught with .....that is no longer in demand by the market.

- a) commodities   b) merchandise   c) goods

4. She earns a package worth \$1million , including a \$15,000 clothing .....

- a) benefit   b) grant   c) allowance

5. Businesses protested that the new taxes would increase production .....unreasonably.

- a) expenditure   b) costs   c) spending

6. Some Lawyers charge exorbitant .....

- a) wages   b) fees   c) salaries

7. ....is levied on every bottle of wine brought into the country.

- a) levy   b) tariff   c) duty

8. Hays, the business services group, ...a document management company, DEI, for \$ 17mln.

- a) bought   b) procured   c) acquired

9. They .....their home for \$ 65,000 to a life insurance company and gave the cash to their children.

- a) pawned   b) mortgaged   c) pledged

10. His uncle is a car dealer and let him buy the car at .....

- a) price   b) cost   c) value   d) charge

IV. Каково значение слов, выделенных жирным шрифтом? Совпадает ли оно со значением русских слов, сходных по произношению?

1. He is determined to prevent powerful vested **interests** from blocking the reform. 2. State governments are concerned that the revised tax laws will provide a **licence** for tax evasion. 3. If your **credit** is good and you drive less than 15,000 miles a year, you should consider leasing your car rather than buying one. 4. he joined ICI after working in the retailing and banking **industries**. 5. We discussed this week's **business**. 6. Every Christmas we have a **collection** and give the money to a charity. 7. The rebels are in **effective** control of the city. 8. All **commercial** milk is pasteurized.

Приложение 2

Тексты для письменного перевода

1. Banks might imagine themselves to be the financial equivalents of Wal-Mart. Their regulators, however, are unlikely to be persuaded that they are watching over nothing more complicated than big shops. In most industries companies are, or should be, allowed to go under if they become insolvent. Up to a point the same goes for banks. Yet bank supervisors go to special lengths, and draw up special rules, to ensure that their charges have sufficient capital to keep them out of difficulty. These rules are due to change. The changes are detailed, possibly far-reaching and certainly controversial. "It's the elephant in the room," says Andrew Kuritzkes of Mercer Oliver Wyman.

2. When you think of General Motors (GM) or Ford, you think of cars. But these days when the Securities and Exchange Commission (SEC) considers these companies, it is looking at pensions. In late October, it emerged that the SEC was investigating how GM, Ford and four other firms account for their retiree benefits. None has been accused of wrongdoing; but the SEC's interest was piqued by the companies' enormous pension deficits, by the sensitivity of

company profits to swings in the value of these liabilities and by, in the words of one official, “the potential for mischief”.

This potential exists because companies have great flexibility in measuring the size of pension obligations and assets, and hence the pension deficits or surpluses that feed into profits. A company’s retiree obligations are promises that have to be delivered in the future; measuring the size of these obligations involves tricky and subjective judgments, such as how long employees will work, when they will die, and how much healthcare they will need.

3. The spectre of 1920s gangland mobster Al Capone has resurfaced, with the recognition that tax authorities around the world are both stamping down on tax evasion and pursuing criminals for non-payment of tax on their illegal earnings. Contemporary London gangs are expected to receive massive tax bills resulting from joint operations by the police and the Assets Recovery Agency. A similar strategy is emerging in the Republic of Ireland.

Parallel with this, there are strong signs that both the European Union and the UK are treating the clamping down on tax avoidance as well as tax evasion with zeal. Senior officials at both the Inland Revenue and Customs and Excise in the UK have referred recently to the moral case for paying tax that should be due, with C&E going further in suggesting that many accountants are operating on the border of illegality. A spokesman for the Treasury said: “There is a moral duty to pay tax. It is only through paying tax that public services can be provided.

Grinch of the Year: Wal-Mart

Dec. 22—Retailing giant Wal-Mart won the 2004 Grinch of the Year award, an annual contest to highlight the corporation that most harms workers

and their families sponsored by Jobs with Justice. Runners up include Comcast, Angelica Corp., Continental General Tire and Cintas.

More than 60 percent of the more than 2,300 votes cast in this year's online poll went to Wal-Mart, according to Jobs with Justice, which announced the results on Dec. 22. "The overwhelming vote to name Wal-Mart Grinch of the Year reflects the growing concern that working families have with this mega-corporation," says Fred Azcarate, executive director of Jobs with Justice, a coalition of union, community, religious and student groups.

Despite \$9 Billion in Profits, Wal-Mart Pays Workers Poverty Wages The largest retailer in the world and largest employer in the United States, Wal-Mart is a sets an ever-lower standard for corporate practices across the country. Studies have demonstrated how Wal-Mart's practices drive down wages and benefits of service-sector jobs, drain taxpayer money from communities, force the closure of local businesses and destroy manufacturing jobs, in part by importing more than \$15 billion a year from China.

Despite nearly \$9 billion in profits in 2003, Wal-Mart wages are so low many employees are eligible for food stamps. Local taxpayers often are forced to finance Wal-Mart's expansion through tax breaks and development incentives approved by local lawmakers. Small businesses that offer good jobs often are forced to shut down when Wal-Mart comes to their towns.

"Wal-Mart has not only fooled the people who work there, it has fooled the public into believing it's good," says Robbin Franklin, a former Wal-Mart manager who worked 11 years for the retailer in Michigan. "Wal-Mart has the American public in a death grip—many working people can't afford to shop elsewhere, because their own wages aren't keeping up with the cost of living, thanks to the Wal-Marting of American jobs."

Wal-Mart Workers Seek \$86 Million a Year in State Aid Due to Low Wages Wal-Mart has created such high barriers to qualify for its health care benefits, many workers must depend upon publicly financed medical services.

According to a research study in California, Wal-Mart workers seek \$86 million a year in state aid because of inadequate wages and benefits.

Earlier this year, Wal-Mart admitted it routinely locked workers in its stores during their overnight shifts. Saying they have been denied promotions and pay raises because of their gender, a group of women sued Wal-Mart this year in the largest sex-discrimination case in history. In June, a U.S. District Court in San Francisco gave class-action status to current and former female Wal-Mart workers, making it the largest class-action lawsuit ever in the United States, representing 1.6 million women who have worked at Wal-Mart since 1998.

Meanwhile, workers say when they seek a voice at work with a union, Wal-Mart launches campaigns of intimidation, coercion and threats. In some locations, Wal-Mart has fired workers for seeking to exercise their legal rights to form a union, according to findings from National Labor Relations Board administrative law judges in Alaska and Florida. Unionized workers in the retail food industry make 30 percent more in hourly wages than their nonunion counterparts, according to a 2002 report by the Institute for Women's Policy Research.

Social Security, AARP, and Old Coats

Written by John Armor

Some of life's turning points are obvious. Others come as a surprise, like being hit from behind by a truck. I had an obvious one last week. I became a coot.

I applied for early retirement on Social Security. That means I have to buy a beige cardigan and wear it with the buttons mismatched. I'm officially an old coot.

But that's not what I came to talk about. I came to talk about the AARP (not just "retired" people) and Social Security. I've been a member of AARP

for twelve years. They have a cadre of snitches to tell them when anyone turns 50. They grab people at that age, as coots in training.

AARP's official position is there is no "crisis" in Social Security, that only small changes are needed to keep it financially sound. Its website article is entitled "Don't Mess with Success." It asserts, "there is no crisis and that moderate adjustments can keep the system sound."

Anyone with a college degree, a hand-held calculator, and a demographic chart of US population knows the position of AARP is false. The Baby Boomers (my generation) are beginning to retire. When SS began in 1935 there were 16 workers for every one retiree. Plus, the average American lived less than ten years after retirement. Even though all the receipts from SS were sucked out of the trust fund and into the federal general accounts, the system was solid.

Today, there are only three workers for every retiree. Plus, the average American is living about twenty years beyond retirement. Plus, the payouts from SS are not just worker retirement. Disability and survivor benefits have been added. The final coffin nail is the retirement of the Boomers. As we retire, the ratio of workers to retirees will drop to two to one, and the system then fails.

The longest (and most optimistic) projection is that SS will not fail until 2042. However, an excellent article in National Review Online on 11 January, 2005, explains a closer failure. In 2009, the surplus from SS that goes into the federal general account will begin to decline. At that point, not 2042, Congress will be compelled to raise taxes, or cut SS benefits, or cut other programs to make up for the SS shrinkage. Forcing Congress to choose among those drastic alternatives qualifies, I think, as a crisis.

AARP is the largest political organization in the United States, with the greatest interest in SS. If it cannot get the facts straight on this subject, we are all in trouble.

As Professor Peter Drucker pointed out with both cynicism and accuracy, “No matter what its original purpose, once any organization grows beyond 1,000 in staff, its main purpose becomes self-preservation.” That is AARP today.

Twenty of the twenty-one Board members of AARP either had long careers in AARP, or are on public payrolls at the state, national, or international level. Only one has experienced fully private employment. This explains much about the liberal bias of AARP. It is an eye-opening experience to read the biographies of the Board.

If AARP’s members ever decide that it is wrong on Social Security or other issues, it’s hard to see how they can express that except demonstrating outside AARP’s marble palace in D.C. There ain’t no democracy in AARP.

Приложение 3

Тексты для устного перевода

Bill Moyers Interviews Kevin Phillips

Bill Moyers: Сегодня моим собеседником будет человек, который занимается изучением экономической и политической истории «больших денег» в Америке в течение долгого времени. Мы с Кевином Филипсом вместе начинали карьеру в Вашингтоне в 60-е годы. В то время мы придерживались разных политических взглядов, но нас объединял интерес к политике и ее влиянию на жизнь рядовых граждан. Кевин Филипс был главным политическим «режиссером» победы Ричарда Никсона на выборах в 1968 году и автором нашумевшей книги о грядущем усилении позиций республиканцев. Десять лет назад его бестселлер о политике богатых и бедных повлиял на исход выборов 1992 года. В своей новой книге «Деньги и демократия» он пишет о том, что большие деньги и политическая власть как невидимая сила всегда влияли на американскую историю. Добро пожаловать, Кевин. Рад снова Вас видеть.

KEVIN PHILLIPS: Nice to be here.

Bill Moyers: В книге «Деньги и демократия» Вы постоянно говорите о плутократии. Что Вы под этим подразумеваете?

Kevin Phillips: Well, the plutocracy ... and I think we have one now and we didn't, 12 years ago when I wrote THE POLITICS OF RICH AND POOR is when money has ceased just entertaining itself with leveraged buyouts and all the stuff they did in the '80s, and really takes over politics, and takes it over on both sides when money not only talks, money screams. When you start developing philosophies in which giving a check is a First Amendment right. That's incredible. But what you've got is that this is what money has done. It's produced the fusion of money and government. And that is plutocracy.

Bill Moyers: Но ведь насколько известно политика всегда была в заложниках у капитала.

Kevin Phillips: Well, it's usually been very influential. And sometimes it really hasn't been too influential, but what we've seen in the '80s and '90s is that it's taken control of both parties, pretty much taken control of the culture, and controls the whole dynamics of politics. And that is a plutocracy in a way that we haven't had before, since the gilded age.

Bill Moyers: Однако те, кто в свое время подписали Декларацию независимости, были представителями наиболее состоятельных семей Америки.

Kevin Phillips: Well, they were, but, you know, a funny thing about that, because they were simultaneously people who were furious with the British. Furious with the British for taxing them, for not letting them make their pig iron into hammer and spades, for not paying the right amount of money for tobacco. And if you read what they had to say, it sounds like the American version 100 years earlier of what the people out in the plains said about the bankers in New York and the railroad owners in Minneapolis. So they were fighters in a way. And Thomas Jefferson pretty much stuck with that. You had a divergence within

the founding fathers of those who became, in the American context, pretty conservative, and those who like Jefferson maintained their anger they had against the British economic elites in the United States.

Bill Moyers: Где же это недовольство сегодня? Ведь Джон МакКейн и сенатор Брэдли, два человека, которые наиболее последовательно отстаивали идеи, о которых вы пишете в своей книге, во время предвыборной кампании 2000 года, потерпели поражение уже на первичных выборах. И именно они выражали то недовольство, о котором вы пишете. В чем же дело? Означает ли это, что большинство людей не разделяет Ваших и моих убеждений?

Kevin Phillips: Well, I'm not certain whether they do or they don't. But the ... the key thing in the year 2000 was that if you look at all the psychological profiles of the United States, of the electorate during that period, even though the Nasdaq had started to crash they still thought things were pretty good. The real dive didn't come until after the election when you had the miserable elections stalemate and the sagging economy.

So that basically, you never get one of these reactions against big money until you've had this speculative implosion. And normally I think if we were seeing any kind of debate in Washington, and the Democrats have all kinds of things they could say about the Bush dynasty and Enron, for example, it's mind blowing, but they don't.

Bill Moyers: Почему?

Kevin Phillips: I think partly because they're so interested in raising money that they can't see their soul in the mirror.

Bill Moyers: Что случилось со словом «равенство»? Когда мы с Вами, еще будучи молодыми, только начинали свою политическую карьеру, это слово очень широко употреблялось политиками, такими как Линдон Джонсон, Ричард Никсон и многими другими. Сейчас оно исчезло из политического лексикона.

Kevin Phillips: You hear it in twisted ways. There is a view in some conservative circles that it doesn't matter much what concentrations of wealth you have or disparities of income. It's equality of consumption. It's the right to have Nike shoes, to listen to a boom box, to take a plane ride.

Bill Moyers: Связано ли исчезновение слова «равенство» из политического лексикона с тем, что люди, которые отстаивали неравенство, побеждали на выборах?

Kevin Phillips: Well, there's a certain truth to that. And going back to the time when we were both in politics on different sides of the aisle, the ... one of the great weaknesses, in my opinion, in liberal politics, was to start talking about social equality in a way that had never really occurred in the United States. People came to this country as immigrants and they ... they suffered all kinds of hardships and "no Irish need apply" and everything you could name. Nobody ever tried to draw blueprints for bussing the Irish around Boston or things like that. And there was a sense that equality in the social sense could be obtained through government, that became powerful in the '60s. And in my opinion, that was the beginning of the tending of the idea of equality in the sense of ... of economics. Now, conservatives will still say all that matters is equality of opportunity.

Bill Moyers: Рынок обеспечит равенство.

Kevin Phillips: Yes, exactly.

Bill Moyers: Вы знаете, мне очень понравилась ваша книга «Политика богатых и бедных», она вышла кажется около десяти лет назад?

Kevin Phillips: 1990.

Bill Moyers: Да, в 1990. В этой книге вы рассказываете о том, как возрастала власть богатых. Можно ли сказать, что в своей последней книге вы пишете об этом же? Изменилась ли как-то ситуация?

Kevin Phillips: I think there are two stages, the 18- ... the 1980s were the first stage in the sense that Ronald Reagan wanted people to have a chance to

get rich. He liked entrepreneurs, he liked people who owned 14 department stores or two movie studios. It wasn't for the big old steel companies or anything, but he liked money. And he and Don Regan, the Treasury secretary, created a political culture in which fashion became in, making money became in, paper entrepreneurialism was the key, all the leveraged buyouts. And that was a whole culture of... people got a lot of money at the top.

But what you got then in the 1990s was, in my opinion, stage two. And this was the technology mania, and the rise of the securities markets, taking technology and making this incredible bubble out of it. And a new crowd of people got rich. Plenty of the old people, but a whole lot of new people. New people who tended to have a more liberal politics in many cases, to name Internet companies, things like Yahoo! and AskJeeves, and what have you.

If you look at the list of new money in the Forbes 400 say in 199... 1998 or 1999, when the Internet crowd was coming in big time, we've got an awful lot of Democrats. And the Democratic Party has in its own way started to be a party of a different type of wealth. The Republicans have the smoke stacks and the polluters and the ranchers and the oil companies, and the Democrats have a lot of the communications media, a lot of biotechnology, a lot of the coming stuff ... So what we've got are two sets of people in Washington who basically because of the whole demand of financing campaigns go to people with money. They go to different sets of money and you've sort of got what you had in politics before the Civil War: the Democratic Party, that basically was in with a southern plantation aristocracy, and Republicans who are in with the merging industry. Nobody was for the little guy.

Bill Moyers: Что же делать рядовым гражданам? Я говорю о простых людях, таких как, к примеру, операторы в этой студии, которые не могут выписать чек на крупную сумму ни политической партии, ни политическим кандидатам. Нельзя чтобы людьми овладело отчаяние, когда они будут читать книгу подобную Вашей. Что же делать простым людям?

Kevin Phillips: Well, one thing I think they have to do is they really have to say on certain issues, which are not strictly party issues, we've just got to mobilize on the issues, whether it's campaign finance or other things like that. But secondarily they've got to work to make the party system make a difference. You can't have two parties that represent different flavors of great wealth and expect not to see all these weaknesses continue to grow.

Bill Moyers: Большое Вам спасибо за беседу, Кевин.

Kevin Phillips: Thank you.

Bill Moyers: Спасибо за Вашу книгу «Деньги и демократия»

Kevin Phillips: Thanks.

Economic Espionage Interview with David Cid

Interviewer: Wanja Eric Naef, Infocon Magazine Issue One, October 2003

David Cid is President of Salus International (<http://www.salusinternational.com>) an Information Security and Crises Management Consultancy. Prior to joining Salus, Mr. Cid served as a Terrorism and Counterintelligence specialist for the FBI, with assignments both domestically and abroad. From 1987 to 1990, he served in the Intelligence Division of FBI headquarters, Washington, DC, where he advised the CIA on security matters, having oversight for Espionage Investigations nationwide.

Q: Экономический и промышленный шпионаж явление весьма распространенное в США, хотя мало кто признает это. Не могли бы Вы привести пример типичного шпионажа?

David Cid: Yes, I could. Please let us first make a distinction between economic espionage and business intelligence. When you speak of economic espionage in the sense of its definition under United States Law it is actually a criminal activity. That is the theft of intellectual property, (or) proprietary information or research and development material. It is a felony, which means it

is a serious crime in the US. There have been a number of very interesting economic espionage cases that have been prosecuted under federal law. Some states have also promulgated laws and regulations concerning the protection of intellectual property. Economic espionage, as it is defined in the law, is considered to be theft.

Business Intelligence or Competitive Intelligence on the other hand is not illegal, although it poses a threat to the viability and competitive abilities of a company. Business Intelligence is the lawful collection of information to give one a competitive advantage. So there is an important distinction to be made there.

There have been many cases of economic espionage. That is the illegal acquisition of intellectual property and trade secrets. One notable example is a company called Recon Optical. They were based in Michigan and engaged in a joint venture with the Israelis to develop a certain type of lens that was going to have both a civilian and military application. Recon Optical alleges that the Israelis got access to their lens grinding processes, used the information and began producing that particular lens in Israel without their permission or without any agreement as to sharing of revenue and so on. Recon Optical actually went from having a significant market share in this particular area to near bankruptcy. That was one example. There is another example in Denver a couple of years ago where Chinese Intelligence officers or at least individuals affiliated with the Chinese Intelligence Service attempted to steal sensitive software from a company in Denver.

Q: Какие методы обычно используются для незаконного сбора информации о других компаниях и откуда обычно исходит угроза – от сотрудников или людей со стороны?

Cid: Let me answer the second part of the question first. Most serious compromises of information happen as a result of something done by someone

who has lawful access to the sensitive information. So the answer is - it is the insider who is the greatest threat.

There are two scenarios where this can happen: the first is inadvertent disclosure by someone who has the information, i.e. they don't understand what they are doing, they don't recognise the sensitivity of it and they provide it to someone they should not. The other one is the individual in a company who makes a conscious decision to sell the information to a competitor or use it for their own purposes in some way. In most cases whether you are talking about business, economic or even traditional espionage, insiders are involved, as it is very difficult to get access to the information if you do not have someone inside the organisation or government agency.

There are quite a few techniques to collect information from outside the company. For example, the pretext telephone call, which is a very common technique. By that I mean representing yourself as someone other than who you are. For example, calling a company that is making a particular type of electronic equipment and wanting to know something about the distribution of equipment or how it is designed. They will call and represent themselves not as competitor or as business intelligence collector, but perhaps as a student pursuing research on that particular type of electronic device and ask to speak to an engineer. You get an engineer who is not sensitive to the possibility that it may be an intelligence operation and they ask for help and most people wanting to be helpful especially in the context of talking to a student will provide information that could be awfully damaging to the company.

Other types of pretext calls involve doing a notional survey or calling representing yourself as a supplier to the company you are targeting. For example, saying that you are taking a survey for Mr. Jones who is responsible for supplying the targeted company with paper boxes. Questions would be along the lines of; we would like to know how many boxes were delivered per month, were they the quality you need, if you have a shortage of boxes and how many

will you need next month;. Questions like this may give someone an idea of how many of a certain product someone is producing that can lead to inferences about product distribution, market share, customer base and so on. It may also identify initiatives in opening new markets.

Another common technique is looking through rubbish. This may not involve trespassing, if the trash is off property. In this case there is no violation of privacy under United States law as anyone can go through your rubbish once it is off your property. It is considered abandoned property. You can go through someone's rubbish and look for documents, letters, relevant research papers and that sort of thing. This is very common. Another common technique is simply to go to places where employees of a particular company lunch and listen to the conversations: People are insensitive to the possibility that someone might be listening and talk about all sorts of things that are going on inside companies. Carry that a step further; employing someone who is very good at what we call human source development (getting people to talk). You might put a professional business intelligence collector in a restaurant where people have lunch or in the bar where they congregate after work to start up a conversation with someone and ask them what they do in the context of a friendly chat over a drink. This is called elicitation, getting people to say things that they probably should not without realising the sensitivity of the information they are divulging. Other techniques border on or are unlawful for example when you ask someone to give you something which is clearly not appropriate as a conscious decision has been made to steal something.

The elicitation process can go further to the point where you as the collector of intelligence identify someone, who, say has money problems or has a drug or alcohol problem and exploit that. You may offer them money for information they have access to. That is clearly unlawful. That is where the Economic Espionage Act (EEA) comes into play. So elicitation runs the entire

spectrum from simply phoning and representing yourself as someone else to recruiting someone within the company to steal something for you and pay them for it. Of course there is the insider who simply decides that he has access to all this information and has money problems that the competitor will solve. He will just take it to them and see if anybody is interested in buying it. So those are some of the techniques that are used.

Now, in the business intelligence world all sorts of research is done on public documents. Good business intelligence people can analyse at FCC filings, regulatory stuff, published articles about the company, all the public source documents the company must produce when they are on the stock market and features of company leaders. And they take all this information and can draw inferences about what the company might be doing. These are entirely lawful techniques. But illegal techniques really involve theft and breach of trust and contractual responsibilities.

Q: Считаете ли Вы Закон об экономическом шпионаже эффективным оружием в борьбе против любых видов экономического и промышленного шпионажа или по вашему закон нуждается в доработке?

Cid: I think it is a useful tool, but it is a blunt instrument, as any law is. A court of law is really not the place where you can draw careful distinctions and nuances about human behaviour. So, when there is a breach or violation or when the behaviour is clearly criminal, yes the economic espionage act is a helpful response, but as a practical matter the most important thing companies can do, which are presently relying on the Economic Espionage Act, is to have a sensible information security program and to be aware of the tools and techniques of business intelligence collectors and others, to include foreign intelligence services.

The first line of defence is really protection. Once you have to go to the United States Attorney's Office and say someone stole this information from us the damage has already been done. So the EEA provides a disincentive for

someone to do that, but it really does not help the company per se. The criminal courts are the kinds of places where you are not made whole, you simply punish the person who did something bad. On the civil side there is the possibility of recovering damages and you may recoup monetarily, but again the process of litigation takes forever, it is embarrassing to the company and it can cause loss of faith of stockholders and other investors. So, there is really nothing good about having a serious information compromise. The EEA is an important facet of our society's response to this sort of thing, but it is really not a solution and it is really not the best option available to a company. Once you need to go to criminal trial you have already been seriously damaged.

Q: Должна ли компания обращаться за помощью закона в случае шпионажа и в какой момент? В какой правоохранительный орган ей лучше обратиться? **Cid:** This is a very complex question. The answer is not a simple one and here is why:

A company may have lost information and there may be a violation of law. This company can call a law enforcement organisation any time and say, I think we have a problem; and someone will come and talk to the company. The organisation, which investigates economic espionage in the United States, is the FBI. But the decision whether someone calls is a little bit more complicated than that due to all the unintended effects of publicising the fact that you have had an information compromise. If this is a serious and damaging compromise to the company and you are going to sue civilly, which means making it public, then it really makes sense to proceed with supporting a criminal prosecution.

But a decision has to be made concerning the risk versus the reward. And by that I simply mean this: By exposing an information compromise especially if it is a serious one, there is the negative publicity effect, there is a loss of shareholders' confidence, there is a loss of investment banking, a loss of confidence in the company, the company may have problems recruiting top end employees as people may see it as a damaged enterprise.

There are lots of other considerations that one has to weigh when trying to decide whether or not to call law enforcement. Now, I think if you ask the law enforcement organisations they will say, rightly so, that if you think you have been a crime victim you need to call them. That is an appropriate answer from a law enforcement organisation. But from the standpoint of a CEO from a major corporation the answer is little bit more complicated than that. What they have to do is to weigh the pros and cons of exposing their loss and the damage they suffered and all of those other consequences, which might affect the company's long-term viability.

Q: Какие бы меры вы порекомендовали для защиты интеллектуальной собственности от таких покушений? Использование одних только технологий не решит эту проблему. Следует ли проводить соответствующую подготовку персонала?

Cid: Technology alone is not the answer. Here is why: Because the compromise of information is a human issue. And because it is a human issue, no matter how sophisticated the technology, it is not going to be the answer.

Typically what companies do is they become obsessed with controlling access to their space, so they have card keys and guards. This kind of response is an important part of company security for a variety of reasons (obviously you don't want somebody to be able to just walk in off the street and start picking documents from other people's desks). But this response is definitely not the entire answer. The answer has several parts.

Firstly, the company has to have some sense who their competitors are and who might have an interest in their particular type of intellectual property and sensitive information. That is what is called a threat assessment.

Secondly, companies need to have information security policies and protocols that are responsive to those threats. And when they do that, they need to look at how they handle the information (the process piece) and who has access to the information (the human piece). Sound information security

practices and processes lead to an educated workforce that understands why this is important and what they need to do if they think someone is trying to access sensitive information.

Another important piece is ensuring that when you have intellectual property you have done everything you need to do under law to establish this legally as intellectual property, so if something does happen to it and you decide to use civil or criminal remedies then you have a legal basis to do so. But clearly the most cost effective and important piece of information protection is making employees aware that there is a threat and the way in which it manifests itself and the need to report things that are suspicious such as people talking to you and asking you what you do in great detail or people calling in for information. Those sorts of things you not only need to report to the security department but also to the relevant department which has that particular business function so that they can be aware of it.

And the last thing I would suggest companies do, if they have a business intelligence operation themselves is make sure that their business intelligence shop and the security shop are talking to one another, as this is the best place you can go and find out what a competitor would be interested in. And I am not suggesting companies having business intelligence shops are doing illegal activities. What I am saying is people can do a lot of collection against your company that can be very damaging and can be totally within the borders of the law. People can talk out of school, people can say things they should not say and you can give up a lot of sensitive information and no laws have been broken. So, the important thing is that there is some sort of match between the security department and the business intelligence people so that there is global understanding of the threat. That will help you to design information protection features, which are responsive to the specific threats. And that is a whole other conversation, but those are the basic things to do.

Q: Что является большей угрозой для корпораций Америки - экономический шпионаж со стороны иностранных разведывательных служб или промышленный шпионаж со стороны компаний или и то и другое?

Cid: This is really hard to measure so I won't be able to answer this question. Let me give you some context. There are more intelligence officers in the United States from foreign countries collecting information today than there were at the end of the Cold War. At the end of the Cold War the political and philosophical struggle was over and it then became an economic war if you want to characterise as that. With that, these countries decided to direct their intelligence services from strategic and tactical information (although they still do that to a certain degree) to collecting economic information. Many of these countries understand that they can never compete with us (the USA) or the British, or the French, or the Germans or the other industrialised nations. But they can steal information. If you want to get information effectively, an intelligence service is the ideal collection tool since that is what an intelligence service is designed to do. So, the threat from foreign intelligence services is significant and it is kind of under the radar of many companies. So, I would call it an equally significant threat to a company's information. The business intelligence people are important and so are the foreign intelligence people

Приложение 4

Анкета 1

для преподавателей

Ф.И.О. _____

Ученая степень, должность _____

1. Как Вы оцениваете степень востребованности экономической тематики в переводческой деятельности в настоящее время?

- а) широко востребована
- б) не больше чем другие темы
- в) меньше чем другие темы
- г) не востребована вообще
- д) затрудняюсь ответить

2. Следует ли в процессе обучения переводу уделять особое внимание лексическим единицам с национально-культурным компонентом, в частности в рамках экономической тематики?

- а) обязательно
- б) если позволяет время
- в) не обязательно
- г) вообще не нужно
- д) затрудняюсь ответить

3. Считаете ли Вы наличие лингвострановедческой компетенции необходимым для переводчика? Какими Вы видите ее компоненты?

- а) да
- б) желательно
- в) нет
- г) затрудняюсь ответить

---

4. Могут ли материалы, методика и формы работы с ними, используемые в настоящее время на занятиях по письменному/ устному переводу с английского языка (4-5 курсы отделение английского языка переводческого ф-та) обеспечить последовательное формирование лингвострановедческой компетенции в экономической сфере?

- а) да, вполне
- б) не в полной мере
- в) вряд ли
- г) нет
- д) затрудняюсь ответить

5. Как Вы оцениваете возможность взаимосвязанного обучения письменному и устному переводу в процессе формирования лингвострановедческой компетенции в экономической сфере?

- а) положительно
- б) допускаю возможность
- в) не вижу необходимости
- г) отрицательно

6. Как Вы оцениваете уровень страноведческих фоновых знаний в рамках экономической тематики и переводческих навыков и умений, необходимых для осуществления межкультурного посредничества в письменном/ устном переводе студентов 4-5 курсов отделения английского языка переводческого ф-та на настоящий момент?

- а) отлично
- б) хорошо
- в) удовлетворительно
- г) неудовлетворительно

7. Интересно ли было бы Вам, как преподавателю, рассматривать национально-культурную специфику лексических единиц в процессе обучения письменному/устному переводу?

- а) да, интересно
- б) наверное
- в) не уверен
- г) нет, не интересно

8. Будет ли это, на Ваш взгляд, интересно студентам?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

Анкета 2
для преподавателей

Ф.И.О. _____

Ученая степень, должность _____

1. Как Вы оцениваете результаты эксперимента?

- а) очень хорошо
- б) хорошо
- в) удовлетворительно
- г) неудовлетворительно

2. Как Вы оцениваете уровень страноведческих фоновых знаний в рамках экономической тематики и переводческих навыков и умений, необходимых для реализации лингвострановедческой компетенции, который показали студенты после эксперимента, по сравнению с исходным?

- а) гораздо выше
- б) немного выше
- в) без изменений
- г) хуже

3. Как Вы оцениваете предложенную систему формирования лингвострановедческой компетенции?

- а) очень эффективная
- б) достаточно эффективная
- в) требует доработки
- г) не эффективная

4. Есть ли у Вас какие-либо комментарии, замечания, дополнения к предложенной системе?

---

5. Считаете ли Вы возможным и целесообразным использование предложенной системы или ее элементов в процессе обучения письменному/ устному переводу на переводческом факультете?

- а) да, вполне
- б) возможно
- в) нет необходимости
- г) совершенно нецелесообразно

6. Интересно ли Вам было работать по данной системе?

- а) да
- б) не очень
- в) нет

Библиография

1. Агаркова Н.Э. Концепт «Деньги» как фрагмент англоязычной картины мира (на материале амер. варианта англ. яз.): Дис. ...канд. филол. наук. – Иркутск, 2001. – 171 с.
2. Алексеева А.Л. Вариативность терминосистемы: (На материале англоканадской терминологии орнитофауны): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Киев, 1987. – 16 с.
3. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Союз, 2001. – 278 с.
4. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» /Сост. Акуленко В.В.и др. – М.: «Советская энциклопедия», 1969. – 384 с.
5. Андрейчина К.Г. Вопросы учета национальной культуры учащихся при составлении лингвострановедческого учебного словаря: Автореф. дис. ... канд.пед. наук. – М., 1977. – 20 с.
6. Бакало Д.И. Формирование готовности к переводу лингвокультурологических особенностей устного высказывания: (языковой вуз): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2003. – 18 с.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). - М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
8. Батрак А.В., Котелкин В.П. О методических принципах подбора текстов и упражнений для пособий и курсов по переводу // Сборник научных трудов: Вып. 203 Проблемы обучения переводу английского языка, МГПИИЯ. - М., 1982. – С. 146-156.
9. Блэк Дж. Экономика: Толковый словарь: Англо-русский. – М.: ИНФРА – М, Изд-во «Весь Мир», 2000. – 840 с.

10. Бобылева Г.А. Формирование социокультурной компетенции при обучении иноязычному речевому общению // Проблемы современного языкового образования. Доклады и тезисы докладов на международной научной конференции 27-29 марта 2003 года, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. Том I – Владимир: ВГПУ, 2003. – С. 276-279.
11. Боданкина Р.М. Обучение пониманию реалий при чтении экономической литературы на английском языке в техническом вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1984. – 16 с.
12. Большой экономический словарь /Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Инст-т новой экономики, 1997. – 864 с.
13. Брандес О.П. Прагматика языка как переводческая проблема // Тетради переводчика. Вып. 16. Под ред. проф. Л.С.Бархударова. – М: Междунар. отношения, 1979. – С. 65-71.
14. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.
15. Буданова Е.А. Проблема когнитивно-лингвистических моделей переводных эквивалентов в условиях диалога культур // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов. Вып. 444. – М.: МГЛУ им. М.Тореза, 1999. – С. 15-24.
16. Бурукина О.А. Проблема культурно-детерминированной коннотации в переводе: Дис. ...канд. филол. наук. - М., 1998. – 281 с.
17. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. – 1972. - №3. – С. 98-100.
18. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

19. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
20. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.-3-е изд., перераб. и доп./ Е.М. Верещагин, В.Г.Костомаров.- М.: Русский язык, 1983.- 269с.
21. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь /Под общ. ред. Г.С.Вечканова. – СПб., Изд-во «Лань», 2001. – 352 с.
22. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе /Под ред. Вл. Россельса. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 352 с.
23. Волкова И.Е. Русская и английская понятийно-терминологич. системы современной высшей школы в аспекте межкультурной коммуникации (на примере реализации в русско-англ. словаре по высшему обр-ю): Дис. ... канд. филол. наук - М., 2000. – 192 с.
24. Вопросы теории и практики перевода: Сборник материалов Всероссийской конференции. – Пенза, 2003. – 199 с.
25. Воробьева Е.И. Профессионально направленное формирование лингвострановедческой компетенции учителя английского языка: (Нем. отделение, 4-5 курсы): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1999. – 16 с.
26. Воскресенская Л.Б. Лингвострановедческая паспортизация лексики. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 121 с.
27. Гак В.Г. Межъязыковое сопоставление и преподавание иностранного языка // Иностр. языки в школе. – 1979. – №3 – С. 9-14

28. Гарбовский Н.К. Об использовании деловых игр в процессе подготовки переводчиков. // Система языка и перевод. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 130-134.
29. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований. // Иностр. яз. в школе. – 1985. – №2. – С. 17-23.
30. Голубкова Е.В. Номинативное варьирование как средство речевого этикета: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 16 с.
31. Готов Гэрэл Профессионально-ориентированное обучение устному переводу на старших курсах языкового вуза Монголии: Дисс. ...канд. пед. наук. – М., 1999. – 183 с.
32. Гришаева Л.И. Перевод как рефлекс вербализации внеязыковой действительности средствами различных языковых картин мира // Социокультурные проблемы перевода: Сб-к научных трудов. – Вып. 3. – Воронеж, 1999. – С. 24-34.
33. Гусева А.В. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения устному иноязычному общению (школа с углубл. изуч. ин. яз., фр. яз): Дисс. ...канд. пед.наук. – М., 2002. – 235 с.
34. Ерогова А.М. Теория и практика перевода экономических текстов с английского языка на русский. – М.: «Международные отношения», 1974. – 200 с.
35. Жданова И.Ф., Вартумян Э.Л. Англо-русский экономический словарь. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 2002. – 880 с.
36. Жданова И.Ф. Русско-английский экономический словарь. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 2000. – 880 с.
37. Зайченко А.А. Учет некоторых характеристик экономических текстов при обучении профессионально ориентированному переводу. // Преподавание иностранных языков и культур:

- теоретические и прикладные аспекты (Лемпертовские чтения VI). Материалы международного научно-методического симпозиума. Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2004. – С. 202-204.
38. Захаренкова М.Н. Интерпретация иноязычных художественных текстов как процесс познания другой культуры // Когнитивные процессы в иноязычном словоупотреблении и слововосприятии на уроках иностранного языка в школе и вузе: Межвузовский сборник научных статей. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2004. – С. 196-203.
39. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Ч.2. – М., «Просвещение», 1965. – 495 с.
40. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
41. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – 192 с.
42. Зубанова И.В. Некоторые содержательные и методические вопросы учебного курса последовательного перевода // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе. Сборник научных трудов. Выпуск № 423. Московский государственный лингвистический университет, 1996. – С. 15-23.
43. Ивашкин М.П. Об одном опыте межкультурной коммуникации (Сопоставительный анализ переводного учебника «Финансовый менеджмент: Полный курс» и его американского оригинала) // Проблемы литературы, языка и перевода: Сборник научных трудов. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2001. – С. 163-181.

44. Ивашкин М.П. Обучение письменному переводу: нужна ли тематическая дифференциация? // Перевод и межкультурная коммуникация: Материалы научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». Секция «Перевод и межкультурная коммуникация». 14-15 ноября 2003 г. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – С. 9-10.
45. Ицкович В.А. Языковая норма. – М., 1968. – 94 с.
46. Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 69-91.
47. Карасик В.И. Языковая личность переводчика и типы перевода // Перевод и коммуникация: материалы научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». Секция «Перевод и межкультурная коммуникация». 14-15 ноября 2003 г. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – С. 51-61.
48. Карасик В.И. Коммуникативная личность переводчика // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Материалы международной научной конференции 14-15 ноября 2003 г. Часть I– Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – С. 92-93.
49. Карлин Томас П., МакМин Альберт Р. «Анализ финансовой отчетности». Изд-е 4-е. – М., 1998 г. – 415 с.
50. Касьянов В.В. Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 2001. – 292 с.
51. Кашина Е.Г. Деловая ролевая игра как средство обучения профессионально значимым коммуникативным умениям: Дис. ...канд. пед. наук. - М., 1989. – 201 с.

52. Комиссаров В.Н. Переводческие аспекты межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов. Вып. 444. – М.: МГЛУ им. М.Тореза, 1999. – С. 75-87.
53. Комиссаров В.Н. Общие принципы организации обучения переводу // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе. Сборник научных трудов. Выпуск № 423. Московский государственный лингвистический университет, 1996. – С. 23-34.
54. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Междунар. Отношения, 1980. – 166 с.
55. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
56. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
57. Комиссаров В.Н. Новые тенденции в переводоведении // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сборник научных трудов. Часть I. – Нижний Новгород: НГЛУ им Н.А.Добролюбова, 1997. – С. 62-78.
58. Конечкая В.П. Лексико-семантическая характеристика языковых реалий // Великобритания: лингвострановедческий словарь. – М., 1978. – 486 с.
59. Костомаров В.Г. Русский язык в современном диалоге культур/ В.Г.Костомаров//Русск. яз. За рубежом. – 1999. – №4. – С.77-85.
60. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.
61. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994. – 574 с.
62. Крупнов В.П. Уровневая отработка действий переводчика в учебном процессе как принцип обучения переводу // Сборник

- научных трудов: Вып. 203 Проблемы обучения переводу английского языка, МГПИИЯ, М., 1982. – С. 183-198.
63. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. – М.: «Междунар. отношения», 1976. – 192 с.
  64. Лапшина И.К., Рогачева Е.Ю., Туманова (Мохова) О.А. Поликультурность современного мира и задачи гуманитарного образования // Проблемы современного языкового образования. Доклады и тезисы докладов на международной научной конференции 27-29 марта 2003 года, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. Том I – Владимир: ВГПУ, 2003. – С. 201-210.
  65. Латышев Л.К., Провоторов В.И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе: Учебно-методическое пособие. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2001. – 136 с.
  66. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
  67. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода. (англ. яз.). - М.: Междунар. отношения, 1976. – 208 с.
  68. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 1973. – 135 с.
  69. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – 4-е изд. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 584 с.
  70. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
  71. Леонтьев А.А. Мышление на иностранном языке как психологическая и методическая проблема // Иностр. яз. в школе. – 1973. – №1. – С. 24-30.

72. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 445 с.
73. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков: Учеб. пособие для филол. фак. вузов. – М.: Высш. школа, 1981. – 159 с.
74. Максименко Е.С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на матер. англ. и амер. юр. терминологии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2002. – 22 с.
75. Межкультурная коммуникация: Практикум. Часть I /Сост. А.Е.Бочкарев, В.Г.Зусман, З.И.Кирнозе. – Нижний Новгород: НГЛУ им .Н.А.Добролюбова, 2002. – 230 с.
76. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – Нижний Новгород, 2001. – 320 с.
77. Мигачев А.А., Ширяев А.Ф. Практика профессионального синхронного перевода в условиях высшего учебного заведения. // Система языка и перевод. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 63-75.
78. Милосердова Е.В. Национально-культурные стереотипы и проблемы межкультурной коммуникации // Иностр. яз. в школе. – 2004. - №3. – С. 80-84.
79. Миньяр-Белоручев Р.К. Учебное пособие по теории перевода. – М., 1976. – 106 с.
80. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
81. Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. - М.: Воениздат, 1969. – 288 с.
82. Миньяр-Белоручев Р.К. Пособие по устному переводу. (Записи в последовательном переводе). М.: Высшая школа, 1969. – 190 с.
83. Мирам Г.Э. Профессия: переводчик: Учеб пособие. – Киев: Ника – Центр; Эльга, 1999. – 156 с.

84. Михалкина И.В. Коммуникативное и языковое содержание обучения профессиональному общению специалистов в области внешнеэкономических связей: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. - М., 1996. – 26 с.
85. Могилевцев С.А. Формирование социокультурной компетенции на основе англоязычных информационных материалов спутникового телевидения: (Неязыковой вуз): Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Минск, 2002. – 18 с.
86. Мягкова Е.В. Некоторые особенности синонимии в терминологических системах: (На материале английской терминологии живописи и графики): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1979. – 14 с.
87. Найда Ю. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 114-137.
88. Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 лексических единиц. /Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. и др. Под общ. рук. Ю.Д.Апресяна и Э.М.Медниковой. – 2-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1997. – 832 с.
89. Оберемко О.Г. Лингвострановедческий аспект обучения французскому языку в 5-7 классах средней школы: Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1989. – 140 с.
90. Оберемко О.Г. Общепедагогические основы организации процесса развития межэтнической коммуникации в профессиональной подготовке переводчика: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 422 с.
91. Оберемко О.Г. Межэтническая коммуникация в профессиональной подготовке специалиста-переводчика (Теоретико-

- методологические основания исследования): Монография. – Нижний Новгород: НГУ им. Н.И.Лобачевского, 2000. – 188 с.
92. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 сл. /Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1986. – 797 с.
93. Ольшанский Д.А. Работа переводчика в пространстве межкультурной коммуникации // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Материалы международной научной конференции 14-15 ноября 2003 г. Часть II– Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – С. 32-35.
94. Омоле О.И. Лингвокультурные компоненты современного английского делового письма: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 2000. – 182 с.
95. Основы теории речевой деятельности. – М., «Наука», 1974. – 368 с.
96. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. М., «Русский язык», 1977. – 216 с.
97. Перевод – средство взаимного сближения народов: Худож. публицистика /Сост. А.А.Клышко. – М.: Прогресс, 1987. – 640 с.
98. Перевод как испытание культуры (материалы Круглого стола) // Вестник Московского ун-та. Серия 9. Филология. – 2000 г. – №6. – С. 109-131.
99. Перевод как лингвистическая проблема. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1982. – 119 с.
100. Петрова О.В. Когнитивные парадигмы и перевод // Перевод и межкультурная коммуникация: Материалы научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». Секция «Перевод и межкультурная коммуникация». 14-15 ноября 2003 г. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – С. 113-119.

101. Погорелов Е.В. Опыт построения курса устного перевода // Сборник научных трудов: Вып. 203 Проблемы обучения переводу английского языка, МГПИИЯ, М., 1982. – С. 103-111.
102. Поршнева Е.Р. Междисциплинарные основы базовой лингвистической подготовки специалиста-переводчика: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Казань, 2004. – 42 с.
103. Поршнева Е.Р., Гронская Н.Э. Проблемы формирования профессиональной языковой личности переводчика // Проблемы литературы, языка и перевода: Сборник научных трудов. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2001. – С. 238-245.
104. Поршнева Е.Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика: Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2002. – 148 с.
105. Проблемы общей теории перевода /С.А.Семко, В.А. Калмыков и др. – Таллин: Валгус, 1988. – 200 с.
106. Программа по теории и практике перевода /Сост. С.А.Семко и др. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 1999. – 88 с.
107. Прозорова М.И. Формирование профессионально важных качеств переводчика у студентов-лингвистов в процессе обучения в вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2004. – 25 с.
108. Пьянкова Т.М. Пособие по переводу русских полиэквивалентных терминов на английский язык. Учеб пособие. – М., «Высш. школа», 1973. – 219 с.
109. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая школа, 1964. – 243 с.
110. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., «Междунар. отношения», 1974. – 216 с.
111. Риккарди А. Переводческие исследования и обучение переводу: перевод конференций // Актуальные проблемы преподавания

- перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе. Сборник научных трудов. Выпуск № 423. Московский государственный лингвистический университет, 1996. – С. 40-46.
112. Рогожина Н.Н. Формирование умений работать с иноязычной справочно-информационной литературой: Дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 1992. – 227 с.
113. Розенберг Д.М. Бизнес и менеджмент. Терминологический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. – 464 с.
114. Рум А.Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 2000. – 560 с.
115. Руччи М. Перевод – письменный и устный: языковая компетенция и психологические процессы // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе. Сборник научных трудов. Выпуск № 423. Московский государственный лингвистический университет, 1996. – С. 46-63.
116. Рязанова Г.Л. Критерии оценки качества устных переводов с позиции адресатов в работах некоторых современных переводоведов немецкоговорящих стран // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов. Вып. 444. – М.: МГЛУ им. М.Тореза, 1999. – С. 142-149.
117. Ряховская Е.М. Взаимодействие языка и культуры Британии во второй полов. XX в.: Дис. ... канд. культурол. наук – М., 2001. – 214 с.
118. Сафонова В.В. Культуроведение в системе языкового образования // Иностр. яз. в школе. – 2001. - №3. – С. 17-24.
119. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. – М.: Еврошкола, 2004. – 236 с.

120. Сдобников В.В. 20 уроков устного перевода: Учебное пособие. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – 138 с.
121. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков. Н.Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2001. – 306 с.
122. Семко С.А., Рябов Г.П. О герменевтическом аспекте перевода // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сборник научных трудов Часть II. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 1998. – С. 112-133.
123. Сладковская Е.Н. К разработке методики анализа текста при устном переводе // Сборник научных трудов: Вып. 203 Проблемы обучения переводу английского языка, МГПИИЯ, М., 1982. – С. 111-117.
124. Словарь современного русского литературного языка. Т.5. – Москва – Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1956. – 1918 с.
125. Смит Майкл Б., Блейкли Меррит Р. Язык международной торговли. Информационное агентство США. – 195 с.
126. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – 2-е изд., перераб. – М., 1975
127. Супрун Н.И. Особенности работы над лексическими единицами с национально-культурным компонентом // Когнитивные процессы в иноязычном словоупотреблении и слововосприятии на уроках иностранного языка в школе и вузе: Межвузовский сборник научных статей. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2004. – С. 31-38.
128. Сысоев П.В. Культурное самоопределение личности как часть поликультурного образования в России средствами иностранного и родного языков // Иностр. яз в школе. – 2003. - №1. – С. 42-47.

129. Сысоев П.В. Обучение культурному самоопределению и диалогу культур средствами языков международного общения: практические аспекты (на материале курса по американистике для языковых вузов) // Проблемы современного языкового образования. Доклады и тезисы докладов на международной научной конференции 27-29 марта 2003 года, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. Том I – Владимир: ВГПУ, 2003. – С. 220-223.
130. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностр. яз. в школе. – 2001. – №4. – С. 12-18.
131. Талалаева Н.А. Психолингвистические основы имплицитности // Лингвистические основы межкультурной коммуникации в сфере европейских языков: Сб-к тезисов международной научной конференции 15-16 ноября 2001 г. Нижний Новгород. Часть II – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2002. – С. 17-18.
132. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец-ти «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – М.: Слово, 2000. – 261 с.
133. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения: (На материале лексических американизмов английского языка): Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. – М., 1984. – 31 с.
134. Томахин Г.Д. Лингвострановедение на современном этапе: проблемы и задачи // Социальная стратификация языка (материалы межвузовской конференции). – Пятигорск, 1989. – С. 60-63.
135. Томахин Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус.яз., 1999. – 576 с.

136. Томахин Г.Д. Реалии в культуре и языке // Иностр. яз. в школе. – 1981. – №1. – С. 64-69.
137. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностр. яз. в школе. – 1980. – №4. – С. 84-88.
138. Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы // Иностр. яз. в школе. – 1980. – №3. – С. 77-81.
139. Томахин Г.Д. Лексика с культурным компонентом значения // Иностр. яз. в школе. – 1980. – №6. – С. 47-50.
140. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению. - М.: Высш. шк, 1988. – 238 с.
141. Тюленев С.В. Теория перевода: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
142. Тюрина Е.Е. Семантический статус эвфемизмов и их место в системе номинативных средств языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Н.Новгород, 1998. – 134 с.
143. Уоттс М. Что такое рыночная экономика. Информационное Агентство США, 1992 г. – 32 с.
144. Уфимцева А.А. К вопросу о лексико-семантической системе. // Вопросы языкознания. – 1962. – №4. – С. 36-46.
145. Фаст Д. Язык тела. Как понять иностранца без слов /Э. Холл. – М.: Вече, Персей, АСТ. – 1995. – 432 с.
146. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.
147. Федотова И.Г., Цыганкова Н.Н. Английский язык. Практикум по двустороннему переводу: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1992. – 112 с.

148. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
149. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 123 с.
150. Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: Дис. ...д-ра филол. наук. - М., 1995. – 355 с.
151. Халеева И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? (из опыта подготовки переводчиков) // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов. Вып. 444. – М.: МГЛУ им. М.Тореза, 1999. – С. 5-15.
152. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: (Подгот-ка переводчиков). – М.: Высш. шк., 1989. – 236 с.
153. Халеева И.И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода. Психолингвистика и межкультурные взаимоотношения: Тезисы докладов 10 Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва. 3-6 июня, 1991. – М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1991.- С. 310-312.
154. Хохлова В.В., Хохлова Ю.В. Особенности восприятия культуры страны изучаемого языка // Иностр. яз. в школе. – 2004. - №3. – с. 76-80
155. Цветкова М.В. Поэтический перевод как проблема межкультурной коммуникации: Учебно-методические материалы для студентов IV курса переводческого факультета, факультета английского языка очной и заочной формы обучения. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – 54 с.

156. Цветкова Т.К. Теоретические основы построения курса обучения английскому языку как языку межкультурного общения // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов. Вып. 444. – М.: МГЛУ им. М.Тореза, 1999. – С. 170-180.
157. Цвиллинг М.Я. Профессиональные требования к личности переводчика и обучение переводу // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сборник научных трудов Часть II. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 1998. – С. 141-151.
158. Цвиллинг М.Я., Туровер Г.Я. О критериях оценки перевода // Тетради переводчика. Вып. 15. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 3-9.
159. Цвиллинг М.Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение. Перевод. Устная речь. Л.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 172-180.
160. Черняховская Л.А. Методические проблемы преподавания перевода на начальной стадии обучения // Сборник научных трудов: Вып. 203 Проблемы обучения переводу английского языка, МГПИИЯ, М., 1982. – С. 77-86.
161. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. – М.: Р.Валент, 1999. – 192 с.
162. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.) М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
163. Ширяев А.Ф. Картина речевых процессов и перевод // Перевод как лингвистическая проблема. М., Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 3-12.
164. Ширяев А.Ф. Специализированная речевая деятельность: Психолингвистическое исследование на материале синхронного перевода: Дис. ...д-ра филол. наук. – М., 1979. – 350 с.

165. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.
166. Шрейдер Ю.А. Лекции по этике. – М.: Моск. ин-т развития образовательных систем, 1994. – 134 с.
167. Экономический словарь /Е.Г.Багудина, А.К.Большаков и др.; отв.ред. А.И.Архипов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 624 с.
168. Юдина Г.Г. Learn to Interpret by Interpreting. Учись устному переводу. – М., Изд-во ин-та междунар. Отнош-й, 1962. – 215 с.
169. Яншина О.Г. К постановке проблемы обучения профессиональной компетенции (французский язык, лингвистический вуз, экономист-международник) // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов. Вып. 444. – М.: МГЛУ им. М.Тореза, 1999. – С. 187-199.
170. Ястребова О.И. Методика работы над лексикой, обозначающей советские реалии, в процессе чтения общественно-политической литературы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1990. – 22 с.
171. Acton, William R. and Judith Walker de Felix Acculturation and Mind // Culture Bound Edited by J. M. Valdes Cambridge University Press. – 1994. – P. 20-32.
172. Ammer Ch. Dictionary of Business and Economics. – Revised and Expanded edition. The Free Press. A Division of MacMillan, Inc., New York, 1986. – 980 p.
173. An outline of the American economy. – United States Information Agency, 1992. – 212 p.
174. Bannok G., Baxter R.E., Davis E. The Penguin dictionary of Economics. – 5th edit. – New York: Penguin Books, 1992. – 452 p.

175. Bodrova-Gogenmos T. La déverbalisation, élément indispensable de l'apprentissage de l'interprétation // Проблемы литературы, языка и перевода: Сборник научных трудов. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2001. – С.145-155.
176. Brigham E., Gapenski L. Intermediate Financial Management. – Fourth Edition, The Dryden Press, 1993. – 1150 p.
177. Brown, H. Douglas Principles of Language learning and Teaching. – 2nd edition. Prentice Hall, Inc., New Jersey 1987. – 285 p.
178. Condon E.C. Introduction to Cross Cultural Communication. – New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. – 1973. – 120 p.
179. Damen L. Culture Learning: The Fifth Dimension in the Language Classroom. – Addison-Wesley Publishing Company. – 1987. – 406 p.
180. Déjean Le Féal K. L'appropriation culturelle: un dosage subtil. // Социокультурные проблемы перевода: Сб-к научных трудов. – Вып. 3. – Воронеж, 1999. – С. 34-39.
181. Gambier Y. Remarks at the on-line symposium “Innovation in Translator and Interpreter Training” 17-25 January 2000 // Retrieved from <http://www.fut.es/~apym/symp/gambier.html>
182. Grundy P. Doing Pragmatics. London – New York – Sydney – Auckland. 1995. – 216 p.
183. Hammerly H. Synthesis in Second Language Teaching // Second Language Publications, 1982. – 142 p.
184. Hirsh A. D. The Dictionary of Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. – Boston, 1988. – 276 p.
185. Lado R. Linguistics across Cultures. – The University of Michigan Press. 1957. – 141 p.
186. Lado R. How to Compare Two Cultures // Culture Bound Edited by J. M. Valdes Cambridge University Press. – 1994. – P. 52-64.

187. Lederer M. La traduction simultanée. – Paris, Lettres modernes. 1981. – 454 p.
188. Longman Business English Dictionary. – Pearson Education limited, 2000. – 533 p.
189. Longman Dictionary of Language and Culture. – New Edition. Harlow, Essex, England: Pearson Education limited, 1999. – 1568 p.
190. MacKenzie I. Financial English. – Language Teaching Publications, London 1995. – 160 p.
191. Mann G. Standards and Evaluation in Translator Training // Translator and Interpreter Training and Foreign Language Pedagogy. American Translators association Scholarly Monograph Series. Volume III. Edited by Peter. W. Krawutschke. State University of New York at Binghamton. 1989. – P. 100-109.
192. Newmark P. Approaches to Translation. – Prentice Hall, 1988. – 200 p.
193. Nida E. The role of context in understanding a text // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сборник научных трудов Часть II. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 1998. – С. 3-11.
194. Nida E. The sociolinguistics of interpreting // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сборник научных трудов. Часть I. – Нижний Новгород: НГЛУ им Н.А.Добролюбова, 1997. – С. 21-34.
195. Pearce, David W. The MIT dictionary of Modern Economics. – 4th ed. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts, 1996. – 474 p.
196. Pei M. The Story of Language. – Revised edition. Philadelphia and New York. – 1965. – 191 p.
197. Preston, Dennis R. Sociolinguistics and Second Language Acquisition. – Blackwell Publishers, Oxford and New York. – 1993. – 384 p.

198. Seleskovitch D. L'interprète dans les conférences internationales. – Paris, Lettres modernes.1968. – 260 p.
199. Seleskovitch D., Lederer M. Pédagogie raisonnée de l'interpretation. – Paris, 1995. – 238 p.
200. Seleskovitch D. Teaching Conference Interpreting //Translator and Interpreter Training and Foreign Language Pedagogy. American Translators association Scholarly Monograph Series. Volume III. Edited by Peter. W. Krawutschke. State University of New York at Binghamton. 1989. – P. 65-89.
201. Snell-Hornby M. Constructing meaning – shifting positions in transcultural communication // Перевод и коммуникация: материалы научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». Секция «Перевод и межкультурная коммуникация». 14-15 ноября 2003 г. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003. – С. 149-158.
202. Wills W. Topical issues in Translator Training at Universities // Translator and Interpreter Training and Foreign Language Pedagogy. American Translators association Scholarly Monograph Series. Volume III. Edited by Peter. W. Krawutschke. State University of New York at Binghamton. 1989. – P. 89-100.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Яна Борисовна Емельянова

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

МОНОГРАФИЯ

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

Подписано в печать 04.05.2010 г.
Гарнитура Таймс. Печать RISO RZ 570 EP.
Усл.печ.л. 12,5 Заказ № 77. Тираж 500 экз.

Отпечатано ООО «Стимул-СТ»
603155, г. Нижний Новгород, ул. Трудовая, 6
Тел.: 436-86-40